46 8/139

46 8/139

ТРУДЫ
ВОЛОГОДСКОГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРНОГО КРАЯ

УЧЕНЫЙ АРХИВ ВОЛОГОДСКОГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРНОГО КРАЯ И ЕГО НАУЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

ПОСОБИЕ ДЛЯ КРАЕВЕДОВ

Издание Вологодского Общества Изучения Северного Края

ВОЛОГДА
1926

46 8/139

91/47.22

ТРУДЫ

ВОЛОГОДСКОГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРНОГО КРАЯ

УЧЕНЫЙ АРХИВ ВОЛОГОДСКОГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРНОГО КРАЯ И ЕГО НАУЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

ПОСОБИЕ ДЛЯ КРАЕВЕДОВ

Издание Вологодского Общества Изучения Северного Края

ВОЛОГДА
1926

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ
Инв. №...

Типо-литография Акц. О-ва «Северный Печатник».

Гублит № 1465 (Вологда). Тираж 350 экз.

ВВЕДЕНИЕ.

За последний период времени (1½—2 года), в виду весьма значительного интереса к изучению нашего края, проявляющегося со стороны самых разнообразных слоев центральных и местных работников, особенно школьных и представителей различных государственных и общественных учреждений и организаций, а также молодежи, в Вологодское Общество Изучения Северного Края, как старейшую из всех других, работающих на Севере краеведческих организаций, стали поступать из разных мест письменные и словесные просьбы о выдаче справок по разным вопросам краеведения.

Ответы на все эти вопросы в значительной своей части зависели от выборки соответствующих сведений в обширном научном архиве нашего Общества.

В виду того, что архив этот был долгое время в недостаточно разобранном состоянии, когда пользоваться им было затруднительно, вследствие чего целый ряд запросов оставался без ответа, Правление Общества постановило весь архив свой привести в надлежащий вид: разобрать его, систематизировать и описать.

Большую услугу в этом отношении оказал Правлению Общества действительный член Общества, профессор А. А. Веселовский.

Эта работа позволила выявить в архиве наиболее ценные труды и определить достоинства и недостатки всех остальных материалов.

Многие из этих трудов заслуживали выпуска их в свет путем издания их полностью или частично. К сожалению, на это потребовалось бы очень много средств, и Правление О-ва решило ограничиться сделанным описанием архива, которое является до некоторой степени дополнением к существующим изданиям по библиографии Севера.

Издать это описание О-во также не в силах, но, чтобы удовлетворить в какой-либо степени потребности в справочнике по вопросам, разработанным в различных трудах по краеведению, не увидевших света, Правление Общества решило издать, в виде хотя бы скромного пособия для краеведов, печатаемое ниже в сокращенном виде описание.

Принимая во внимание, что подробное описание, имеющееся в О-ве, может быть использовано в самом Обществе, и из него могут даваться и высылаться выдержки и справки, полагаем, что выпускаемое краткое описание ученого архива Общества может явиться необходимым руководством для местных краеведов.

Рукописи и разные материалы по изучению местного края продолжают непрерывно поступать, но сведения о многих из них, как поступивших после разработки описания, поместить в нем не удалось. Это очередная последующая работа.

Вообще говоря, за отсутствием возможности издавать накапливающиеся труды по краеведению, желательно было бы печатать хотя бы краткие их описания, чтобы с одной стороны давать о них знать интересующимся вопросами краеведения, а с другой будить живой интерес в

массах к животрепещущим вопросам современности и истории края, поощряя тем самым творчество исследователей, бытописателей, экономистов и других деятелей края, стремящихся своими трудами обращать всеобщее внимание на важнейшие стороны жизни окружающей действительности.

Ученый архив Вологодского Общества Изучения Северного Края по части этнографического и культурно-исторического краеведения содержит около 200 рукописей, из коих около половины напечатаны в былых местных, крайне трудно находимых, как в столицах, так и здесь, изданиях: Губернских Ведомостях, Сборниках Губернского Статистического Комитета и т. п.

Архив этот можно хронологически разделить на три отдела, резко друг от друга отличающихся.

Первый отдел, который положил основание всему архиву,—это собрание рукописей, выписок, списков чужих сочинений и собственных, авторских по Вологодскому краеведению, которые были приобретены Обществом в 1911 году от вдовы покойного этнографа-библиографа-краеведа Пр. Ал. Дилакторского. Работая всю жизнь в области научного краеведения, Дилакторский занимался им в нескольких направлениях.

Первое из них—чисто библиографическое. Он собирал материалы для изданного Обществом крупного труда „Опыт указателя литературы по Северному краю“ (1766—1903). Параллельно с этим шло собирание данных и подготовление к переизданию другого библиографического труда—„Вологжане-писатели“ (первое издание, печатавшееся в Вол. Губ. Вед. в 1898 и 1899 г.г. и отдельно в количестве 50 экз.—Вологда, 1900 г.—241 стр., давно ставшее библиографической редкостью, должно было увеличиться почти вдвое).

Второе—лексическое, диалектологическое. Дилакторский задался целью составить большой Словарь областного Вологодского наречия в его бытовом и этнографическом применении (в роде словарей Куликовского для Олонецкого наречия или Подвысоцкого—для Архангельского) и для этой цели списывал все, прежде помещавшиеся в Волог. Губ. Ведомостях, списки „особливых“, „провинциальных“ слов, работая за последние годы жизни в Петербурге в издававшемся Академией Наук „Словаре русского языка“, производил выписки и снимал копии с вологодских материалов и посылал анкеты и запросы на места, прося словарного материала (при чем им руководил до известной степени акад. А. А. Шахматов, с которым он, еще живя в Вологде, по этому делу переписывался).

Третье направление—фольклорно-этнографическое. Конкретно оно выразилось в собирании материалов по вологодскому этнографическому календарю и менее конкретно—в собирании материалов вообще по этнографическому краеведению для переиздания в виде отдельного сборника.

Следы этих трех направлений, трех интересов научной мысли сказались в оставшемся после смерти собирателя архиве.

Таково содержание первой части архива. Старейшая дата описанного сочинения—1822 г., новейшая—1903 г., на котором оканчивается „Опыт указателя по Северному краю“.

Вторая часть архива, очень незначительная по числу рукописей, но не менее ценная, это труды этнографа А. А. Шустикова по этнографии Кадниковского и Вельского уездов. Всякому, занимающе-

муся русской северной этнографией, знакомо имя Шустикова, дважды медалированного Географическим О-вом за труды по этнографии Кадниковского и Вельского уездов. Имеющиеся в архиве рукописи чрезвычайно ценны. Отсутствие научного комментария к ним объясняется дважды постигшим нашего собирателя пожаром, истребившим вместе с имуществом и его ценную справочную библиотеку по местной этнографии. Труды Шустикова относятся к ближайшему дореволюционному и началу революционного времени.

Наконец, третий отдел—это собирание записей учащейся молодежи, которому способствовал проф. А. А. Веселовский. Этих рукописей имеется около 40 работ, не лишенных, разумеется, промахов по малоопытности собирателей, но ценных по времени. Здесь преобладают записи свадебного обряда, наиболее сохранившегося, пребывающего почти неизменным от глубокой старины, и записи частушек, наиболее отражающих нашу эпоху.

Кроме этих трех основных отделов, имеется целый ряд отдельных рукописей и других материалов. Для удобства помещения рукописи разбиты на два формата: в пол-листа писчей бумаги и в четвертку. Первые нумерованы латинской цифирью, вторые—арабской. Благодаря этому не приходится всякий раз отмечать формат рукописи (немногие рукописи в восьмушку—in 8°—отмечаются).

Описание велось в хронологическом порядке. Не наша вина, если в нем случились незначительные перебои; рукописи списывались по мере их доставления для разборки.

Образцом было: „Описание рукописей Ученого Архива Русского Географического Общества“, составленное Д. К. Зелениным, вып. I, СПБ. 1914 г. (рукописи Вологодской губ. занимают с 196 по 271 стр., содержат 80 номеров; на них, когда нужно, ссылаемся). Вкратце, по возможности, пересказывается содержание рукописи, либо она дается в извлечениях. Это касается и прежде напечатанного, но трудно находимого материала, по мере его ценности.

Указывать, чьей руки рукописи, до 1903 г. не приходится,—почти все писаны или переписаны Дилакторским; далее идут авторские. Почерк Дилакторского довольно разборчивый, так что грядущему ученому не представится труда при надобности заглянуть в оригинал. Недатированные рукописи помещены между датированными по соображениям времени их написания. Если в некоторых рукописях и указано, что произношение сохранено, то это надо понимать относительно, делалось это постольку—поскольку. Если в этом отношении и у лучшего местного этнографа—А. А. Шустикова встречаются перебои, то тем более замечается это у молодежи, о диакритических значках не имеющей понятия.

Описать такое количество рукописей, из коих некоторые очень солидные, а некоторые, правда, немногие, очень неразборчивы, сделать соответственные выдержки и выжимки—труд не малый, а посему и не чуждый некоторых промахов.

Условные сокращения: Д.—Дилакторский: „Опыт указателя литературы по Северному краю“; ВГВ—Вологодские Губернские Ведомости; ВЕВ—Вологодские Епарх. Ведомости; Вол. Сб. и Стат. Сб.—Вологодск. Сборн. Губ. Стат. К-та и Статист. Сборн. Вологод. Губ. Стат. К-та. В.—Вологда; Э. О.—„Этнографическое Обозрение“; Ж. С.—„Живая Старина“; РГО—Русск. Геогр. О-во.

Ученый архив Вологодского Общества Изучения Северного Края и его научные ценности.

Значение архива. Архив ученого общества—это его фундамент, его база. Ученое общество без архива как-то не мыслится.

Архив общества—это преемственная связь, объединенная общностью интересов и работы между ушедшими (умершими) членами общества и ныне работающими. Посему в столицах, не говоря уже о культурном Западе, описаниям архива, классификации в нем материала, бережному к нему отношению и всемерному его пополнению придается большое значение.

Составные его части и история его возникновения. Мы уже говорили, что основанием архива послужили посмертные бумаги П. А. Дилакторского. Это была груда самого разнообразного краеведческого материала, по ближайшем рассмотрении выявившая научные интересы и задачи покойного этнографа - библиографа - лексикографа - краеведа.

Следующей составной частью являются неизданные работы и записи этнографа А. А. Шустикова по этнографии и фольклору Кадниковского и Вельского уездов.

Записи и описания студентов Вологодского Педтехникума 1923—1924 г.г., составляют третью часть архива. Работы эти, конечно, не могут быть поставлены на один уровень с трудами опытных этнографов, но они в высшей степени симптоматичны: работают студенты из крестьян, работают у себя на местах и таким образом смогут (впоследствии) записывать такие интимности крестьянского уклада и миропонимания, которые прежним этнографам были абсолютно недоступны.

Статистика содержания архива. За последнее время архив пополнился работами П. Арефьева по лесному делу Вологодской губернии и Сергея Скороходова по быту Каргопольского уезда.

Всех более оказался исследованным Кадниковский уезд, родина Дилакторского и Шустикова (54 рукоп.), затем Вологодский (40), Грязовецкий (20) и гораздо менее (по 8) Вельский, Тотемский и Каргопольский.

Разумеется, Вологодская губерния понимается в прежнем ее объеме (42 ркп.), и несколько работ посвящено северным ее уездам (Устьсысольский—7, Сольвычегодский—6, В.-Устюжский—6, Никольский—3, Яренский—2, г.г. Красноборск и Лальск—по 1). Всех больше представили материалов Дилакторский (24 ркп.) и Шустиков (9), из новых работников—Арефьев (9), Скороходов (9) и студент Поздин (7). Всех авторов и записывателей около 90; представлены они 1—2 работами. Всех рукописей 198, из них 55—списки с печатных работ из трудно находимых местных изданий за прежние годы.

Переходим к содержанию архива.

Содержание архива. Этнография и фольклор, лексика и диалектология в нем преобладают; истории края мало уделено места; за последнее время идет пополнение архива в сторону экономическую (народное хозяйство), которая, правда, попадалась и в прежних работах.

Лексические работы („списки слов особливых и местных“).

Лексические работы преобладают (27 ркп.). Это большей частью списки так называемых „местных и особливых слов“ из самых глухих мест губернии, вызванные анкетами и запросами Дилакторского, собиравшего материал для своего „Словаря областного вологодского наречия“; выписки его же для той же цели из рукописных материалов Областного Великорусского Словаря Академий Наук, из словаря Даля и т. п. Оригинал первого списка относится к 1822 году. Это самая ранняя дата в нашем архиве. Черновик словаря датирован 1902—1903 годом, а последняя запись слов—1919-м. В нашем распоряжении словарных записей находится почти за 100 лет.

Недочеты всех списков местных и особливых слов в том, что авторы их часто путают словарные (лексические) особенности с особенностями произношения—фонетическими и этимологическими (морфологическими); фонетические и морфологические особенности пытается формулировать в разных местах своей замечательной „Рукописи для местного народного словаря“ (№ XXII) учитель Мальгинов.

Если, скажем, второй сорт пива зовется: „другáнец“, „полоскáнец“, „брюходуй“, то это специально вологодские слова (Кадниковского уезда) или встречаются общерусские слова в местном понимании („монастырь“ в смысле ограды вокруг церкви или кладбища), тогда как слова: „лис“, „довго“, „петь“, „Ванькя“—только местное произношение (фонетическая особенность: и—е, л—в, е—я, мягкое к (общерусских слов). А вот пример из области этимологической (морфологии): „брать рукам“, „ходить ногам“: употребление окончания одного падежа вместо другого является формальной (морфологической) особенностью, свойственной, к тому же, не только вологодскому говору.

Все это—расширение без нужды словаря в сторону фонетики и морфологии, тогда как словарный материал и без того очень обширен.

Встречаются недочеты и в подборе слов. Фанатику-краелюбу каждое слово своей местности кажется знаменательным. Не будучи достаточно образованным и начитанным, он к вологодским словам относит древнерусские, например, „долонь“, „кориться“ и т. д.; общерусские: „доброхот“, „желанный“ и слова XVIII века: „волонтер“, „аппробация“. Объяснения порой неудовлетворительны.

Словарь Вологодского областного наречия.

Этим же недостаткам не чужд и крупнейший труд по вологодскому краеведению—„Словарь областного наречия в его бытовом и этнографическом применении“ (ркп. 1902—1903 г., IX+534 стр.), обнимающий 14218 слов.

Теперь же, a priori, можно сказать, что его должно, с одной стороны, значительно сократить (примерно, на 2.000 слов), выкинув вышеназванный балласт и недочеты и оговорив их в предисловии, а, с другой стороны, дополнить новыми материалами (с 1902 г.), а равно и старыми (из архива Р.Г.О.), составителем упущенными. Сам Дилакторский—вологжанин, а посему и в его объяснениях попадаются „вологдизмы“. Слово „есть“ (питаться) он пишет „ести“, тряпка у него обращается в „тряпок“ и т. д. Издание такого словаря в бытовом и этнографическом применении чрезвычайно важно. Ведь, изучая словарь языка, наречия, даже говора, можно представить себе полную гамму жизни народа, области, местечка, его пение, труд и мудрость. Теперь жизнь выдвигает

производственное краеведение, выдвигает народное хозяйство, и вот все производства, все промыслы, все виды народного труда должны отразиться в народном словаре, особливо в комментированном.

Курьезы словарные. А вот несколько курьезов. Один из корреспондентов Дилакторского дает чрезвычайно глубокомысленные объяснения слов. Приводим их несколько наудачу из „Реестра слов, схваченных около Верховажья": „Бестия"—тот, кто хитрит по-зверски и носит лисий хвост". „Волосатик"—страшилище, в роде лешего. „Волосатик бы тя взял"! кричат в ярости. „Баю"—повествую. В слове „баю" заключается важность повествователя и верность повествования. Есть неподалеку отсюда крестьяне Баевы, которых отцы и деды служили головами в удельном имении. А самое слово намекает на древность баюнов-оракулов, которые служили Баяну. „Говеть"—поститься: из слов говядина и вею, т.-е. во время поста я пищу вею, сортирую и самую легкую беру себе, а говядину бросаю". „Обносить девку"—объявлять ее беременной. „Ходить фоном"—голову загнувши и брюхо выпятивши". И среди подобной чепухи интересное для фольклора выражение: „коровье заговенье"—гололедица-именуется потому, что с сего времени коровы на дворе запираются на сухой корм".

Итоги лексической части архива. Подводя итоги лексической части архива, можно усиленно пожелать издания Областного Вологодского Словаря, а так как он нуждается в пополнении свежим материалом, то пока издать программу для собирания сведений по вологодской фонетике и морфологии, с присоединением к ней вопросов чисто лексических (словарных) по примеру хотя бы Рыбинской программы, очень хорошо составленной.

А когда программа эта будет издана, надо будет произвести одногодный на первое время сбор слов. „Говор теперь имеет переходную стадию,—замечает в одной из ркп. Шустиков,—от простого крестьянского к городскому".

„Вологжане-писатели". В 1898—1899 г. г. в целом ряде номеров Вологодских Губернских Ведомостей Дилакторский напечатал свой труд „Вологжане-писатели" (материалы для словаря писателей и ученых, уроженцев Вологодской губернии). Имелись и отдельные оттиски (В. 1900), в количестве 50 экз., давно ставшие библиографической редкостью.

У нас в архиве есть подготовленная к печати вторым изданием, значительно расширенная по программе, большая рукопись (234 л.л.) этого труда. Составитель вполне разумно расширил его программу, включив сюда и деятелей Вологодской губернии (хотя бы в ней не родившихся). Первое издание касалось 130 лиц, наша ркп.—234-х. К сожалению, буквы З—М утрачены (л.л. 77—127). Было бы полезно эту работу восполнить и издать. Имея таких земляков, как Батюшков, профессора Альфонский и Мудров, педагог Бунаков, проф. Введенский и Глубоковский, писатель-публицист Данилевский, писатели: Засодимский, Круглов, Муравьев, Накрохин, археолог Савваитов, познакомить с их жизнью и деятельностью подрастающее поколение, путем издания их биографий, собранных вместе, краеведческому обществу необходимо.

Фольклор. Львиная доля рукописей в нашем архиве принадлежит этнографии, особливо фольклору.

Записи сказок. Из записей сказок (4 рукописи) выдаются записи А. А. Шустикова в последнюю его этнографическую поездку по захолустьям Вологодской губ.: Кадниковскому и Вельскому уездам в 1919 г.

Сказочники большей частью бедняки-идеалисты, „подверженные к выпивке“, люди не от мира сего, плохие хозяева. В правду сказки они верят. Сказочников таких он обрел всего 3. Каждому за 50 лет. Он дает их характеристики. „Остальные,—говорит он,—не сказочники,—а „бахари“, и им числа нет“. Место, где сказываются сказки, где им обучаются,—лесорубные „истопки“. В говоре сказочников слышится порой желанье щегольнуть образованностью; и вот у чудища в подземелье „загорает електричество“.

Сказки (особенно про попов) большей частью непристойны. Некоторые книжного происхождения, плод много раз пережитых, пересказанных, переслушанных чтений, например: „Ельгирь прекрасный, или цюдесная лампа“, „Гишпанская королевна, или граф-царская красота“.

Сказки Шустикова лишены комментариев, и для дальнейшего использования их придется комментировать.

В сборнике произведений народной словесности учеников Троицко-Енальской школы под редакцией М. А. Шустиковой наблюдается отрадное явление—вдумчивое и добросовестное отношение к работе со стороны молодежи. В этом сборнике помещены только три сказки в пересказах. Думается, что записи сказок — дело трудное и детям не по плечу.

Пословицы и поговорки, загадки, заговоры.

Пословиц и поговорок (8 ркп.) наберется до 1000, но подавляющее большинство из них стары и общеизвестны. Местные и недавно сложившиеся (в роде „курица не птица, баба не человек, керенки не деньги“ (встречаются очень редко. То же можно сказать и о загадках (12).

Заговоры (6) плохой сохранности, чаще кусочки заговоров, без ключа и начала. Записи студентов и особенно учеников Троицко-Енальской школы не представляют интереса. Выделяется старинный заговор „Обходная статья на пастьбу скота“ начала прошлого века, найденный А. А. Шустиковым и подаренный Обществу (оригинал в нашем архиве).

Можно думать, что заговоры и теперь бытуют в деревне, они слишком внедрились в народную жизнь, но, видимо, здешние исследователи либо не сумели к ним подойти, либо просто они мало их интересовали.

Демонология, народная психиатрия.

Мало интересовала их и демонология и тесно связанная с ней народная психиатрия. В разных рукописях имеются о том и о другом беглые замечания: „Лет 8 назад (писано в 1866 г.) было в Никольском приходе много кликуш. В с. Клевокурье, Устюг. уезда, лет 10 назад (писано в 1893 г.) были колдуны—„икотники“ и 6 „икот“—кликуш, испорченных ими, которых они зовут „батюшками“. Были „кильники“ и „шептуны“. Теперь (1893) остался один шептун, а икотников можно найти разве в самой глуши. О демонологии разбросано много ценных сведений в рукописи для местного народного словаря Мальгинова (№ XXII).

Приметы.

Среди примет встречаются чрезвычайно древние, переносящие нас в Московскую Русь. Широко распространена и держится вера в встречу, в несчастный день (понедельник), в приметы: если кто дорогу перейдет (перебежит), если трещат стены, самовар загудит толстым голосом, если звон в ушах, если какая часть тела чешется, если чихнешь во-время, если что найдешь и т. д. и т. д.

Если приметы эти интересны нам для характеристики научного миропонимания, то существуют не менее интересные, метеорологические, погодоуказательные и связанные с ними предвестия урожая или неурожая, которые, как замечает Шустиков, „порой опередили науку“.

На них основал покойный Ермолов свои классические труды: „Народный календарь“ и „Народное погодоведение“.

Народный календарь. Что касается народного календаря, то ему также посвящено 8 работ. Дилакторский, видимо, хотел издать вологодский этнографический календарь и для этой цели подбирал материалы. В каждом месяце есть определенные дни, с которыми связано начало или конец тех или других сельско-хозяйственных работ, либо они знаменательны, как погодоуказатели. Эти дни запечатлеваются в памяти народной именем чествуемого в этот день церковью святого. Отсюда оригинальные названия: Конона градаря (6/III), Лидии ледоломки (23/III), Еремея засевальника (1/V), Сидора сивера (14/V), Пахомия теплого (15/V), Авдотьи суслонницы (4/VIII) и др.

Этот-то народный земледельческий календарь-приметник и погодоуказатель и мешает крестьянам перейти со своим хозяйством на новый стиль. Почти все материалы по народному календарю касаются Кадниковского уезда.

Сельские праздники, „богомолья“. Сельские праздники („богомолья“) также интересовали наших краеведов, и мы имеем несколько работ, посвященных им. Избавление по молитве от какого-нибудь крупного бедствия (засуха, пожар и т. п.) — вот мотив основания праздника. Празднуют по обету. Потом праздник справляется данной деревней или несколькими деревнями сообща из года в год и приобретает общие всем богомольям черты.

Черты эти следующие: необычайное многолюдство, кормежка вскладчину нищих, причта и соседей (столы порой саженей на 30) и принесение раньше в дар жертвенного животного, которое в древности закалывалось и тут же варилось для общего пира (существуют легенды о жертвенном олене в Кадн. и Карг. у.у.).

В начале нынешнего столетия по распоряжению местного архиерея заклание животных было запрещено и заменено продажей тут же на месте пожертвованных на церковные нужды животных, при чем деньги шли на причт и на благотворение.

Коллективное купание во время водосвятия (при чем нередко старое белье пускают плыть для улова нищей братии, одевая чистое) и общее пивоварение (почти культовое), особенно последнее, очень характерны.

Отметим варку „канунного пива“ в Воязерской волости, Карг. у. и „молельного пива“ в Митюковской вол., Кадниковского уезда. Последнее производится следующим образом: все жертвуют сколько хотят солоду и муки,—из них варится пиво и на праздник продается бутылками любому покупателю. Полученные от продажи пива деньги идут на ремонт храма или другие его нужды. Успех этого „молельного пива“ всегда обеспечен.

Праздник длится 3 дня и обязательно кончается „не без драки“, как замечает один этнограф.

„Дикие у нас обыкновения во время праздничных бражничаньев — выходить с чурками за околицу и бить первого встречного. Сейчас же,— пишет краелюб,—„сочиняется драка“. Отсюда Кокшеньгу считают „разбойной стороной“. Такие же обыкновения и у митрополов.

Песня. Богаче у нас представлена песня (12 рукописей) и, главным образом, частушка (31 ркп.). Более древние песни, хотя сильно потускневшие и пообтершиеся в передаче древних 80-тилетних и более старшего возраста старцев, многое запамятовавших, в записях Шустикова по Кадн. и Вельскому у.у. (80 №№).

Это песни „голосянки“ (голосовые, долгие, длинные): любовные (лирические), солдатские, бытовые, плясовые (игровые), сатирические (шуточные), при чем последние нередко скабрезны. Старинные игровые песни записи Иваницкого, как более раннего происхождения, сохранились лучше, чем другие. Что касается записей студентов, то это буквально крохи, обрывки когда-то богатой поэзии, подслушанных ими у старушек песен, распевавшихся лет 50 — 60 тому назад. Среди них выделяется собрание песен Корбангской волости, Кадн. у., записанных К. Масловым. Тут встречаем, главным образом, песни из песенников, песни времен упадка, густо прослоенные обнародневшими романсами („Мальвина“ и др.). Встречаются и обрядовые песни, особенно много приводится их при описании свадебного обряда.

Частушки. Частушкам в нашем архиве особенно повезло. Всех их около 3.500, и касаются они самых разнообразных сторон жизни. В смысле историческом первая дата—1877 г. (русско-турецкая война), последняя—декрет центральной власти от 1924 года.

Исследователю очень интересно будет проследить как самое зарождение частушки (вопрос в науке еще не решенный), так и последующую ее эволюцию до того времени, когда она окончательно выкристаллизировалась. Позволительно думать, что короткие песни (частушки) произошли из обрывков игровых и плясовых песен, заканчивавшихся „целовком“. Один куплет какой-нибудь такой песни особенно запомнился и зажил от песни отдельной жизнью. У этих отрывков песен обыкновенно отсутствует обычный частушке параллелизм. Она бывает о 2, 4, 6, 8 строках. Вот несколько примеров этих „тарантушек“:

Заметила заметочку:
У милого рожа в клеточку.

Чай пила, конфеты ела,
Позабыла, с кем сидела [1]).

Трех зарежу, двух убью,
Завтра в каторгу пойду.

Перстенек, мой перстенек,
Укатился под шесток;
Поискали, не нашли,
Целоватися пошли.

Я стояла на плоту,
Мыла шелкову фату,
Фирма, ферентн, финтату,
Фирма, фере, перефарту.

Как от сердца, от души,
Четыре парня хороши:
Коля побогатее,
Ваня тароватее,
Федя поспесивее,
Сережа всех красивее.

Пошли девки на реку
По бело-каменье.
Парень девку остыдил,
Повели в правленье;
Из правленья да домой,
О каменье головой.

А вот как-будто отрывок из романса:

Милая зазнобушка
Довела до гробушка,
Тебе, милушка, могилушка,
А мне сосновый гроб;
Ты настойся, наревися
У моих холодных ног.

---

[1]) Теперь образовалась частушка: „Посидела бы еще,
Убежал в училище“.

Как все приведенные отрывки отличаются от формальной частушки!

На осине листик синий,
На березе аленький;
Всем бы милушка хорош,
Только ростом маленький.

Интересны частушки, особенно любовные („страдания", как их зовут в Орловской губернии), и в смысле словарном. Милый и милая имеют до 30 синонимов.

Раньше милую звали: умоленая, умолёнушка, милого—моленушка, желаньице, умоленое (оно).

Поются частушки везде, а на посиденках они одни исключительно. Некоторые складываются на месте. Смеясь друг над другом, молодежь свою сатиру-экспромпт выражает частушкой.

Это частушки иронические, которые у некоторых из наших этнографов почему-то выделяются. Отметим еще разновидность—частушки-нескладушки, своего рода юмористическую чепуху, смесь из частушек:

Сядем, милая подружка,
Нескладушек попоем:
Сяду я на огород,
Скажу:—вези машинушка.

Дроля в Вологде живет,
Кирпично-масляный завод.
На углу стоит аптека,
Никто замуж не берет, и т. д.

Некоторые из собирателей (Шустиков, Скороходов) группируют их по-темно. Возникает вопрос: ценны ли записи частушек? Записывать их, несомненно, нужно, как проявление народного творчества. Надо только по возможности записывать частушки общественно-политического характера (их у нас много) и записывать систематически ежемесячно в какой-нибудь отдельной местности, снабжая запись свою примечаниями, поясняющими причину сложения данной частушки (в нашем архиве частушки комментирует только Арефьев). Получается чрезвычайно интересная сатирическая летопись не только данного края, но и нашего времени вообще в преломлении крестьянских переживаний. И это надо делать теперь, когда жизнь так богата старым и новым. Нужды нет, что частушки неприличны порой, особенно частушки парней, на что жалуются собиратели, и почему они их пропускают. Делают они это напрасно [1]). Печатать частушки вряд ли станут, но будущему исследователю они важны будут, чтоб очертить народное миропонимание в разные эпохи. Если оно рисуется иной раз очень мрачными красками: хулиганство, самогонщина и связанные с ним — пьянство, дебош и разврат, нищенство и поборы, то все же надо принять в расчет, что частушка, как сатира, шаржирует.

Желательно бы, не откладывая, произвести сбор частушек для пополнения нашего архива.

Посиденки. Частушки поются на посиденках, вечеринках, игрищах, и мы имеем целый ряд описаний их за разные годы от 1864 по 1924 г., т.-е. за 60 с лишком лет (именно за 1864, 1866, 1875, 1883, 1910, 1924. г.г.).

Описывавший посиденку в Устьянщине в 1864 г. писал на своеобразном тогдашнем газетном жаргоне:

---

[1]) Один Мальгинов в своей рукописи для местного словаря (№ XXII) смотрит здраво и помещает в него все „нецеремонные слова и варваризмы".

„Мой чичероне, парень лет 20, убедил меня, что в сидении парней на коленях у девиц нет ничего распутного, но любой моралист увидит здесь признак плохой нравственности, происходящей от невежества".

Прошло 40 лет. Сидят попрежнему. Даже частушку сложили:

Что, мой милый, окосел?
Не на те колени сел.

А один мой слушатель писал: „Каждый кавалер на посиденке занимает свою милую, т.-е. садится к ней на колени".

Но, несомненно, песенный репертуар посиденок изменился (раньше, судя по описаниям, пели песни).

Игры. Другой наблюдатель (в 1910 г.) замечает: „Каждый парень должен пересидеть у всех девиц на коленях". В Бережнослободской волости (Тотемского у.) из игр на посиденках известны только „поцелуйные", кончающиеся „целовком",—„Улица", „Столбушка", а третья—совсем дикая: ставят на середину избы скамью и приглашают по очереди девиц сесть. Коли кто не соглашается, тащут того силом. Садят. Каждый парень подходит и хлещет ее по задней части. Больше никаких игр не знают",—заканчивает он описание.

На Рождестве ряженые затевают игры в той же местности не менее своеобразные. Такова: „Продажа сельдей" (приходят ряженые с пустым боченком из-под сельдей и соломенным жгутом, изображающим безмен. —Сколько фунтов тебе? спрашивают девушку. Зная смысл игры, девица скромно просит отвесить ей 1 фунт. Стоит он 6 копеек; и вот ей отвешивают 6 ударов жгутом). В игре „Просека" ряженые парни колотят всех жгутами. В „Белой бабе" приносят мнимую покойницу (одетого в длинную белую рубашку парня) и ложат на пол. Он вскакивает и начинает тыкать всех щетью, какой бабы лен чешут". Разумеется, эти „ударные" игры представляют мало отрадного.

Не все, конечно, игры походят на игры Бережнослободской волости. Мы имеем несколько (5) очень хороших описаний, особенно Мальгинова (описано игр 20), игр молодежи. Желательно было бы продолжать эти описания. Особенно важно описать игры детей (в нашем архиве описаны только Мальгиновым в 1900 г.). Крайне любопытно было бы узнать: как отражается недавно пережитое и некоторые новые формы жизни в детских играх. Нет ли игр: в обыск, в расстрел, в белые и красные, в самогонщики, в дезертиры, в звездины и т. п. Для этнографа важно зафиксировать все „обыкновения" по возможности объективнее, дабы можно было восстановить впоследствии точную картину крестьянской жизни в такой-то местности, в такую-то эпоху. Этнологу важно проследить и эволюцию этих „обыкновений". Среди них отметим обычай давать каж-

Прозвища. дому лицу какое-нибудь прозвище. „Как у вас ругают такого-то"?—спрашивает девица у подруги. „Ругать"—давать прозвище. Дают его обыкновенно мужикам, баб „ругают" по мужу, детей—по отцу. Девиц „не ругают", разве если зазорного поведения. Прозвища эти дают либо по характеру данного лица, по его облику, либо по профессии, по месту жительства. Некоторые прозвища бессмысленны. Надо во всяком случае, записывая прозвища, давать объяснения, а бессмысленные пропускать. Порой прозвища дают по имени матери: Мариныч (сын Марины), Оринин, Оленин, Пелагеин. Прозвища нередко переходят в фамилии, да и звучат-то некоторые похоже на фамилии: Левобережский, Краевский, Новоселов, Бабушкин, Теткин и т. п.).

Обряды свадебные.

Чтобы покончить с фольклором, нам остается сказать об обрядах, главным образом, свадебных, которые представлены у нас чрезвычайно богато [1]). Древнейшая запись отдельного эпизода этого обряда относится к 1853 г.; позднейшая—прошлый 1924 год. Многие записи чрезвычайно добросовестны. К лучшим относим описание Шустикова (1919 г. № XXXIV) и студентов Педтехникума—Лебедева (1924 г. № 92) и Афанасьевой (1924 г. № XLII). Во многих приводится масса свадебных песен и причетов, излагаются всевозможные поверья, приметы и обыкновения, являющиеся оберегами молодых. Приводятся и приговоры дружки, по стыдливости наблюдателей, увы, в сильно сокращенном виде. А это жалко. Они нередко являются образцами русского острословия экспромптом. Много записей писано местным говором. По материалам нашего архива можно смело исследовать эволюцию свадебного обряда, при чем, несмотря на его консерватизм, он как-то выветривается, линяет; многие мелкие подробности, возводящие этот обряд к глубокой древности, забываются, стираются, остается только основной, так сказать, костяк обряда, который до сих пор хорошо сохранился в крестьянской среде. „Свадьба самоходкой—супрятка, а не свадьба", замечают старики, и к ней прибегает беднейший элемент по экономическим соображениям. Относительно гражданского брака мы сведений не имеем, да и станет он достоянием этнографа, когда обрастет какими-нибудь поверьями и обрядами, что вполне возможно.

Среди причетов попался обнародневший романс:

Подул с полей осенний ветер,
Повяли алые цветы,
Прощай и ты, девичья доля,
Навек, навек умчалась ты, и т. д.

На наш вопрос, как он сюда попал, студенты ответили, что его поют на ряду с причетами.

Интересно также составить схему свадебного ритуала по всей губернии, сделав сводную редакцию всех его разновидностей по волостям. Любопытен, наконец, свадебный обряд у зырян, перенявших его от русских и по-своему его претворивших. Тут имеем большое своеобразие. Очень ценна небольшая работа Фролова—„Свадебные и похоронные обряды Устьсысольских зырян" (Вологодск. Сборн., т. V, В. 1887), переписанная Дилакторским (№ 50).

Кстати, о похоронных обрядах. Описание их почему-то абсолютно отсутствует, за исключением этой статьи, хотя, надо думать, не столь развитой, как свадебный, а все же известный ритуал бытовал и бытует в народе. И с записью его надо торопиться.

Такова фольклорная часть архива.

История края и предания.

История края представлена гораздо беднее. Тут имеем рассеянные в разных местах предания о бывших насельниках края, о чуди, о кладах, зарытых ими, о разбойниках и два колоритных эпизода из истории Кадникова.

Отметим интересные, особливо для историка монастырей и агиографа, не всегда, впрочем, точные (описок много), библиографические материалы по истории Вологодской губернии С. А. Ковалева (№ 109,

[1]) Свадебный обряд в Вологодской губернии—самый богатый из местного фольклора. Недаром в словаре Дилакторского отмечено и объяснено более 200 терминов, относящихся до него.

2 тома). Эти материалы, или „Указатель материалов", как они называются, важно было бы сличить с „Опытом указателя литературы по Северному краю" Дилакторского и, проверив указания, дополнить его. Ценны они и по массе выписок из старинных местных газет; правда, престарелый краелюб вписывал много и лишнего: о пользе герани, о таинственных снах по м. Филарету и т. п.

Экономика, народное хозяйство, сельское хозяйство, промыслы.

По экономическому, народно-хозяйственному и сельско-хозяйственному краеведению имеется 26 работ. Отметим: первые опыты с посевом семян, выписанных из Моск. О-ва С.-Х. в д. Верхнем Заборье Вельского у. агронома И. Д. Гриневича в 1873 г. (№ 28); первые шаги в деле улучшения полевой культуры у крестьян Тотемского уезда агронома Загорского 1885 г. (№ 49) и обширную работу П. В. Котляревского: „Экономический быт государственных крестьян северо-восточной половины Вологодской губ. (печатавшуюся в ВГВ в 1892 и 1893 г.г. и сплошь переписанную Дилакторским, рукоп. № 58), где много говорится о сельском хозяйстве. Экономическому быту крестьян Устьсысольского уезда за 1890 г. (№ 53) и промыслам в нем (№ 34) посвящены две небольшие, но обстоятельные работы.

Охота и рыбная ловля.

Из промыслов Устьсысольского, и других уездов более всех интересуют наших исследователей охота и рыбная ловля. Длинной вереницей проходят описания самых разнообразных их видов, от простой, современной ружейной охоты до древней „охоты по путику": с ловушками числом до 1000, расставленными на расстоянии верст на 10 на одного охотника, при чем „путик" переходит из рода в род. После смерти владельца, в случае его бездетности, переходит в общину и ею либо жертвуется на доход в церковь, либо сдается в аренду другому лицу. Статьи касаются и специальных охот: „белковье", например, в густых чащах Устьсысольского уезда, когда порой, желая достать белку и не имея возможности расшатать по массивности дерево, на котором она укрылась, дерево это не смущаются рубить. Таково лесное богатство.

Рыбная ловля также являет большое разнообразие от простой удочной до ловли сетями—оханами на Кубенском озере, неводом версты по полторы (в Вологодской губернии все пространственно грандиозно). Сохранились и старые формы дележа улова и его запродажи прасолам.

Другие промыслы.

Архив не мало имеет материалов и по другим промыслам, на которые обратили внимание местные краеведы.

Лесосплавные работы.

Наконец, мы располагаем крайне интересными работами за последний год нового краеведа П. Арефьева по лесосплавному делу на р. Кубине, где в цифрах и фактах ярко выступает эта лихорадочно-бойкая, напряженная, безустальная работа северного крестьянина.

Темные и светлые стороны в крестьянском быту прежнего и нового времени.

Было и есть много темного в крестьянском быту прежнего и нового времени.

Но на ряду с темными сторонами жизни мелькают светлые. Кооперативы начинают побеждать недоверие крестьян; наблюдается чтение сельско-хозяйственных книг и русских писателей; производятся попытки, особенно среди младшего поколения, к новым методам ведения хозяйства, к широкополью, вместо узкополосицы, и четырехполью, как переходу к многополью. Работают лесопромышленные трудовые артели и организуются в союзы; кое-где заводится лесопильный завод, мельница, электромотор.

Пока материалов по новой деревне у нас мало, и крайне желательно было бы пополнение их, но, разумеется, чтобы материалы были беспристрастны и нетенденциозны, ибо иначе они станут негодными для науки.

Призывом молодых краеведов к пополнению нашего архива своими беспристрастными и обстоятельными наблюдениями и записями заканчиваем свое предисловие.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Рукописи в четвертку.

№ 1. **Суровцев, Ник.** Список слов особливых Вологодской губернии. 46 стр. „Труды Общ. Любит. Росс. Слов.“, 1882, № 1; Ук. Д. № 42.

В „особливые“ слова попали и древне-русские (правдить, телепень, ярыга), и слова Петровского времени (абшид, аттестат и нынешние общерусские (неряха, мурья) и, наконец, местные (варака—писец, притоманный—собственный), при чем за особливое слово признается и фонетически измененное общерусское (залезо, шти, штидесят).

№ 2. Словарь Сольвычегодских провинциальных и простонародных слов, в городе и отчасти в округе употребляемых, собранный по алфавиту и поясненный тамошнего уездного училища смотрителем Алексеем Мудровым.—15 стр. „Журн. Департ. Нар. Просвещения“, 1823 г., ч. 7, № 1; Ук. Д. № 49.

Смешение местных слов (егумонды—солнышко по-зырянски, карадыш—дитя не по летам маленькое, а также мало возрастный молодой человек) с общерусскими (дошлой, межень) и старинными (кориться). Среди слов попадаются и морфологические особенности: рукама, ногама, очима. Отметим комментарии: „щекатить“—дерзновенно браниться, ссориться, как бы выставлять щеки свои на позор“... „Язык на сговоре“—слова, употребляемые здесь еще по старине в договорах и условиях более словесных, нежели письменных“.

№ 3. **Фортунатов, Ф.,** инспектор Вологодской Гимназии. Местные слова и выражения, употребляемые простым народом в разных уездах Вологодской губ. 29 стр. ВГВ, 1839, №№ 14, 22, 25, 45; 1840 г., №№ 19, 20, 37, 39; 1841 г., №№ 46, 48; Ук. Д. №№ 127, 171, 210.—Отмечаются слова Вологодского, Тотемского, Сольвычегодского и Яренского уездов, но общерусские слова (баять, верес) смешаны с местными („бусенец“—мелкий дождь осенний, „зимусь“—этой зимой), старорусскими (волхит, дядина, долонь) и фонетическими особенностями (хотче—хочется). См. ркп. № 36.

№ 4. Некоторые местные слова и выражения, употребляемые простым народом в Никольском уезде Вологодской губернии.—4 стр. ВГВ 1841 г. № 52; Ук. Д. № 224.—Отметим: упаки—валенки, шамшура—женский головной убор, носимый старухами.

№ 5. **Титов, Н. П.,** учитель русского языка при Вологодской Гимназии. Местные слова и выражения, употр. простым народом в Вологодской губ.—8 стр. ВГВ 1842 г. №№ 42, 43; Ук. Д. № 260.

„В журнале „Маяк“ сказано, что собрание областных слов в Губ. Ведом. может служить дополнением русского языка. Иные из представленных мною слов вышли из употребления. Несмотря на сугубую простоту, они большей частью отличаются легкостью состава, сообразного с духом русского языка. На ряду с общеизвестными—блажь, босиком, хаять

отметим „выть“: 1) у него „большая выть“—много ест; 2) от „выти до выти“—от обеда до ужина. Рогоуша—женщина, приставленная к спальне новобрачных“.

№ 6. **Фома Костыга**. Слова, употребляемые в Вологодской губ.—3 стр. „Маяк“ 1844 г., т. 14 № 4; Ук. Д. № 325.—Волочь—тащить, молодень—дитя. Ссылка на словарь Бурнашева.

№ 7. **Муромцев, Ив.**, исправл. должность смотрителя Вологодского уч-ща. Местные вологодские слова и выражения, не вошедшие еще в изданный 1852 года Вторым Отделением Имп. Академии Наук „Опыт областного великорусского славаря“.—30 стр. ВГВ; 1832 г., №№ 35—38, 41, 42; Ук. Д. № 769.

Полное смешение общерусских слов (божница, баранки, треснуть) с словами Петровского времени (баталия, рацея) и местными. Из них отметим: „батман“—мера луку, чесноку—120 шт.; „баток“—$^1/_3$ куб. сажени (длина и высота 3 арш., ширина 1 арш.); „кирб“—мера льна—десять десятков, „десяток“—10 повесм, „повесмо“—столько волокон, сколько может захватить рука. Батамушко—домовой, курʼопать—человек слишком малого роста, охохонюшки—груди у женщин, распетушье—гермафродит.

Среди слов и фонетические особенности: вовк, пролубь, пить (петь), фатера. Встречаются общеизвестные слова в своеобразном значении—„город“ — Архангельск, гостья—лихорадка, „монастырь“ — место кругом церкви, кладбище, еретик, еретник—тень умершего колдуна. Приводится много местных названий трав с латинским наименованием.

№ 8. **Кичин, Е.** Старинный свадебный обычай. 1 стр. ВГВ, 1853, № 34; Ук. Д. № 823. В первый день, когда новобрачных сведут с церемонией в подклеть, жена должна снять сапог с правой ноги мужа. Срав. Рогнеда: „не хощу розути рабичича“.

№ 9. **Шипулин, Н.** Состояние серебряных изделий в Устюге в 1848 г.—5 стр. ВГВ, 1848,—№ 42, перепеч. в 1880, № 86; Ук. Д. №№ 568 и 2648. Содержание заметки передано Зелениным в Описании архива И. Р. Геогр. Общ., т. 1, стр. 205—206, № 18.

№ 10. Несколько особенных слов и выражений, употребляемых жителями уездов Тотемского, Устюгского и Никольского.—3 стр. ВГВ, 1853, № 38; Ук. Д., № 830. Отметим: везиво—веревка; пылко—очень; пылко дородно—очень хорошо.

№ 11. **Титов, Н.** Целовник.—4 стр. ВГВ, 1855 г., № 6; Ук. Д., № 735. Описание обычаев в „прощеное воскресенье“ в 20-х г. г. в Вологде.

№ 12. **Дубровин, Н.** Обычай двинских бедняков.—3 стр. ВГВ, 1852, № 19; Ук. Д. № 750.

Бедные просят милостыню с судов особой песнью:

„Дай вам, Господи, тихова погодьица,
Доброва здоровьица до городу (Архангельска) доплыть,
Да на место стать, товар дорого продать,
Дешевого купить и назад парусить“.

Плывущие посылают им денег, хотя посланным с барок на берег с милостыней приходится ехать туда и обратно верст 15.

№ 13. **Паули, Генн.** 352 слова и несколько выражений крестьян Никольского уезда, собранных летом 1854 г. 25 стр.

Помимо общерусских слов, отметим местные: конга—сосна; лешня—охота в лесах; мая—мучение; печный—заботливый; упо-

водь — день делится на уповоди: летний — на три, зимний — на две; людно — много: людно мух в избе, людно собак в деревне, оводно — много комаров (оводов): „В лесу к вечеру больно оводно".

№ 14. **Попов, Ник.**, свящ. Покровской Замошской церкви.—О языке жителей Кадниковского уезда, Вологодской губернии. 1854 г. 15 стр.

Автор — один из первых вологжан - краеведов, собравший очень интересный материал. „Народные предания жителей Вологод. губ. Кадн.", напеч. в „Ж. С." 1903, в. в. 1—3, и написавший ценную заметку „О нарядах женского пола, живущего в Кадниковском уезде" (Рукоп. 1856 г. См. Зеленин. Описание, т. 1, стр. 208—211, № 27). До 9 стр. по алфавиту, а потом смешанно приводятся местные выражения:

Бармот—охочий говорить: „Этакий-то бармот". Барин—вереД. „Что у тебя, барин, что ли, садится на боку"? Гладена—гладкая, чистая женщина или девица: „Эдакая гладена, дочери лучше". Дековаться—куражиться: „Не смотрел бы, как они декуются".

№ 15. **Н. О. (Н. Отто).** Сборник областных слов, употребляемых в Вологод. губ. 55 стр. ВГВ, 1866, №№ 22—24; Ук. Д. № 1598. Отмечаются уезды, в которых данное слово употребляется: Мянда (Тот., Уст., Ник.)—сосна; помытня (Тот.)—мера четверику; волога (Тот.)—общее название съестных припасов; ветошка—тряпка, поношенное платье; чичвариться (Вол.)—гордиться; спорынья в квашню—пожелание, когда творят квашню; шарово заговинье—Петровское заговенье.

№ 16. **Е. К. (Евг. Кичин).** Историко - статистические заметки о разных частях Кадниковского уезда, Вологод. губ.— 39 стр. ВГВ, 1866, №№ 16, 17; Ук. Д. № 1596. См. Зеленин: Описание архива И. Р. Г. О, т. 1, стр. 222—223, № 38.

№ 17. **Пономаревский, И.** Слова и выраженья, употребляемые в гор. Яренске и подгородних деревнях. 9 стр.

Рукопись хранилась в Академии Наук в материалах для областного словаря. Списана П. А. Дилакторским. Особенно интересных слов нет: моторен—храбр, силен; унты, унтички—катанки без голенищ; влазины—новоселье,—когда входят жить в новый дом в первый раз.

№ 18. **Александров, Вл.** Деревенское веселье в Вологодском уезде. 20 стр. „Современник", 1864, № 7; Ук. Д. № 1454. Статья интересна, ибо, между прочим, касается песен дворни, а эти песни совсем мало изучены. Кроме того, она показывает, что вырождение песни, о котором принято сетовать, начиная с 80-х годов, началось значительно раньше, о чем, правда, свидетельствовал проф. А. И. Соболевский, утверждая, что оно началось с XVIII-го в (ср. также А. А. Веселовский—Любовная лирика XVIII-го века. СПБ. 1909). Началось оно с песни дворни. От нее перешли в народ и им поются Сумароковские песенки. Наконец, интересна и по приемам писателя—этнографа 70-х годов в описаниях народного веселья „деревенской публики".

№ 19. **П.** Свадебный обычай в Вологодском уезде. 4 стр. ВГВ, 1864, № 37; Ук. Д. № 1467. Описываются „сидины" в доме невесты. Приводится несколько причетов, без соблюдения произношения. После благословения невесты родителями, священник начинает обряд „образования" (образовка). Затем он же пишет реестр приданому, разложенному перед гостями.

№ 20. **Пр-ский, Ив.** „Баня, игрище и 6 января". Этнографический очерк Кадн. у.—20 стр. „Современник", 1864, № 10; Ук. Д. № 1474. После долгого подхода к „нещекотливому читателю" писатель в полубеллетристической форме описывает: 1) „Как его дядя, пономарь, парился в русской печке, а в бане моется вся деревня, одновременно и мужчины

и женщины. 2) Игрища в с. Никольском со второго дня Рождества.— „Поцелуйные“ игры. Ряженье. Свалка во время игр. Шалости: пачкают навозом; девки сидят у парней на коленях. 3) Гаданья (общеизвестные). 4) Празднование Крещения в с. Никольском“.

№ 21. **Пр-ский, Ив.** Сельский праздник. Этнографический очерк Кадн.—у 36 стр. „Современник“, 1865, № 2; Ук. Д. 1500.

Обширная статья в полубеллетристической форме, описывающая целый ряд деревенских картин. Происхождение народных праздников. Данный праздник в с. Никольском—в память избавления от пожара. Варка пива (второй сорт пива—„друганец“, „брюходуй“, „полосканец“). Ловля рыбы к празднику. Озеро огораживается плетнем „заезком“. Поход за малиной (из малины, между прочим, готовится „ботанец“, настой сивухи на малине, он же „дамской, слабенький“). Рассказ о девушке, похищенной лешим. День праздника. Обедня. Крестьянин обделяет всех поющих пирогами за упокой души, кладет 4 пшеничных пирога на блюдо, покрыв его овсяным или ячным блином, и, прикрепив к блюду свечу, ставит на стол перед образом Кузьмы и Демьяна,—это поминальные пироги. Перед образом Успенья ставится от шести до десяти глиняных сосудов с суслом и прикрепленной свечой,—это кануны; после обедни кануны распиваются. Крестьяне берут икону в деревню после службы. На кладбище некоторые с причетами поминают покойников. По вновь умершим причитают целый год по праздникам и воскресеньям. Празднество в деревне. На другой день „гостятся“ бабы. У молодежи свой кутеж. Праздник длится 3 дня.

№ 22. **Четверухин, Н.** Янгосорь. 24 стр. ВГВ, 1866, №№ 13, 14; Ук. Д. № 1595. Окружность волости 200 верст. Семь приходов, две часовни. Жителей более 3-х тыс. мужч. Описываются: крестные ходы, богомолье, почитание святых, вера в домовых и проч.; а также хозяйство, обряды и др. обычаи.

№ 23. **Волков, П.** Быт и зимние занятия крестьян Маныловского прихода, Тотемск. у. 12 стр. ВГВ, 1866, № 31; Ук. Д. № 1611.

Д. Манылово, на берегу р. Толшмы, из бедных. Из домов 5—6 двухэтажные. Описываются занятия женщин, игрища, съезжаются девушки гостить из разных деревень. На игрище до 50 девиц, столько же парней. Наряд их, зимние промыслы, постройки барок и судов, выкатка смолы и дегтя, извозничество. Маныловцы живут грязно и едят плохо. Замечается трудолюбие, трезвость и стремление к грамотности (держат на домах особых учителей).

№ 24. **Заварин, Н. А.** О суевериях и предрассудках, существующих в Вологодской епархии. 33 стр. ВЕВ, 1870, №№ 1, 3—5; Ук. Д. № 1885. Статья пересказывает, главным образом, соответственные главы из истории русской литературы Порфирьева и Галахова, применительно к Вологодской губ. Примеры тех или иных суеверий, заговоров, отреченных молитв и проч. без указания точно местности (говорится: в нашей губернии, у зырян, в Яренском у., в Грязовецком у.—на родине автора) и лиц, от которых почерпнуты сведения. Элемент назидания, свойственный духовному органу,—заметен.

№ 25. А. Материалы для истории Вологодской Семинарии. 6 стр. ВЕВ, 1870, №№ 2, 5; Ук. Д. 1892. Биографии—послужные списки препод. Пав. Ив. Савваитова, Протогена Вониф. Кокшарова, Ник. Евг. Якубова и Н. И. Суворова.

Б. Некролог прот. Ал. Мих. Шайтанова. Ум. 14 мая 1879 г. ВЕВ, 1879, № 11; Ук. Д. № 2514. Прот. Шайтанов был настоятелем Верховажского Успенского собора.

№ 26. Корреспонденция из Лальска. 7 стр. ВГВ, 1875, № 56; Ук. Д. № 2261. Время—последняя четверть 19-го века.

Расположение города. Незатейливость его архитектуры. Почва, урожаи (на хорошей земле: рожь с. 10, овес с. 8, пшеница с. 9). Окрестные многоверстные леса. Частые вырубки (дрова не дешевле 80 коп. за саж., березовые—до 1 руб. 15 коп.). Ягодные породы (поляника на водочные заводы). Грибы. Лугов не улучшают, отсюда плохо сено, мало скота, мало удобрения и малы урожаи. Огородничество развито (капуста на сбыт). Хлебопашество—главное занятие—не процветает из-за отсутствия с.-х. машин и малого удобрения. Главный посев—ржи, ячменя, овса. Забота об улучшении льноводства (семейство из 3-х взрослых нарабатывает 20 и более пудов льна в год, получая за это 120 руб.). Выделка кирпича и гонка дегтя. Зимой извоз и работа на писчебумажной фабрике Сумкина. Охота не промысел. Пушные звери. Дичь ловят силками. Весной ружейная охота. Рыболовство не процветает. На трех ярмарках: Никольской (1—6 декабря), Афанасьевской (12—19 января) и Благовещенской (22—26 марта) сбываются: лен и семя, кожа, сало, шкуры зверей, рябчики и хлеб. Ярмарочные цены в 1874 г.

Ремесла не развиты. Образование „не очень развито". Пища и питье (чай за последние 10 лет). Фабрика Сумкина. Народ живет хорошо и трезво. Древние обыкновения. Мольбы (теперь без пьянства). Курных черных изб нет. „Нрав народа" схож по истории со старым славянским: набожность, гостеприимство, миролюбие". Предрассудки предков сохраняются, хотя земство и преследует знахарей.

№ 27. **Попов, Н.**, рябовский сельский учитель. Успенско-пустынский погост, Рябовской волости, Сольвычегодского у., и его окрестности. Корреспонденция. 4 стр. ВГВ, 1874, № 53.

Местоположение (94 в. от Сольвычегодска, 78 верст от Яренска, на берегу реки Вычегды. Население живет разбросанно. Промышленность не развита. Народ на заработках, пристрастен к спиртным напиткам, по-старинному гостеприимен, но расчетлив. По характеру крестьянин зол, коварен, груб и недружелюбен. Наблюдается стремление к прогрессу за последнее время (детей охотно отдают в школы).

№ 28. **Гриневич, И. Д.** Несколько слов о начатках улучшения по с. х. в Вельском уезде. 5 стр. Ук. Д. № 2248.

Удачные опыты в д. Верхнее Заборье с посевом выписанных семян разных хлебных сортов (овса и ячменя) от Моск. Общ. С. Х., гарантированных Комитетом Сельско-хоз. Консультаций. Пропаганда выписки семян.

№ 29. **Проезжий.** Заштатный город Красноборск. 6 стр. ВГВ, 1875, № 26; Ук. Д. № 2247.

Строения деревянные. Ярмарки—главный доход города (2500 р.). Ремесел нет. Патриархальные нравы.

№ 30. **П. П.** Некоторые черты из жизни Прикубенских крестьян. 6 стр. ВГВ, 1875, № 98; Ук. Д. № 2284.

Параллель между жизнью Новленской вол. и Устьянщиной. Предки новленцев—целое поколение богатых промышленников, которых сделал таковыми крестьянин Гладин, выкупив их из крепостной зависимости и дав им земляную работу на своих больших подрядах. Отсюда—роскошь, пассивность и сквалыжничество. Пьяниц и нищих нет. Раскольники—бес-

поповцы. Общественная жизнь по торговым дням в трактирах (их шесть). Много примет и суеверий. Устьянцы материально подняты были купцами Красавиными и другими тысячниками, введшими у них роговой промысел. Гребенщичество и рыболовство совершенствуются. Дома двухэтажные. Устройство их. Общественная жизнь в харчевнях, там и торговые сделки, и на вечеринках каждодневных по зимам. Описание их. „Девушки не стыдятся явственно набелить и нарумянить лица, по кокетливости ли, врожденной женщине, или по другим причинам". Молодцы садят своих дам на колени к себе. „Мой чичероне убедил меня, что здесь нет распутства, но любой моралист увидит здесь признак плохой нравственности, происходящей от невежества". Заботами земств в Новленской волости и в Устьянщине открыты сельские школы. Раньше обучали ребят на дому старые солдаты и старые девки. В Новленском 2628 мужч., в Устьянщине 1557, не считая бывших односельчан—купцов и мещан, приписанных к Вологде и Кадникову.

№ 31. **Проневский, П.** Выдающиеся особенности, привычки и обычаи крестьян Вологодской губернии. 5 стр. ВГВ, 1876, № 8; Ук. Д. № 2295.

Развивающаяся кража невест в Тотемском у., как форма сокращения брачных расходов. Пивоварение на Кокшеньге (5—6 раз в год в ушатах). Кокшары—потомки новгородцев. Скупая сырье, они на плотах (однорядных и двухрядных) в сундуках и ларях сбывают его в заграничные конторы в Архангельск. Принадлежа раньше к удельным крестьянам и имея мало земли, кокшар делит свой надел на 30—40 полей, которые не удобряет (скота мало), а каждогодно срубает нарастающую древесину, сжигает и на „пепелище" сеет. „Таким образом, переходя к 2—3 полянам для посевов, остальное он оставляет под заросль леса". Женщина порабощена. Много раскольников. Не портящееся целый год пиво вытесняет водку. Кабатчиков не пускают. „Дикое обыкновение выходить на время праздничных бражничаньев с чурками (полено) за околицу и нападать на первого встречного. Сочиняется драка, кончающаяся убийством". Кокшеньгу считают „разбойной стороной". Скряжничество и деньгомания. Примеры скряг, уносящих с собой деньги в могилу (в сапоге, в кушаке).

№ 32. **Яковицкий, А.** О Печорском крае Устьсысольского у. (из записной книжки туриста). 6 стр. ВГВ, 1877, № 29; Ук. Д. № 2373.

Пространство края—700 в. Население—зыряне. Две трети населения—староверы. Занятия жителей: охота, рыбная ловля, работы на горах.

№ 33. Сведения о промыслах сельского населения Кадниковского у. 18 стр. Приложение под № 18 к докладам Кадниковской Уездной Земской Управы и журнала очередного Кадниковского Уездного Земского Собрания с 6 по 8 октября 1887 года, 18 стр. in-8 . Даются сведения, как о трех основных промыслах, роговом, катальном и гончарном, так и о прочих: изделия из дерева—посуда, выделка сит, столярное ремесло, бондарный промысел, выделка колес, телег и саней, токарное ремесло; сапожное мастерство, выделка кож, овчин; кузнечное мастерство, выделка топоров; дегтекурение и смолокурение, выделка кирпича, выделка льна, производство гармоник, кружевной промысел, тканье половиков, красильное ремесло.

Не являясь специальностью, а лишь побочным заработком на досуге, промыслы (исключая рогового) не могут, за малостью уделяемого им времени и за недостатком денег на приобретение нужных инструментов, развиваться и усовершенствоваться.

№ 34. **Полиевктов, Н. А.** Осенние промыслы и заработки крестьян Устьсысольского уезда в 1878 г. Статистический очерк, составленный по официальным сведениям. 4 стр. ВГВ, 1879, № 15; Ук. Д. № 2489.

Краткий конспект для передачи официальных сведений по промышленности.

№ 35. **Обнорский, П. А.** Словарь народных слов и выражений в Вологодском и Грязовецком у.у. Три тетради: I (от А до Ж)—48 стр., II (от Ж до О)—48 стр., последняя (от Ф до конца)—10 стр. Средних тетрадей нет.

Чрезвычайно полный и обстоятельный список слов, списанный Дилакторским из материалов для Областного Словаря Академии Наук (от А. А. Шахматова), куда список этот был отправлен Обнорским.

Отметим несколько характерных слов: баля, голуба, журжа, мамошка—подруга, любовница; голубчик, голубанчик, жизненок, жизненочек, любанчик, милка, мисявец—милый (ласкат.). „Капли первушинские"—водка (в Вологде был винокуренный завод Первушина), бариться—важничать, завалень—ленивец, кишкотряс—слабосильный, клыпа—нога, недотыка—недотрога, нософырка—гордец, спесивый, манно—заманчиво, приятно. Большинство слов приведены для наглядности в контексте, напр.: курцы-мурцы—любовные похождения: „Ты любишь курцы-мурцы заводить". Морковкино заговенье—весьма дальний срок работы. „Ему до Морковкина заговенья будет это делать".

Без нужды список удлинен чуть не вдвое фонетическими особенностями, попавшими в ряд отдельных слов: фамиль, хвитанция, хошь, билье, бильмо и т. д.

№ 36. Местные слова и выражения, употребляемые простым народом в Вологодской губернии, помещенные в Волог. Губ. Вед. инспектором Вологодской Гимназии Фортунатовым и дополненные учителем той же гимназии Титовым, 1846, 22 стр. См. рукопись № 3.

Смешение местных слов с общерусскими, древнерусскими и фонетическими особенностями сохранилось.

№ 37. **Волков, Н.** Удорский край. Этнографический очерк.—26 стр. ВГВ, 1879, №№ 33, 34, 36—38, 50 и 51, и Вол. Сборн., т. I, В. 1879; Ук. Д. № 2501.

Северная часть Яренского уезда. Площадь 25000 кв. м. Население—зыряне. Занятие населения—земледелие, скотоводство, рыбный промысел, охота, лесные промыслы—вырубка, вывозка и сплав леса (с дерева 20 коп.). Гонка смолы в печах и ямах, „Посочка" дерева. Тип и характер зырянина. Стремление к грамотности. Внебрачное сожитие (в зырянских уездах 1 незаконнорожденный на 20 рождений). При браке жених платит „калым" родителям невесты. Характер построек (массивнее русских). Пища (рыбу едят живьем). Напитки (березовица). Болезни (горячка), до 1848 г. не было эпидемий. Траволечение и лечение баней (парятся раза 3—4 в неделю). Одежда зимняя и летняя мужчин и женщин. Набожное христианство с языческим миросозерцанием. Анимизм. Верования схожи с древне-славянским.

№ 38. Предания о пришлом народе в Вологодской губернии. 3 стр. ВГВ, 1880, № 27; Ук. Д. № 2600.

О доисторическом пребывании чуди в Кадниковском уезде в Кремлевской волости, в Успенском приходе Ухтомской вол., в д. Якуши, в Вельском уезде в приходе Ростовско-Вознесенской церкви, Вознесен-

ской вол., в Сольвычегодском уезде в приходе Ильинском Гавриловской волости, в Устьсысольском уезде Воронцовской волости, в вол. Ибской, д. Каргорт „Чудь-гора“ —места пребывания чуди.

№ 39. **Волоцкой, В. А.** Некоторые черты из жизни митрополов, Тотемского у. 3 стр. ВГВ, 1880, № 53; Ук. Д. № 2626.

Название от церкви Дмитрия митрополита Ростовского. Описываются местность, население, обыкновения, речь, вера в знахарей и ворожей и предания.

№ 40. **Волоцкой, В.** Физические законы природы нашей местности (сообщение из Грязовецкого у.). 2 стр. ВГВ, 1880, № 70; Ук Д. № 2638.

№ 41. **Чапурский, Ник.** Заметки о промыслах населения Борисовской волости Вологодского уезда (приход Покровско-Пучковской церкви). 3 стр. ВГВ, 1880, № 37; Ук. Д. № 2649.

Ловля рыбы на Кубенском озере. Время ловли сига (с октября по январь), леща (с половины мая).

С апреля по октябрь идут на заработки. Оставшиеся плетут сети, оханы и мережки, зарабатывая на своих харчах 15—20 коп. в день.

№ 42. **Иваницкий, Н.** Пословицы Вологодского уезда. 16 стр. ВГВ, 1883, № 7, и в III т. Стат. Сборн. В. 1883; Ук. Д. № 2781. Зеленин. Описание (I, стр. 240—241, № 51).

Пословицы с № 489 по № 1126 (предыдущие напечатаны в № 6 ВГВ).

Много старинных, общерусских пословиц; местных почти нет. Приводим последние: „Был в Маскве, шел по даске, упал в грезь“—смеются над вологжанами, когда они, попав в Москву, смешивают московский говор с вологодским. „Завыла кубенским волком“.

№ 43. **Кульчинский, Ф.** Очерки крестьянских игр в Сольвычегодском у., Вол. губ. 5 страниц. ВГВ, 1883, № 14; Ук. Д. № 2789.

Описание двух игр молодежи обоего пола. 1) Игра „Овин горит“ с „женитьбой“.

В игровой песне упоминается „окоящий ящур“, с пояснением: „ящур—местный миф, в роде дракона“. 2) Игра „Пшону сеяли“. Никакого упоминания о пшене в игре нет; можно предполагать, что кто-нибудь из бывалых людей видел игру „Пшено сеяли“ в другой местности и, запомнив название игры, дал его первой игре, им сочиненной, или не имевшей никакого названия.

Обе игры длинные, оживленные, с песнями. Песни приводятся без соблюдения выговора.

№ 44. **Иваницкий, Н. А.** Загадки, собранные в Вологодской губ. Этнографический материал. 4 стр. ВГВ, 1883, №№ 18, 19, и в III т. Стат. Сборн. В. 1883; Ук. Д. № 2794; Зеленин, Описание, т. I, стр. 240—241, № 51.

Девяносто номеров загадок, при чем некоторые очень древние и очень распространенные.

№ 45. **Иваницкий, Н. А.** Повествовательные песни, собранные в Вологодской губ. Этнографический материал. 4 стр. ВГВ, 1883, №№ 19, 23 и в III т. Стат. Сборн. В. 1883; Ук. Д. № 2797. Зеленин. Описание, т. I, стр. 240—241, № 51.

Эпические песни Петровского времени почти все записаны в Несвойской волости без сохранения местного говора и имени лица, от которого песни записаны. Ничего северного, вологодского, в себе не заключают. Всех песен здесь семь номеров.

№ 46. **Куклин, М.** Народные лекарственные растения, употребляемые в г. Вологде и ее ближайших окрестностях. 10 стр. ВГВ, 1883, №№ 32—36, и Вол. Сб., т. IV, В. 1885; Ук. Д. № 2822.

Кроме того, список лечебных минералов и способ их употребления. Глина, железо, золото, камфора, квасцы, медь, опока, песок, серебро, соль, сера горючая; свинец, хрусталь горный, чортов палец (белемнит).

№ 47. **Козловский, Н. П.**, земский врач 3-го уч. Вологодского у. Селения Вологодского у. в санитарно-статистическом отношении с 1873 по 1883 г., 16 стр. ВГВ, 1884, №№ 9, 10, 12, 13, и в IV т. Вол. Сборн., В. 1885; Ук. Д. № 2862.

№ 48. Отчет о занятиях Вологодского Губ. Статистического Комитета за 1883 г. 15 страниц. ВГВ, 1894 г., №№ 43, 48—51, и в IV т. Вол. Сборн., В. 1885; Ук. Д. № 2905.

№ 49. **Загорский, П. А.** Первый шаг в деле улучшения полевой культуры у крестьян Тотемского уезда, Вологодской губернии. Москва, 1885. Изд. на основании постановления Тотемского Уездн. Земского Собрания от 16 окт. 1884 г. 33 стр.

№ 50. **Фролов, А.** Свадебные и похоронные обряды жителей села Устьнемского, Устьсысольского уезда.—7 стр. ВГВ, 1885, №№ 21, 22, и в V т. Вол. Сборн., В. 1887; Ук. Д. № 2942.

Желающий жениться приглашает крестных отца и мать, прося благословения на брак. Получив его, отправляются втроем в дом невесты (жених обязательно должен идти). Поздоровавшись с хозяином, останавливаются у порога. Крестный (вежий) говорит: У вас товар, у нас купец... Отец невесты просит садиться. Начинается сватовство без угощения. Изба полна народу, все дают советы. После согласия рукобитье: невеста, испросив благословения у родителей, зажегши свечу перед образом и принеся хлеб-соль, подает жениху руку, и родные разнимают их. Потом попойка. Жених иногда на ночь остается у невесты (порой ночуя до самой свадьбы). В день рукобитья-помолвки заключают условия и число подарков. Подарки со стороны жениха и невесты. Свадьба через 4—5 дней. Накануне днем невеста с подружками, с песнями, ходят в гости к родным, получая подарки. С невестой ходит баба-плакальщица, управляющая причетами. Вечером „девичник“ (игры, пляски, пенье). День свадьбы. Жених собирает 10—15 родных и друзей. До обеда они парятся в бане. Обязательные лица на свадьбе: крестный отец жениха, старший дружка и младший дружка. У старшего кнут за поясом, у младшего к левой руке привязан колоколец, через плечи у обоих полотенца, на плечах у всех мужчин шелковые шали. Суеверия. Жених не смеет выйти, не приколов в левую полу верхнего платья безушной иголки—охрана от лихих людей. Старший дружка режет взятую у образа свечу по числу участников свадьбы и прикрепляет на оборот шейного креста по кусочку воска—от лихих людей. Все садятся за стол обедать, а потом все по старшинству благословляют жениха хлебом-солью и одаряют его деньгами. Потом все, сделав вокруг стола против солнца три круга, предводимые старшим дружкой, отправляются в дом невесты. Останавливаются у крыльца, двери заперты. Дружко кнутовищем стучит, причитывая: „Во имя Отца“...—„Аминь“, отвечают, отпирая. Все садятся за стол. Невеста с подружками и плакальщицей находится у родственника. Тишина и порядок. При приходе невесты стреляют из ружья холостым зарядом, чтоб она вздрогнула. Невеста с подружками садится у окна, плача и причитая. Ее по старшинству все благословляют и одаривают. Она кланяется в ноги. Потом родственники уводят ее в отдельную избу одевать к венцу. Жених в это время одевается в подарки невесты. Невесту и жениха садят рядом. Жених должен наступить невесте на ногу в знак подчинения ее своей власти. Затем общая попойка (жених и невеста не пьют, не едят).

Перед выходом в церковь старший дружка просит благословения на принятие венца у старших, средних и младших людей. Все выходят из избы, у крыльца становятся рядом, и старший дружка, взяв в руки кнут, обходит, ударяя плетью о землю крестообразно, вокруг всех три раза, как охрана от порчи молодых. У него на голове бывает узелок, вверху которого привешивают маленький образок, а в узелке маленький коровай хлеба с солью, который молодые, по уводе их на ночлег в отдельную избу, обязаны съесть. Подъехав к церкви, делают несколько выстрелов из ружья, а младший дружка звонит колокольцом. После венца пир у жениха (все расходы падают на него). Все входят в дом через хлев, сарай и задние двери. Один из родителей молодого осыпает головы молодых птичьими перьями, чтобы счастливо жить, а другой встречает поезжан в сенях с чашкой пива, с хлебом-солью. Все должны, войдя, выпить пива и закусить хлебом. В избе молодых садят за стол на лавку, под них стелют шубу, а над головами их у полки ставят две зажженные свечи. Начинается пир. Затем молодых в сопровождении всех пирующих с пением праздничного тропаря уводят в отдельную избу. Там кормят подслащенной кашей. На постель первым ложится молодой, молодая должна раздевать своего супруга. Ему в руки дают кнутовище, кнут находится в руках у старшего дружки (дружка выпускает порой кнут из рук, и молодой плетью ударяет супругу). На другой день младший дружка заготовляет баню („баня молодой"). В нее идут мужчины с „молодым", потом женщины с „молодой" (последние поют песни и пьют пиво). После бани обед, потом раздача подарков молодой с поклонами каждому в пояс. Младожены сидят за столом рядом. Молодую одаривают деньгами. Потом опять пир, где хозяева—молодые. Этим кончается торжество. Ближние пируют еще два дня.

Похоронные обряды также отличаются своеобразием.

№ 51. А. Георгиевская часовня (заимствован. из ВЕВ 1865 г.). ВГВ, 1886, № 15; Ук. Д. № 2999, 1—6 стр.

Георгиевская часовня Ракульского Михайло-Архангельского прихода в д. Вершинском Починке зовется „Спас на Раменьи". Выстроена в нач. XVII в., в 1722 разобрана, в 1734 возобновлена.

Б. Корреспонденция из Вельска. Празднование дня 1-го августа в с. Раменьи, Вельского у. 6—9 стр. ВГВ. 1886. № 37. Ук. Д. № 3020.

„В ожидании водосвятия более 2.000 чел. стоят в воде около берегов; многие из них в совершенно обнаженном состоянии". Когда священник погружает крест в воду реки во время молебна, народ, находящийся в воде, погружается в воду. Многие бросают с себя одежду в воду, как бы жертвуют ее, а бедные впоследствии ловят ее и берут себе. Выручено от продажи пожертвованного имущества до 4.000 руб., клир получил 400 р.

№ 52. **Александровский, Александр**. Русский язык у устьсысольских зырян. 2 стр. „Рус. Фил. Вестн.", 1889, № 4, стр. 190—194; Ук. Д. № 3233.

Приводятся романс и народная песня в искаженном виде, как они поются зырянами. Романс — „На веселой на долине
Течет печальная луна".

Песня—„Молодка, молодка, молоденькая,
Головка твоя победненькая"...

№ 53. Экономический быт крестьян Устьсысольского уезда за 1890 г. 13 стр. ВГВ, 1891, №№ 41, 42, 45, 46; Ук. Д. № 3397.

Хлебопашество. Промыслы. Охота. Отхожие заработки по ремеслу и мастерству. Отхожие промыслы на заводах Пермской губ. Заготовка сортового леса—25.500 руб., по 18 руб. Заработки на брусяных горах. Приложены: ведомость об урожае хлеба и картофеля по уезду. Сведения о количестве выданного в ссуду хлеба и о поступлении его в запасный магазин. Ведомость о промыслах и заработках крестьян. Ведомость об истреблении домашних животных хищными зверями.

№ 54. Отчет о действиях и занятиях Вологодского Губернского Статистического К-та за 1889 г. 1—6 стр. ВГВ. 1892, № 10; Ук. Д. № 3439.

№ 55. А. Обзор действий земских учреждений Сольвычегодского Уездного Земства, стр. 7—8. ВГВ. 1874, № 77; Ук. Д. № 2170.

№ 55. Б. Раскладка уездных земских сборов по Кадниковскому у. на 1874 г., стр. 8. ВГВ, 1874, № 87.

Заводы, торговые и промышленные заведения.

№ 56. **Дилакторский, П.** Свадебные обряды крестьян Двиницкой вол., Кадниковского у., Вологодской губ. 19 стр. Черновик (неполный) и разрозненные материалы к статье, которая, видимо, должна была служить продолжением работы того же автора: „Свадебные обряды Вологодской губернии“ (I—Гряз. у., II—Вельского у., III—Тотемского у.). „Этнографическое Обозр.“, 1903, № 1; Ук. Д. № 4872. Приводится много свадебных песен.

№ 57. Записки о заводах в Устьсысольском уезде. 4 стр. ВГВ 1891, № 48; Ук. Д. № 3403.

Три завода: 1) Нючпасский (Кайгородской вол.), чугуно-плавильный. Для него добывается ежегодно руды 260.000 п. Обслуживается исключительно местными крестьянами. Годовой заработок 42.000 руб. Чугун перевозится гужом зимой на 2) Кажимский завод (Кайгородской вол.), железо-делательный, выделывающий сталь и железо из чугуна. Крестьяне-рабочие получают до 33.000 р. в год. Железо и сталь сплавляются, гл. обр., в Архангельск, в Устюг и Вологду. 3) Нювчимский (Благовещенской вол.), чугуно-плавильный и чугуно-литейный. Рабочие-крестьяне получают до 22.000 р. Изделия сплавляются туда же. Руды для завода добывается до 50.000 п. Ведомость о заработках на заводах в 1890/91 заводском году.

№ 58. **Котляревский, Н. В.** Экономический быт государственных крестьян северо-восточной половины Вологодской губернии. 68 стр. ВГВ, 1892, №№ 24, 26—28, 30, 31, 33, 35—38, 40—43, 45, 47—52. 1893 г. №№ 1—4, 7, 8, 10, 11, 13; Ук. Д. №№ 3455 и 3527.

Топография и природа. Население. Землевладение. Подсечное ржаное х-во. Льняные подсеки. Сенокосы. Крестьянские промыслы: охота, рубка, вывозка на реки и сплав леса, рыболовство, выделка брусков и точил из песчаника Брусяной горы в Печорском крае. Очень интересная работа с массой статистических данных.

№ 59. Свадьба в д. Глебове, Двиницкой волости, Кадниковского у., Вологодск. г., запис. в 1897 г. 46 стр.

Первые 31 стр. заняты описанием (совсем безграмотным), как в деревне справляется свадьба. Далее продолжение этого описания грамотной рукой. Приводятся в сокращении два причета.

№ 60. Загадки. Песни (короткие) Вельского у. 6 стр.

Время записи и кто ее производил — неизвестно. Правописание не выдержано. Десятка два мало интересных загадок и двадцать два номера коротеньких песен, напоминающих частушки, большей частью о солдатах.

Сколько богу ни молилась
Я за каменной стеной;
Не воротится мой миленький
Из Вельского домой.

Помолись-ка, мама, богу,
Склади рученьки назад,
Вороти-ка дружка милого
Из Вельского назад.

Посмотрите-ко, девицы,
Посмотрите весь народ,
Над Коношенской деревней
Милый песенки поет.

Обычный в частушке параллелизм отсутствует.

№ 61. Загадки. Песня (плясовая). 12 загадок, неизвестно кем, где и когда записанных, не представляющих интересного. Приводим начало песни:

Как у моего крылечка таяла земелька,
Лели-лели, таяла земелька...
Сватал милый за себя, не люба семейка.
Лели-лели и т. д.

№ 62. **Дилакторский, П.** Песни частушки-тарантушки, записанные в Двинцкой в., Кадниковского у. 3 стр. Рукопись не окончена; всех песенок 38 номеров. „Этн. Об.“, 1899, № 1—2; Ук. Д. № 4245.

Песенки интересные, являющиеся переходом между старой „игровой“ бойкой песнью, заканчивающеюся при играх „целовком“, и обычной частушкой:

Мой-то миленький по миру ходил,
На правой рученьке зобеночку носил,
Под окошечком Христа ради просил,
Он просил, просил малешенько...
Подавали малехонько, целовали милешенько.

———

Уж ты милая моя,
Коротенькая шейка,
Начала меня любить,
Люби хорошенько.

———

№ 63. Песни (частушки). Припевка (свадебная) и причет (свадебный). 8 стр.

Неизвестно где, когда и кем записаны. Десять номеров частушек.

До чего я доревела,
Пала грудью на диван;
Не разговаривай, подружка,
На уме один Иван.

Тальяночка у милого
Работы из Данилова;
Никакая девушка
Не живет без милого.

Припевка: „Вспоженить добра молодца; за эту припевку по братыне пива пьяного“.

Начало—Во светлой было во светлице,
Во столовой новой было горнице.

Причет—Благослови-тко, господи, во добрый час,
Да во святой, матерь божья богородица...

Правописание не выдержано.

№ 64. Слова крестьян Малодорской вол., дер. Маренник. 4 стр. Время и записыватель неизвестны. Должно быть, из материалов, посланных П. А. Дилакторскому. В конце приписка: „ударения не поставил,—крестьяне говорят правильно, не против ударения и не растягивая слов. Слова общеизвестные, только искаженные: обидня, гумака (бумага), скотный фершал (ветеринарный фершал) (sic!), кандрелить (плясать)"...

№ 65. Песни. 4 стр. Три долгих песни, неизвестно когда, где и кем записанные.

№ 66. Народные песни, собранные в Кадниковском уезде П. А. Дилакторским. 14 стр.

Время записи неизвестно. Рукопись отрывочна, имеются песни: с № 78 по 85-й и с № 110 по № 143. С № 110 запись старинных игровых песен. Указаны лица, от кого песни записаны. Все эти песни имеются в „Великорусских песнях" Соболевского.

№ 67. Народные песни (частушки, тарантушки или перебирушки) Кадниковского у., Вологодской губ.—9 стр.

Местные и искаженные слова объяснены в скобках. (Всех песен 38 номеров. Первые 17 записаны у мальчика д. Коротыгиной, Маниловской волости, Павла Козырева, с 18 по 25—у крест. д. Бугровской, той же вол., Ивана Крюкова). Песни интересны, как переход к частушке (см. № 62).

№ 68. **Дилакторский, П. А.** Народный календарь Вологодской губернии. 28 л.л. Материалы к народному календарю, выписки из трудов местных краеведов-этнографов: Иваницкого, Шустикова, Заварина и Н. Пр—ского, а также из сочинений Сахарова.

№ 69. **Дилакторский, П. (П. Д.).** 23 июня. Материалы для народного календаря Вологодского у. 2 стр.

№ 70. **Дилакторский, П. (П. Александров).** Как празднуют филяевцы (Кадн. уезда) 23 июня.—3 стр.

№ 71. Список народных слов Вологодской губернии, вошедших в словарь В. И. Даля, 1+49 стр., сделанный П. А. Дилакторским, как материал для подготовляемого им Областного Вологодского Словаря.

№ 72. **Шайтанов, П.** Реестр словам и пословицам, схваченным около Верховажья, Вологод. г., с объяснением их значения.—24 стр.

Словарный запас невелик и мало интересен. Интересны комментарии—научные филологические домыслы в стиле Безсонова и Сахарова, которые иной раз прививались в провинции.

№ 73. **Шайтанов.** Особенности говора Кадниковского у. Вологодской г. 14 стр. „Жив. Стар." 1895, № 3—4, стр. 383—398; Ук. Д. № 3836.

Список статьи неполный, обрывающийся на стр. 393.

№ 74. **Львов, Н. Я.** К истории народной культуры. Народное образование и умственный рост на севере Вологодской губ. 39 л. л.

Статья составлена по оффициальным данным (журналам земских собраний северных уездов) и статьям в „Русской Школе" известного местного деятеля по народному образованию А. А. Тарутина, написана с подъемом, горячо ратует за земскую школу, подтверждая ее положительные стороны и отрицательные стороны церковно-приходской многочисленными примерами из практики. Для историка народного образования в Вологодской губернии статья очень интересна. Интересна и для историка быта и этнографа.

№ 75. **Дорогин, Н. И.** Слова, встречающиеся в обращении между крестьянами в деревнях Кубенской вол. Вологодского у. 1900. 8 стр.

Составитель списков слов—крестьянин д. Ирхина. Местные слова: ныр о к—ухаб, в а л а н д е р—лентяй, перемешаны с искаженными культурными словами (арихметика) и фонетическими особенностями (винец, анбар).

№ 76. В ы п и с к и. Библиографические справки.

Тетрадь (14 стр.) с несколькими записями—примет, обычаев, загадок, поверий, и три листка: I л.—выписки из статьи С. Пономарева „Артельщина и дружества, как особый вид народной жизни“ („Сев. Вестн“. 1888, №№ 10—12), касающейся Вологод. губ. II л.—Богуслов, Иос. Авг.,—список его работ по североведению. III л.—Образцов, Вас. Парм., доктор-вологжанин; выписки из словаря Брокгауза.

№ 77. О с о б е н н о с т и Вологодского говора. 5 стр. „Филолог. Записки“ (Воронеж, 1897, в. IV. Вначале 4 фонетических особенности Вологодского говора: 1) окание, 2) мена ц и ч,“ 3) ё вместо е,“ 4) е вместо ё (еще, дерни). Далее список слов в разных, порой, формах: ревит, ревят, болеть—скучать.

№ 78. П о с л о в и ц ы и п о г о в о р к и крестьян Кадник. у. Этнографический материал.—26 стр. Время записи и имя записывателя неизвестны. Всех пословиц 521 номер. Интереса особого не представляют.

„Табак да баба—одна забава“. „Кто кого смог, тот того с ног“. „Поп да дурак всегда на первом месте“. „Прочь с дороги, вороньи ноги“.

№ 79. З а г а д к и.—8 стр. Место, время и автор записи неизвестны. Всех 58 номеров. Ничего интересного не представляют. Произношение сохранено. Последние 7 номеров другим почерком.

№ 80. П р и ч е т запорученной невесты. 4 стр. С Кокшеньги. Перед. И. Н. Суворовым, как материал, не напечатанный в Волог. Епарх Ведомостях.

Невеста поет, выхваляя своею деревню:

Стоит наша-то деревня
На красе, на угорышке...

Далее хает деревню жениха:

Как на чужой, на дальней стороне,
Там ведь волость-то главная...

№ 81. **Голодов, Ив. Павл.**, учит. Горковского земского уч-ща, Сольвычег. уезда. Провинциализмы Горковской волости. 1903 г. 6 стр.

Это два письма 7/VII и 6/X 1903 г. П. А. Дилакторскому, собиравшему материалы для областного Вологодского словаря. В первом дается только список слов, во втором приводятся ударения и некоторые объяснения слов. Всех слов около 80-ти. Отметим некоторые: „имашки“—увеселительные собрания молодых людей на святки; „едема“—лесная дебрь; балахня—брань шуточная; сидбище—беседа; политка—бабочка. И рядом фонетические и морфологические особенности: фатера, залезо, давает. Разговор ленивый, вялый, произношение слов протяжное на конце и усиленное, особенно скрытого j.

№ 82. Ч а с т у ш к и, собр. в Вологодском уезде, Ватлановской волости, дер. Кочердяково. Собирал С е р г е й К у л а к о в. 1914. 13 стр.—69 номеров, главным образом любовные.

На осине листик синий,
На березе аленький,
Всем бы милушка хорош,
Только ростом маленький.

Никогда не нанесет
Снега голубого;
Со своим характером
Не нажить другого.

С 39-го номера встречаются уже военные частушки про „распроклятого царя германского".

№ 83. Частушки, собранные в Архангельской губ., д. Комарницы и Заостровье в 1920 г. В. В. Кулаковым. 7 стр. 29 номеров.

Кабы знала речку Важку,
Опустилась бы на дно;
Кабы знала вашу совесть,
Отступилась бы давно.

Маменька ругается,
Что платки теряются;
Про то не догадается,
Что милый утирается

№ 84. Народные песни (частушки) Шуйской вол., Гряз. у. Вологодской губ., собранные членом ВОИСК Н. Н. Бубновым. 1921 г. 32 стр. Всех 160 номеров. Песни девушек (любовные):

Говорят, что скруты мало,
Вешала, да вешала,
Юбка в складку, юбка клеш,
Еще какого лешего?

До чего милой дороден,
До чего милой моден;
Оборвал у супостатки
На шее медальон.

В огороде я косила
Травоньку Онисью,
Каково-то ныне съездил
Дроля на комисью?

Не садись на эту ветку,
Развеселый соловей;
Эта ветка для приметки
Для расстроенных людей.

№ 85. Частушки Семенцовской волости, Вол. у., записанные студентом 1-го курса Вологодского Педтехникума (фамилия не поставлена), 1923. 4 стр. 16 номеров. Частушки политические.

№ 86. Частушки Грязовецкого уезда, запис. студентом 1 к. Вологодского Педтехникума (фамилия не упоминается). 1923 г. 4 стр. 19 номеров.

Частушки политические.

№ 87. Частушки Грязов. у., запис. студ. 1 к. В. П. Т. (фамилия не проставлена). 1923 г. 6 стр. 22 номера. Частушки политические и про дезертиров.

№ 88. Частушки (женские) Огибаловской вол., Кадниковского уезда, запис. студ. 1 к. В. П. Т. Феодосием Окининым. 1923 г. in-8°. 6 стр. 19 ном.

Современные частушки; про войну, дезертиров и пр.

№ 89. Частушки (мужские) Огибаловской вол., Кадниковского уезда, запис. студ. I к. ВПТ. Ф. Окининым 1923 г. 9 стр. 29 номеров. Частушки политические, про дезертиров и хулиганские.

№ 90. Песни, загадки, заговоры, запис. в Корбангской вол. учеником 2-й ступени Е. Т. Ш., а потом студентом В. П. Т. К. Масловым в 1919—1924 г. 61 стр.

„Записаны от бабушки, когда учился во 2-й ступени. Песни эти пелись лет 60—70 тому назад, в дни ее молодости. Не зная, как записывать, я часто подлинное произношение слов (почти всегда неправильное) переделывал—писал как следует современным произношением" (пояснение к записям).

Характерный песенниковый репертуар. (См. А. Якуб.: Современные народные песенники. „Изв. Русск. Яз. и Слов. И. А. Н.", т. XIX, в. I, СПБ. 1914 г.).

Между песнями выписано около тридцати общеизвестных загадок В конце заговор „На коровье" (от падежа скота).

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА КРАСНОЙ ПРЕССЫ

№ 91. Частушки Тошнеемской вол. 20 стр. in-8°. 68 номеров. Время и записыватель неизвестны. Много любовных,—есть частушки про самогон и пр.

Задушевная подружка,
Ой, как мало дролечек;
Захватило ретивое,
Дайте самогоночки.

Отметим древние песенные образы:

Завивалися кудельки — Я от горя в чисто поле,
От весны до осени; — Горе все за мной идет,
Как почуяли несчастье, — Я от горя в сине море,
Завиваться бросили. — Горе уточкой плывет.

№ 92. I. Рождественские песни. II. Приговоры дружки. III. Свадебный обряд с. Покровского, Чучковской волости, Тотемского уезда, запис. студ. IV к. В. П. Т. Ф. В. Лебедевым 1924 г. 14 л.л.

Л. л. 1—2. I. Песни, записанные со слов старухи лет 70-ти:

1. Со вецёра цепоцкя горит, со полуноци серебряная,
Що горит, перегарывает, да парень девушку обманывает.
Постой, парень, не обманывай меня, цють сама я не проворнеё тебя,
Попроворнеё малешенькё, да поднесу к дружку скорешенькё,
Да трону милова легошенькё, да поцелую милешенькё.

2. По сахару рицкя бежит, да по изюму разливаетцё.
Бережки были хрустальненькие, да камешецьки виноградненькиё,
Наши девушки нарядненькиё, до целованьица приятненькиё.

3. Где девки шли, там и пыль прошла, тут и рожь взошла,
Цяста, густа, умолотиста: из сорока суслонов пятьдесят четвертей,
Из колосу коврига, из полузерна пирог, да целуй девушку, парнек.
Я хорошую милую трою, двою целовав, я худую милую один раз целовав, за худую поцитав.

4. Я бегу, бегу по поженьке, да добегаю до цясовенки,
На цясовенке два голубя сидят, один голубь ницего не говорит, а другой поговаривает:
Завтра праздник Иванов день, так мой-то миленькёй гулеть пойдет,
Да и меня с собой возьмет, на гуленьи поцелует, обоймет.

5. Баба ли, баба, сударыня, куда ты в лаптях-то пошла?
На поминки, мой батюшка, на поминки, и т. д.

Л. 3. II. Статья, которая рассказывается поезжанам, главным образом тысяцкому, во время свадебных столов, когда мужики просят у тысяцкого „на мечь". Записана от крестьянина—знатока свадебных обрядов. Приговоры дружки с большой долей скабрезности.

Л. л. 4—14. III. Свадебный обряд описан чрезвычайно обстоятельно, причеты приводятся полностью с сохранением произношения. Описание делится на главы: 1) кто и как ходит сватом, когда укладывают свадьбу и разговоры о приданом; 2) скруточник; 3) плаканье; 4) день свадьбы.

№ 93. Заговоры д. Воробейцева, Шуйской вол., Грязовецкого у., зап. студ. IV к. В. П. Т. Е. Болдыревой, 1924 г. 3 стр. (2 №№ записаны от старухи 72 лет).

I. Нашептывание от уроков.—„Подай, господи, доброго здоровья рабу божию (имя рек), утоли ему скорби-болезни: урочища, причища, ломоту, озык, родимец, уроки, оговоры, вечерние, утренние и по-

луденные сполохи, головную, косашную, реснишную, ушную, ножную, отпятную, суставную, жильную, зубную и все остатошные, неупомянутые здесь, час по часу не было бы вас по жисть по свою. От страшного, от постошного, от мужика, мужика-двоеженца, троеженца, от бабы, бабы масмушницы, от парня пустосмешника, от девки пустосмешницы, от человека косоглазого, кососубого, от своей пустой думы, час от часу по жизть по свою. Подите вы, скорби-болезни, на такие места, где люди не ходят и скот. Кои слова не договорили, кои переговорили, будьте крепче".

(Наговаривают над водой или над лекарством три раза, а потом больного наговоренной водой окатить со словами: Во имя отца и сына и святого духа). „Кои слова не договорили, кои переговорили"—это можно, пожалуй, отнести к большинству наших современных записей заговоров. Слова забываются, вставляются незаметно новые, иной раз искажающие смысл.

II. Нашептывание от лихорадки (наговаривают на воду сорок раз и потом больного окачивают через липовое решето). Заговор сильно искажен. Обращение к „ангелам-архангелам, Михаилу, Гавриилу и святому Сияму и к матери божьей всех скорбящих".

№ 94. Заговор и прозвища крестьян Братковской вол. Вологодского у., зап. студ. IV к. В. П. Т. Красавиной. 1924 г. 2 стр.

Заговор (плохой сохранности) от крови и 24 прозвища с объяснениями: кренделек—весь кругленький и ходит ноги калачом; ходя—похож на китайца; барабоха—говорит скоро и непонятно; колчак—много пьет самогонки и скандалист.

№ 95. Прозвища крестьян д. Щекутьева, Огарковской вол., Грязовецкого уезда. Запис. студ. IV к. В. П. Т. Ф. Ф. Поздин. 1924 г. 2 стр.

Сережа-Каляка—частобой; Васька Тырло́—говорит плохо, отрывисто. Всех прозвищ 31.

№ 96. Этнографические материалы по Кадник. и Вологодскому уездам. Запис. студ. IV к. В. П. Т. Ф. Чевский. 1924 г. 174+II стр.

Вначале современные частушки Вологодского (46 №№) и Кадниковского (14 №№) уездов, затем ничтожный вариант Сна Богородицы и Молитва (отрывок заговора) и, наконец, описание свадебного обряда Кадниковского уездов. Крайне неразборчивый почерк (Чевский безрукий, пишет ногой) затрудняет разбор рукописи. На отдельном листе несколько загадок и „песня", записанная со слов полуграмотного крестьянина дер. Федяева, Фетин. вол., Вологодского уезда, старика 60-ти лет. Начало ее: „Кто уставил эту моду, провалится камнем в воду, кто курит табак"...

№ 97. **Крупнов, В. Д.**—Народный календарь с. Коробова, Новленской волости, Вологодского уезда. 1924 г. 4 стр. (Составитель—студент IV к. В.П.Т.).

Специально земледельческий календарь. Указаны сроки, когда производятся: вспашка, посев ярового, с приметами о начале его, и какой сев будет лучший, разделка огородов, вспашка паренины, возка навоза и завалка, сенокос, посев озимого, жатва, косьба осок на берегах Кубенского озера.

№ 98. **Поздин, Ф.**, студент IV к. В.П.Т. „На посиденке" Ведерковской волости, Грязовецкого уезда. Очерк. 1924 г. 12 стр.

Сам из крестьян, молодой краевед пристально-любовно описывает современную посиденку в своей деревне, на которой ему частенько при-

ходилось бывать. В конце приводятся частушки (19 номеров), поющиеся девушками, „рубленые, куцые песенки, каждое слово которых звучит так значительно и говорит о многом любящей девушке, и в которые она влагает все свои чувства".

№ 99. Свадебные обряды Устьрецкой волости Кадниковского уезда. Запис. студ. IV к. В.П.Т. В. Соколовой. 1924 г. 23 стр.

Соколова сама недавно участвовала на такой деревенской свадьбе в своей деревне и описала ее подробно со всеми причетами и песнями.

№ 100. Свадебные причеты Турундаевской вол., Вологодского уезда. Запис. студ. IV к. В.П.Т. Ф. Поздин. 1924 г. 4 стр.

Три причета невесты. Произношение не выдержано.

I. Запоручили меня, бедную, запоручили меня, горькую...

II. (На сидинах, когда жених уйдет домой). Сидела я, бедна-горькая, за столами за дубовыми...

III. Я спала да высыпалася у родимые-то у матушки...

№ 101. Приговоры дружки на свадьбе, Ведерк. вол. Грязовецкого уезда. Запис. студ. IV к. В.П.Т. Ф. Поздин. 1924 г. 3 стр.

Интересная запись, но скабрезный элемент, обычно присущий „приговорам", отсутствует, может быть, по стыдливости юного краеведа.

№ 102. **Покровский, П.,** свящ. Николаевской Янгосорской церкви. О секте странников в Вологодском уезде. Рецензия на эту статью прот. Лебедева и послесловие автора. 1888. 24+X стр.

Рукопись передана И. Н. Суворовым.

Автору предложено было епископом Израилем ответить на 4 вопроса: 1) Когда появилась секта странников в Вологодском уезде. 2) Об их учении, обрядах и обычаях. 3) О количестве сектантов. 4) Об отношениях к православным священникам и мирянам.

Ответы его крайне неудовлетворительны, на что подробно и возражает рецензия, приводя обширную библиографию о секте.

№ 103. Частушки Вологодской губ. 4 стр. Неизвестно, кто, когда и где записал. 21 номер частушек, больше про „некрутов".

На стр. 3 припев, который поют девушки или бабы при встрече жениха с невестой, когда они приедут от венца.

Стр. 4. Песня (плясовая „Посеяли девки лен"):

№ 104. Свадебное (приговоры дружки). Запис. Ю. л. Рассохин. 13 стр. Время и место записи неизвестны. В приговорах дружки, которые он говорит перед поездкой к венцу, вставлено 6 загадок.

№ 105. Народные песни (частушки), собранные в с. Заднем Кадник. у. Д. П. Башкардиным. 1910 г. 106 листов. 423 номера.

Частушки самого разнообразного содержания. Много местных. Непонятные и местные слова объяснены. Среди частушек попадаются коротенькие песенки, которые являются как бы переходом от бойкой плясовой песни к частушке. Они содержат 8, 6, 4 и даже 2 строчки. Интересующимся частушкой и ее эволюцией можно почерпнуть богатый материал в нашем архиве.

Пойдемте, девки, на реку
По белое каменье;
Парень девку остыдил,
Повели в правленье.
Из правленья да домой
О каменье головой.

Заметила заметочку:
У милова рожа в клеточку.

Я стояла на плоту,
Мыла шелкову фату
Фирма, ференте, финтату
Фирма, фари, перефарту.

Мой-то милый благородный,
Благородное пальто;
Мне и то охота сделать,
Не сидел бы с ним никто.

Взвейся выше, понесися,
Сизокрылый голубок;
На том месте опустися,
Где хорошенький живет.
Ты взворкуй, сизый голубочек,
Скажи милому поклон,
Что стосковалося сердечко
По хорошеньком, по нем.

На посиденочку пришел,
Моя милашка занята;
Завязал тальянку в руки,
С посиденки латата.

Мне все равно и та, и эта,
Эта та, вон эта та!
Не хуже этой-то и та,
С посиденки латата!

Трех зарежу, двух убью,
Завтра в каторгу пойду.

Милая зовется „умоленая“, „умоленушка“, „земляниченька“. Милый (дроля)—„желаньицо“, „прихехенька“, „яблочек садовенький“. Почерк неразборчивый, произношение не соблюдается.

№ 106. **Буслаев, А.** Беседа с играми и песнями (частушки) молодежи Бережнослободской вол. Тотемского узда. 1910 г. 27 стр.

Беседы общие начинались с половины октября. До этого каждая девица держит беседу целую неделю у себя дома или нанимает избу у соседей. Перед началом бесед (с 1 октября) девицы вечера по 3 пируют вскладчину (3—4 подруги) и приглашают парней. Каждый парень должен в вечер посидеть на коленях у всех девиц. До прихода парней девицы прядут, а потом начинаются пение частушек и игры.

I. Улица—с поцелуями. II. Столбушка—тоже. „Третья игра совсем дикая: парни ставят на середину избы скамью и приглашают каждую девицу на нее сесть. Если которая не идет,—тащат силóм. Когда она сядет, каждый парень подходит и хлещет ее ладонью по заднице. Больше никаких игр не знают“. Стала вводиться „кадрель“. Парни пляшут „русскую“. Под гармонь поют частушки и протяжные песни: „Коробочка“, „Уродилася я“, „Когда я был свободный мальчик“.

1 ноября (Кузьмы и Демьяна) старинный обычай варить пшенную или овсяную кашу на молоке, и девицы по 3 по 4 угощают парней вечером.

В осеннее и весеннее заговенье девицы накопляют яиц и дарят каждого парня по яйцу, а своему дроле дарят 30—50 яиц. Парни отплачивают сластями. (В Брусенце 2 ярмарки: Никольская 10 декабря и Прокопьевская 10 июля).

Обычай дарить милому портянки, „обшитые чеканами из красной бумаги или вышитые по канве“. Дарят носовики (с вышитыми надписями—„Кого люблю, того дарю“, „Люблю сердечно, дарю навечно“), рубашки, кисеты и проч. Святочные увеселения грубы и дики. Ряженье козой, конем. „Продажа сельдей“: приходят на беседу несколько парней с боченком из-под сельдей и соломенными жгутами в руках. Жгуты—это безмен; предлагают девицам купить сельдей, при отказе хлещут жгутами. Зная это, девицы просят продать 1 фунт. Дают по спине

6 ударов жгутом (6 коп. фунт). Просека. Приходит партия парней с закрытыми платками лицами, в руках жгуты. Всех хлещут жгутами. „Белая баба“: рядят парня в белую женскую рубаху, в руки дают щеть, какой бабы чешут лен. „Положив на скамью, вносят в избу, ставят на пол. Мнимая покойница вскакивает, бегает по избе и тычет в лицо щетью каждому“. На масляной катанье. На святой неделе, в местные и и двунадесятые праздники „составляют круг“ и пляшут, зимой—в избе, летом—на улице. По воскресеньям на улице девицы с ручной работой поют песни и частушки.

С 8-й страницы частушки (много местных), 93 номера. Большинство любовных.

Полно, миленький, сердиться,
Губки бантиком держать,
Я желаю помириться
И тебя поцеловать.

Я на гробе напишу
Золотые номера,
Кто проедет, прочитает:
От любови умерла.

Я к обиденьке ходила,
Все вставала наперед;
Не мое ли умоленое
На крылосе поет?

Мы с милашкой на росстанях
Самовар поставили;
Чай мы пили, слезы лили,
Тут любовь оставили.

№ 107. **Бубнов, Н. Н.** Шуйская волость (сведения). Монография 48 л.л. и 1 карта. Положение. Поверхность. Границы. Орошение. Почва Климат. Каменистость (сев. части). Население. Издревле колонизация края велась в двух направлениях — с юга из Суздальщины и с востока из Новгородчиины, и это послужило причиной резкого различия населения волости от населения соседних волостей Грязовецкого и Солигаличского у.у. Строят двухэтажные пятистенные дома, крытые тесом на 4 ската, сами ютясь в пристройке „зимовке“. Все хозяйственные постройки солидны. Причина благосостояния шуйских крестьян сравнительно с авнежскими—вследствие происхождения от предприимчивых новгородцев и лучшей раньше жизни вотчинников ростовских митрополитов (сама местность звалась „Митрополье“), а потом с 1676 г. государственных экономических крестьян, тогда как авнежские крестьяне были крепостными. Молочное дело, земледелие (трехполье и чересполосица). Промышленность слаба. Население „Пустой Шуи“ делает лапти из березовых лык. Левобережные жители р. Шейбухты—гончары. Промысел древний (само место звалось „Горшечным рядом“). Плотность населения (всего 19.300 человек) 27,4 ч. на 1 кв. версту. Волость делится на районы: восточная окраина—„Пустая Шуя“ (4 деревни—106 домов), западная—Паршенька, южная—Кочково. Пустошуец — охотник-промышленник (вывоз дичи и лаптей в Вологду). Судя по фамилиям (Левусенко и др.), жители — переселенцы. Много местных слов и выражений (список их см. рукоп. LXXVII). Шуйский выговор отличается от вологодского бо́льшим о́каньем и отрывистостью. В южной части волости выговор певуч и меняется по мере приближения к Костромской губ., принимая особенности ее говора: „я“ вместо „е“ (Бярезовец).

Шуйское было раньше городком, опорным пунктом колонизации и управления, а потом передаточным пунктом между Москвой и Сибирью. Остатки крепостного вала (теперь засыпанного) на мысу при впадении р. Шуи в Сухону. От второго периода название „Шуйской Ямской слободы“ против Шуйского. Шуйское — село с 1768 г. Торговый оборот 500.000 р. С 1916 г. клонится к упадку. Теперь в Шуйском 1.320 чел., оно—административный центр волости и пароходная пристань. Христи-

анство здесь распространилось Леонтием Ростовским. Отголоски татарского нашествия в именах деревень—Баскаково, Татариново и др.

План части Шуйской волости с наибольшей плотностью населения (масштаб 16 в. в дюйме).

№ 108. Частушки, собр. в деревнях Архангельского и Красноармейского сельсоветов бывш. Архангельской волости (ныне Свердловского района) П. Арефьевым. 1924 г. 26 стр.

Частушки (102 номера) разбиты по темам и снабжены комментариями: I. Рекрутские из дореволюционного времени (№№ 1—15). II. Из русско-германской войны (№№ 16—21), III. Из гражданской войны и революции (№№ 22—41).

4. О религии (42-й номер). После гражданской войны (№№ 43—48):

Черный ворон, черный ворон,
Черный вороненочек!
Черноглазый комсомолец
У меня миленочек.

Нонче новые права:
Старых девок на дрова—
Двадцати пяти пилить,
Восемнадцати любить.

VI. Из воспоминаний об утрате кого-либо из близких членов семьи (№№ 49—56).

VII. О свекровушках, золовушках и деверях молодых невесток, интересующихся будущим своего замужества (№№ 51—58).

VIII. Любовь молодежи (№№ 59—83).

Сероглазый, из-за вас
Много плакивала раз;
Мне и жаль, да делать нечего,
Велят оставить вас.

Не одна подкошена
В поле вересиночка,
Не одна полюблена
Девченка сиротиночка.

IX. Из случаев выхода замуж—при женитьбе против своего желания (№№ 84—85).

X. О самогонке (№ 86).

XI. Отражение храбрости скандалистов деревенских драк (№№ 87—102).

Леворьверы отобрали,
Мы наганы заведем;
После этого отбору
Председателя убьем.

Капустка, капустка,
Зеленые листки.
Уходите, погореляне,
Резанские пришли.

Примечание. Между крестьянами д. Погорелки и ребятами д. Резанки была драка в д. Фокине 9 мая 1922 г. „в богомолье“, о чем была заметка в „Красном Севере“. Записи Арефьева чрезвычайно интересны. Записывая в одной местности постоянно вновь появляющиеся частушки и комментируя их, можно дать целую сатирическую летопись современности.

№ 109. **Ковалев, С. А.** Указатель материалов по истории Вологодской губернии. Два тома. Т. I-й, 162 л.л.; т. II-й, 139 л.л.

Составитель, видимо, рассчитывал издать свой труд. Он предпосылает ему „несколько слов по поводу издания“ (т. I, лл. 1—10), где, дав краткий исторический очерк Вологодского края по Засецкому („Историч. и топографич. известие по древности о России и частно о гор. Вологде“... 1780) и Степановскому („Вологодская старина“, 1890 г.), он переходит к своей работе. Свой библиографический материал он располагает с таким

соображением, что все указания по данной местности или предмету сгруппировывались бы в одном месте, „что, по нашему мнению, должно лишь служить удобству пользования приведенным материалом“.

Очень важно было бы сличить эти материалы с „Опытом указателя литературы по Сев. краю“ П. А. Дилакторского и дополнить последний ими, предварительно проверив данные Ковалева (престарелый краелюб нередко путал). В л.л. 11—162 идет перечень статей, книг, рукописей (Моск. архива Мин. Юстиции).

Во II-м томе среди библиографии попадаются выписки из ВГВ за старые годы.

Более крупные выписки: Список архиереев Вологодской епархии и викариев Тотемских и Великоустюгских (62—70). Список местночтимых святых (76—77). Из книги проф. Никитенко „Моя повесть о самом себе“. Обозрение учебных заведений Вологодской губернии (78—87). Открытие Вологодского наместничества (93—94). Митрополье (96—97). Историч. сведения об иерархах древне-Пермской и Вологодской епархии (99—102). Гербы городов Волог. г. (из полного свода законов) (103—104). Перечень должностных лиц, учреждений и оклад содержания по штатам 1 дек. 1775 г. Екатерины II (105—110). Вологодская губерния в 1848 г. (111—112). Список вологодских губернаторов с 1843 по 1917 г. (120—121). Административное деление России 1773 г. (137—139).

Статьи **С. А. Ковалева:** Гор. Вологда. Общий очерк города—из Вологодского календаря 1893, изд. Гудкова-Белякова (120—121).

Краткие исторические сведения о городах Вологодской губернии, составл. по „Вологодской старине“ Степановского, Вологодскому календарю Гудкова-Белякова и памятным книжкам Вологодской губ. разных годов (122—136).

Всякому интересующемуся Вологодской историей рекомендуется просмотреть эти две книжки выписок Ковалева. Здесь попадается материал, порой очень трудно находимый.

№ 110. **Скороходов, Серг.** (Сергей Бродяга). О Каргопольском уезде. 1923, 18 л.л. Уезд богат лесами, озерами, болотами и реками, дичью, зверем и рыбою. Судоходство озером Лаче и 3 версты рекой до Каргополя. Каргополь (около 3500 чел.) „состоит из одних церквей“. 2 монастыря. Онега порожиста: „Бирючевские пороги“ в середине, „Чортова голова“ в верховьях. Притоки ее: Моша, Волошка, Кена. Озера и реки пополняются рыбой из Белого моря. В большую воду рыба, идя против течения, доходит до каргопольских озер и рек. Перечисление всех озер.

„Лазуревые ляги“—небольшие озерки, меняющие свои места довольно часто, сильно разрушают почву (песчаную на ю.-в. Каргоп. у.), и вот, где были сенокосы, образуются ляги и наоборот. С горы возле Ветьмозера вытекает родниковая вода и, стекая струйками, образует пену. Бабы ее сбирают и „делают из этой пены серные спички“. Население уверено, что в недрах их земли золото и железные руды. „Один приезжий из Питера созвал сход и предложил взять в аренду землю для эксплоатации всей Мехреньги, давал 12 милл. рублей (до войны) и по рублю на каждого человека, работает он или нет, все равно; мужики отказали. В дер. Сбоевской-Верхотине крест. Вас. Ег. Шалгинский потратил много средств, желая доказать, что есть золото и алмазные камни. Имеется ли золото, сказать не могу, но россыпи бронзы или меди имеются. Есть и белая глина. Ею белят печи и стены в дер. Елгоме Канакшанской вол. Народонаселение. Бывшие выходцы из Новгородской земли и потомки кочевников—„чуди белоглазой“ и

корел. Чудь на берегах Еменьского озера. Чудские постройки возле Шириханова. Клады чуди. На вост. берегу Мытьозера в поляне лошадь провалилась вместе с сохой в яму. Там оказалось жилище. Найдены глиняная посуда и кости. Все это благодаря некультурности не сохранилось". Нерусские названия мест и рек (Няндома—от нянь—хлеб по-зырянски). Обычаи. Приношение в жертву раньше оленя, а потом быка (см. опис. рукоп. № LXXVI).

„Я, профан, хотел лишь отметить некоторые особенности нашего края, чтобы люди науки и знанья осветили с научной точки зрения богатства края и историческое его значение. Народ в глухих местах не знает своего родного угла, ни с исторической, ни с географической стороны, а старый быт изживается".

№ 111. **Скороходов, Сергей** (Сергей Бродяга). Бытовые деревенские явления). Каргопольский у. 1924; 17 стр.

„Деревня бродит". Доклад партийца из Вологды о Ленине, Рыкове и Съезде Советов.

№ 112. **Скороходов, Сергей** (Сергей Бродяга). Бытовой уклад крестьянской жизни, Каргопольского уезда Вологодской губ. 1924; 43 л.л.

Очерк обнимает волости: Андреевскую, Вадьинскую, Воезерскую, Канакшанскую, Лимскую, Лекшинскую, Мелентьевскую и Мошинскую, примыкающие к Кадниковскому и Вельскому у.у. Вологод. губ., и Шенкурск Арханг. губ.

Устройство наших деревень. Двухэтажные дома (о 20—30 окнах) с высокими крытыми тесом дворами. Сбоку ютится грязная одноэтажная „зимовка"—постоянное местожительство. Дома не конопатят, оттого и сгнивают через 15—20 лет. Имеют и по 2 дома; один на запас, на случай раздела. В зимовках никакого убранства (устройство их). Зелени нет. Деревни на берегах рек и озер (по берегам озера Мошинского, волость длиной в 9 верст, шириной 3. На ней 83 деревни. Жителей более 5000). Скотный двор. Около двора особая избушка—„водогрейка" с печкой, в ней куб для подогревания пойла.

Скотоводство значительно. Коров от 2 до 7. Мелкие, весом от 4—7 пуд., годные, главным образом, для навоза; удой от 7 до 15 фунтов. На рынок молоко не возят, ибо рынка нет.

Земледелие. Почва песчаная, глинистая, кое-где каменистая, требующая труда и удобрения. Орудия: допотопные сохи, борона деревянная колоченая, либо волокуша. Навоз вывозят зимой, разваливают мелкими кучками. Пашут, сеют, боронят женщины. Хлеб родится хорош. Севооборот трехпольный. Сенокосные угодья от деревни за 20—50 верст. Надел до 70 десятин. Сено складывают в стожки („заколины") в 1—2—воза. Таких заколин у крестьянина от 30 до 70. Сенокосят полтора месяца, работая по 18 часов, живя в избушках для косарей (их устройство). Сеновалов нет. Травосеяния нет (пробовали сеять вику—результат блестящий). Не вся земля в общественном землепользовании, у каждого крестьянина есть своя поляна, обнесенная изгородью. Огородничеством не занимаются (брюкву зовут „земляная капуста"). Уборка хлебов—серпом-овса—иногда косой. Молотьба. Цепа первобытные. Овины небольшие на 10 суслонов дают 5—6 „маленок" (четвериков). В Лепшинской вол. снопы развешивают на особые „вешала (устройство их). Лесозаготовки, сплав и вывоз леса—доходная статья. На лесозаготовки крестьянин едет за 100—200 верст от дома на месяц, два, порой на зиму (если за 20—30 верст—на 1—2 недели). Живут в сенокосных избушках. Охота. Много убивают белок. За шкуру куницы платили 13 пуд. ржи. Много убито

(в 1923 году) медведей, выдр, лисиц, горностаев, глухарей, тетер, уток, рябчиков и гусей. Продают скупщикам, кооперативы неумелы. Рыболовство не промысел, хотя рыбы много: щука, ерш, сорога, корюха, лещ, язь, в реках иногда хариус, а в озерах карась. Ловят и неводом 250 саж. длины, 5—6 вышины, артелью в 40 человек. Смолокурение и дегтекурение с давних пор. Промысел этот с войны упал на 80%. Раньше была масса примитивных смолокуренных заводов. До войны в 4 волостях вырабатывали до 15000 пудов дегтя, гнали смолу и скипидар из пневого осмола. Скипидар неочищенный. Красный добывался печным и казанным способом. Кустарничество развито слабо, сбыта нет. Отхожий промысел на сплавные работы с ранней весны до поздней осени.

„Светлые пятна нашей жизни". В деревню начинает исподволь проникать культура. Читают (редко) сельско-хозяйственные книги и русских писателей. Делаются попытки удобрения земли торфом. Дважды пашут под яровое. Первый раз из-под ржаной жнивы—осенью, второй—перепахивали весной, сея овес, ячмень. Новые методы хозяйствования пока намечаются. Еще до войны было сельско-хозяйственное общество в Мошинской вол. и при нем общество потребителей. С 1918 г. лесопромышленные трудовые артели. Крестьянство не порывает связи с кооперацией. Организован был союз лесопромышленных трудовых артелей Мошинского района, оборудованы лесопильный завод, мельница и электромотор.

№ 113. Этнографические материалы по Вологодской губ. 1924; 20 стр. Кто и где записывал, неизвестно. Рукопись карандашом, мало разборчива.

Стр. 1—2. Причитания (свадебн.):

1. Мне ночесь-то мало спалось, да во сне много виделось,
   Уж и видела я, подруженьки, гору высокую...
2. (Когда невесту благословляют):
   Разодвиньтеся вы, люди добрые,
   На все четыре сторонушки...

Стр. 3—4. Заговоры. 1) От пореза, 2) от недугов (неважной сохранности, особенно первый).

Стр. 4—6. Пословицы и поговорки, 43 №№ (общеизвестные).

7—10. Частушки, 37 №№ (главным образом любовные):

Не тужи, моя подружка,
До тебя дело дойдет;
Галифе, тужурка черная
Проведывать пойдет.

На горе-то свечка тает,
Под горой собачка лает;
Косолапая, не лай,
Пускай полает Николай.

Стр. 12—16. Бытовые песни:

1. Полынь ты моя, полынюшка, горькая трава,
   Полынь горькая трава, шелковая...
2. Не сиди, мой друг, поздно вечером,
   Ты не жги свечу воску ярого...
3. Из-за лесу, лесу темного,
   Из-за гор, да гор высокиих...
4. Молодость ты моя молодецкая,
   Не видал я тебя, когда ты прошла...

Стр. 16—17. Заговор. На тоску добру молодцу по красной девице...

„ 18—20. Причет. Вопль невесты во время чесания (матерью) ее волос (к матери, потом к подругам).

Как желанная родитель, моя матушка,
Что со рыбиим идет она со гребешком...

№ 114. **Скороходов, С.** Обычаи в Каргопольском уезде, в Мошинской, Лимской и Канакшанской волостях. 1922; 13 стр.

После краткого предисловия, где автор обещает посылать этнографические материалы в необработанном виде, следует краткое описание похоронного обряда. Когда везут умершего, то верхом на лошади, везущей его, садят маленького мальченку. В каждой деревне, которой проезжают до кладбища, останавливается процессия, и женщины причитают (покойник как бы с этим местом прощается). По приезде на кладбище лошадь выпрягают, оглобли отворачивают назад концами, чтоб покойник не вернулся. Затем при опускании тела в землю опять причитают (Тошнемская вол. 18 ноября 1922).

Свадебный обычай (стр. 3). Когда шафера приезжают за невестой, калитку в избу находят запертой. Начинаются переговоры через двери. Наконец, шафера говорят: „мы оставочку оставили в избе". Их тогда впускают. Девушки требуют выкупа с поезжан за право сесть за стол. Невеста в это время гуляет на улице в последний раз и причитает. Идут за ней и начинают одевать к венцу. Шафера торопят, и их задабривают вином. Затем едут в церковь (дер. Орьма Лимской волости, ноябрь 1922).

Слова, употребляемые в разговоре (стр. 6). „Много слов, кои в литературе не употребляются, а у некоторых слов изменен смысл". Маленка—четверик, ляга—лужа, янга—болото, улиця—выгон для скота, капуста—брюква.

Стр. 11. Слова, записанные в Кадниковском уезде: на сутемках—когда стемнеет; болóзе—раз, коли, ежели; шило посулили—получил отказ при сватаньи. Много слов общеизвестных: „батюшко", „ндравится" почему-то попали в „этнографические слова".

№ 115. Частушки Вологодской губернии. Запис. студ. Вологодской Семинарии Ник. Левитский. 1915 г.; 32 стр.

Место записи неизвестно. Всех частушек 129 №№. Большей частью любовные. Есть частушки и про войну. Кроме обычных частушек, в роде:

Неужели ты завянешь,
Роза распрекрасная?
Неужели замуж выйдешь,
Девушка несчастная?

Я разрою, раскатаю,
Яму желтого песку;
Я зарою, закопаю
Всю несчастную тоску,—

попадаются частушки о 6, 8 строках, являющиеся как бы переходной стадией между песней и частушкой. Напр.:

Думал, думал, не забреют,
Думал, мать не заревет.
Посмотрел на чисто поле:
Мать катается—ревет,
Ой, мать катается—ревет,
Сестра котомочку кладет.
Да неужели, мое дитятко,
В солдатики уйдешь?

Голубая ленточка
Упала в сине морюшко,
Сине морюшко глубоко,
Не видать у моря дна;
Ты-от, миленькой, далеко,
Не видать годочка два!

Рукопись получена от И. Н. Суворова 31 июля 1925.

№ 116. Говор дер. Залесье, Богородской вол. Кадниковского у. Запис. студ. Волог. Ин-та Нар. Обр. М. Востокова. 1922. (Ответы на программу РГО по собиранию народных говоров). 10 стр. Слегка устаревшая малая программа по собиранию говоров, составленная проф. А. И. Соболевским, выявляет для человека, знакомого с диалектологией, все же основы диалектики и морфологии данного диалекта.

Рукопись, писанная бледными выцветшими чернилами, плохо разбираема. В конце приводятся поговорки о соседних волостях с объяснениями: Томаш—волость веселая; Заболотье—гульливое; Корняки—подпестерники; Уфтюга—задавленная (от работы; даже в праздник отдыха нет). В говоре „заметна быстрота разговора".

№ 117. Слова дер. Аверкова, Введенского прихода Авнежской вол. Грязов. у. Запис. студ. Волог. И-та Нар. Обр. Д. И. Клушин. 1922, 5 стр.

Вначале приводятся „ругательные названия людей".

Галавéс, висляга—любящий побаловаться; трепло-барахло—говорящий, но не делающий.

Объяснения юного студента порой мудрены: удоробье — „плохой в большей половине своего я".

Со стр. 2—„Слова обычного языка". Тут встречаются старинные слова, в роде: потятой—человек удрученный чем-нибудь, корить—возводить поклеп на человека; и местные: заноз(д)рилась—зазналась; и общерусские: краснобай, истово; с мудреными опять комментариями: наесться до поперу—„в деревенском понимании—человек, наевшийся до того, что съеденное выпирает воспринимаемое".

Во всяком случае, очень было бы желательно получение подобного рода списков слов. Они показывают уровень развития крестьян; в Германии они даже стали объектом науки.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Рукописи в пол-листа.

№ I. **Орский, П. Д.** (П. А. Дилакторский). Из деревенской жизни. 4 стр. Рукопись относится к концу 90-х г.г. В беллетристическом стиле описаны в страдное время засуха и толки крестьян, что надо отслужить молебен о дожде.

№ II. Пословицы Великоустюжского у. Сообщил А. А. Тарутин. 4 стр. 102 номера. Есть старые, есть общерусские. Время записи неизвестно. Рукопись рваная. „Бранье (воровство) не в прибыль, а в гибель", „Ворона сороке дивится", „Некрасив, да милокров".

№ III. **Дилакторский, П.** Свадебные причеты и песни в Заднесельской вол., Кадн. у. 4 стр. Рукоп. нач. XX в. В „Этнограф. Обозрении", кн. LVI (1903), помещена статья Неуступова—„Крестьянская свадьба в Васьяновской вол.".

№ IV. А) **Дилакторский, П. А.** Крестьянская свадьба в дер. Пыхмареве, Двиницк. вол., Кадник. у. 9 стр. Время написания неизвестно. Запись произведена со слов крестьянина Александра „Пуховки" Зайцева. Свадебный обряд описан подробно. Даны отрывки причетов на стр. 9.

Б) **Дилакторский, П. А.** Прозвища жителей волостей Вологодской г. 1 стр. Писаны карандашом, на 10-й стр. (на обороте) предыдущей рукописи

прозвища по отдельным местностям. Очень неразборчиво. Эта запись является как бы детализацией работы того же автора: „Прозвища жителей некоторых городов Вологодской губ“. Волог. Иллюстрирован. Календ. 1894, стр. 52—54.

„Корбяки—дураки, засодимские—ножеватые; через всю Рабангу и Борок—один молочный горшок“.

№ V. **Дилакторский, П. А.** Свадебные обряды и обычаи крестьян Волог. у., 6 стр. Рукопись не окончена и не датирована. Приводятся песни и причеты без соблюдения произношения.

№ VI. **Горбунов, Евг.** Свадебный порядок и хороводные песни Вельского у. 6 стр. Время записи не указано. На рукописи приписка: получено от учительн. Пакшенгской (Вельск. у.) церковно-приходской школы М. С. Кубениной.

Свадебный порядок и причеты (неполные). Записаны безграмотно. В конце две хороводные песни:

I. Уж ты улица, да широкая, трава-мурава да зеленая...

II. Кто бы, кто бы моему-то горюшку помок...

№ VII. **Дилакторский, П.** Современные песни (частушки) крестьян Лещевской волости, Кадниковского уезда, Вологодской губернии. Этнографический материал. 5 стр.

В „Этногр. Обозр.“, кн. XL—XLI (1899. № 1—2), были напечатаны частушки-тарантушки Двинцкой волости„ (75 №№). Сообщаю теперь песни Лещевской вол. (88 №№)“. Местные слова объяснены. Произношение не соблюдено.

Есть милаши,
Да не наши;
Наши в Вологде живут,
Сладки прянички жуют.

Вы, некрутики, некрутики,
Недолго вам гулять;
За Дунай, за быстру реченьку
Погонят воевать.

Последняя частушка не относится ли к войне 1877—1878 г.г.?

№ VIII. Песни Никольской вол., Кадниковского уезда. 3 стр. Всего 7 №№.

Время записи и кто записывал—неизвестно. Произношение не соблюдено.

№ IX. Загадки Кадниковского у. Этнографический материал. 4 стр. Время и автор записи неизвестны. Запись неряшливая, частью карандашом. Всех загадок 70.

№ X. **Дилакторский, П.** Материалы для народного календаря Вологодск. губ. Месяц март. 3 стр. Время написания неизвестно. Приметы и поверья, почерпнутые из сочинений Иваницкого и Шустикова, добавленные личными записями, касаются: 1, 6, 9, 17, 19, 23 и 25 марта.

№ XI. **Дилакторский, П.** Материалы для народного календаря Двинецкой в., Кадниковского у., Вологодской губ. 1896. 4 стр. См. Описание Зеленина, т. I, стр. 260 -261, № 76. Почти все данные заимствованы из трудов Иваницкого.

№ XII. **Дилакторский, П.** К народному календарю Кадниковского у. (Васьян. вол.). 1 стр. мал. форм. Толкование снов на Новый год и Крещенье. Суеверия при свадебных обрядах (ездят „смотреть место“ в скоромный день. От порчи жених и невеста носят пояс из мережки. Стручек с 9-ю зернышками, положенный на дороге со словами: „девять мер гороху, десятая невеста—не съехать тебе с места“,—останавливает свадебный поезд и т. п.).

№ XIII. **Дилакторский, П.** Народный календарь Кадн. уезда. 5 стр. Отмечаются приметы, обычаи и поверья. Рукопись относится к 90-м г.г.

№ XIV. **Дилакторский, П.** Материалы для народного календаря:

А) Великий пост в русской деревне. 4 стр Об обычаях, приметах и поверьях в разных губерниях.

Б) Страстная неделя. 3 стр. Черновик статьи (напеч. в „Живоп. Обозр." 1905 г., № 15) по общерусск. этнограф. календарю.

В) Светлое Христово Воскресенье. 3 стр. По общерусск. этногр. календарю.

Г) Вознесение Господне. 2 стр. Тоже.

Д) Материалы для народного календаря Полтавской губ. 24 стр. Выписки Дилакторского из статьи, помещенной в Полт. Губ. Вед. 1861 г., как материал для статей по общерусскому этнографическому календарю.

№ XV. **Дилакторский, П.** Канун свадебного дня в с. Янгосоре Вологодск. у. Этнографический материал. 8 стр. Время написания неизвестно. Обстоятельная, подробная статья, полная причетов (без соблюдения произношения).

По материалам, касающимся свадебного обряда, архива нашего можно было бы составить сводный свадебный ритуал Вологодской губ. с обозначением вариаций по местностям и изменений во времени (лет за 50).

№ XVI. **Дилакторский, П.** А. Загадки, записанные в Вологодском и Кадник. у.у. Вологодской губернии. 3 стр. 81 №№. Некоторые древние.

№ XVII. Загадки Вельского уезда, Вологодской г. 4 стр.

Время записи неизвестно. Всех 91 №№. Загадки общеизвестные.

№ XVIII. Загадки Кадниковского у. 2 стр. Время записи неизвестно. 40 №№. Интересных нет.

№ XIX. Холера в Кадниковском уезде в 1881 г. Рукоп. 1892 г. 6 стр. Автор неизвестен. Сравнение народного объяснения холеры в 1892 г. в Поволжьи и в 1831 г. при первом появлении ее в Волог. губ. В Вологодской губ. винили в распространении холеры поляков, подготовивших в Польше восстание. В России они „ходят по деревням с бабами и сваливают дорожные котомки в колодцы, отравляя воду". В Кадник. уезде стали хватать баб и подвергать истязаниям. Для опровержения слухов по распоряжению Вологодского губернатора составлено было и разослано приводимое (на стр. 5—6 рукописи) объявление.

№ XX. Эпизод из истории Кадникова. 7 стр. (4 стр. в четвертку, 2—в пол-листа и 1 склеенный большой лист).

„25 января 1780 г., по указу Е. И. В., село Кадниково объявлено было городом. Приехал городничий Келлер, стали строить дом для присутственных мест, острожную избу; пришла воинская команда (23 ч.). Кадниковцы испугались, боясь, что, став горожанами, им придется бросить земледелие и отсюда – умереть с голоду. А когда городничий объявил, что у них будет магистрат, и потребовал, чтобы они выбрали в него бургомистров, то они и вовсе струсили и наотрез отказались. Городничий написал рапорт в Вологодское Наместническое Правление, в котором на заседании 10 июня 1781 г. составлено было постановление по этому предмету, и кадниковскому городничему был послан указ за № 1011" (он приводится на стр. 5—7).

№ XXI. **Неуступов, А. Д.** Обетный праздник „Ильинская пятница" в дер. Зарубино, Васьян. вол., Кадн. у. 3 стр. (29 авг. 1912 г. Заметка

эта была получена редакцией Волог. Епарх. Ведом. для напечатания, но напечатана не была и передана в 1925 г. И. Н. Суворовым в наш архив).

№ XXII. **Мальгинов, Стеф. Вас.**, учитель Вотчинского Земского Начального Училища, Кадн. у. Рукопись для местного народного словаря. Две тетради: I—55 стр. от 25 мая 1900 г., II—43 стр. от 10 июня 1900 г. Тетрадь I-я. Автор—постоянный корреспондент-сотрудник Дилакторского по составлению Словаря Областного Вологодского наречия, посылавший уже не раз ему материалы, на что ссылается в рукописи, но, к сожалению, материалы эти утрачены.

Вот несколько образцов.

„Безлюдье"—старый и малый нерабочий народ: Все ушли на сенокос, старый да малый,—одно безлюдье осталось дома (Вотча).

„Блик"—светлая лысина. У нас в Вологодской губернии не употребляют. Слышал в Олонецкой губернии. От этого слова происходит—облик, обличье—черты лица, характеризующие род, племя, семейство. „По облицью узнали, что твой сын, облик-то весь твой" (Уфтюга, Троицкой волости).

„Блудиться"—сбиться с дороги, потерять путеводную нить: „Сегодня отця довго нет, видно заблудивсе; погодушка не перестает, как-то его бог вынесет", с состраданием произносит жена, муж которой с утра уехал в лес и до потемок не возвратился. „Рукопись для словаря" Мальгинова (даже в том виде, как она есть, заслуживает быть напечатанной); может послужить образцом для молодых учителей-краеведов, не знающих, как приняться за описание своего края, и так порою вжившихся в крестьянскую жизнь, что им в конце концов трудно определить, что в ней характерно, что в ней есть любопытного для науки, а потому зачастую важное и характерное опускающих в пользу общеизвестного.

Особенно интересны целые статьи, посвященные описанию игр детей и взрослых, со всеми терминами и техническими выраженьями (в вологодской этнографической литературе таких описаний крайне мало).

Целые заметки посвящены объяснению отдельных слов, обозначающих утварь, сельско-хоз. обычаи, верования и проч.

Отметим некоторые: бурешка—бурак, сосуд из бересты (11); воробницы—части вороб, служащих для разматывания мотков пряжи (14); пестерка—корзина из дранок (49); пестерь—кузов (50); пяла—снаряд к дровням, на которых возят сено, с рис. (55); подклеть. подклетье (50); пастушка—ловушка для мышей; погудало—мягкий овчинный ремешок для вытачивания веретен (57); пятно—мета, пятнают скот крестами, палочками, буквами, а у овец подстригают кусочек уха (51); недотка—особенно устроенный невод (44); коробейные гости—свадебные гости со стороны невесты, привезшие ее имение жениху (33); „зайцика подносить"—свадебный обычай (сделанного из платка зайчика подносят девицы к столу, где сидят жених с невестой. и говорят присказку, за что получают деньги) (28); сбирать на „мець"—свадебный обычай (41).

Гаданья (20—21, 29, 41); игриша—святочные поседки (32); нечисть: дворовушко; кикимора—вымышленное существо наподобие русалки, живущее в воде и выходящее из нее только на святки. Она существенного зла не делает, если не считать того, что маленьких пугают: „Кикимора уволочет тебя в прорубь". Еще ее дело заключается в том, чтобы запутывать оставленную работу, в особенности пряжу, которую на святках она так „зассит" и „замуслеет", что после и при-

няться и пристать нельзя будет. Образ кикиморы старческий, с глубокими морщинами; одета она в лохмотья, и вода с нее струится; если долго побудет на воздухе, то вода замерзнет сосульками (Уфтюга). Порця—порцяжная—кликуша, болезнь, не привитая злыми колдунами, как думал народ, а следствие несчастных браков. Раньше „порченых" было больше: баре насиловали (право первой ночи), теперь муж зверски обращается с „навальной" невестой (53).

Приведем, раньше чем ознакомиться с некоторыми филологическими наблюдениями составителя словаря, несколько курьезов:

Изобилие синонимов слов: бить—колотить: лупить, лупсовать, дубастить, жарить, свистать, хлестать, бучить, взбубенить (37).

Некрутиться—пить водку (42), от рекрут—некрут, обязательно пьющий; вошкаться—действовать медленно и настойчиво, как вошь в коросте (Вотча). „Богородица, нево радуйся"; „Без успления бога слова родшую" (Троицкая вол.); „Не светится имя твое"; „Хлеб наш не даждь нам днесь" (Вотч. вол.),—так перефразировывают слова молитв неграмотные крестьяне.

Важнейшие заметки II-й тетради: Игры: пантики-хлапы (валеты), карточн. с вариациями (9); разбегишки (Уфтюга) (12); решетка и орев-орлянка (Уфтюга) (13); рыбой играть (15); фаля и бардадым—карточная (Уфтюга) (29); цирга, чирка—детская с рис. (Уфтюга) (35—36). Болезни: родимая—нервная, мозговая, падучая (Уфтюга) (11); родимцик (Вотча) (11); собацья старость (Вотча и Нижняя Слобода) (16); цыплята—накожная (Уфтюга) (33); шшетинник—детская (Вотча и Нижняя Слобода) (37); уроки—сглазенье (Уфтюга) (27); притча—притця—опризор—сглазенье (4). Утварь и пр.: пикавка—свисток из тростника (3); пазуха в овинных печах (Уфтюга) (7); плашки—метки в красильнях с рис. (Уфтюга) (10); слега—длинное, тонкое бревно (Уфтюга) (23); повада—любовница; сборн. посиденка с Рожд. до Масляной (Двинница) (5); плат со словом при рукобитьи (Уфтюга) (6); трубки—вьюшка, свивающая пряжу, с рис. (Уфтюга) (26).

Из слов отметим: тепломат (дипломат)—тонкая ватная кофточка (Уфтюга) и целованье—брачный стол, где молодые почти сплошь целуются (34).

С 39-й страницы идет добавление пропущенных слов по алфавиту, а с 41-й—загадки и поговорки „для украшения словаря".

Таково содержание одной из интереснейших рукописей нашего архива.

№ XXIII. Описание ризницы Коряжемского монастыря (Сольвычегодского уезда), составленное экономом монастыря иеромонахом Геннадием с 1907 г. 42 стр. Получ. от И. Н. Суворова в 1925 г.

№ XXIV. **Соболев, Н. Ф.** Этнографические наблюдения в Кумзере, Кадник. уез. Три тетради: I-я—с 17 по 41 стр. от 1 мая 1907 г.; II-я—16 стр. от 22 июля 1907 г.; III-я—28 стр.—от 10 января 1908 г. Передана И. Н. Суворовым в 1924 г.

Первая часть напечат. в ВЕВ 1907 г., №№ 11, 12, 33.

Первые 16 стр. I-й тетради утрачены. Вначале идут частушки. Далее: святочные гаданья вечеринки и смотрины на святках; масленица; рекрутство; помочи; религиозное миросозерцанье крестьян. Обетные часовни и часовни явленных икон. Причет на поминовение сродников.

Помяни, господи, наших родителей,
Отцов, матерей, братовьев и сестер,
Отроков и младенцев,—
Всех честных родителей.

Упиши, господи, в грамоте духовной,
Во святой книге животной,
За престолом господним
Сотвори им вечную память!..

Суеверия. Приметы. В Великий четверг. Обход скотины в Егорьев день. „Припеканье собачьей старости". Подкова, найденная вдоль дороги,—смерть, поперек—тяжелый год.

Знахари и знахарство. От грыжи привязывают к кресту младенца монетку с надписью „полушко" или „денежко", читая молитвы: „Богородица", „Отче наш", „Достойно" и заключая словами: „Исцели, господи, сего младенца от грыжи". Грыжу загрызают. Паренье в печке новорожденного, чтобы окреп. „Отписыванье" (знахарь непонятными словами, нашептывая, пишет записку, пускает на ветер, чтобы больному было легче). „Прошение на чорта" (пишут на бересте, и его уносит „ветер-батюшка"). Свадебные церемонии. Черты древности в свадебных причитаниях.

Тетрадь 2-я. 1) Отношенье крестьян к священно- и церковнослужителям. 2) Отношенье к властям непосредственным и гражданским. 3) Патриотизм крестьян. 4) Верность заветам отеческим. 5) Любознательность крестьян. 6) Наречие крестьян (искажение культурных слов). 7) Обособленность кумзерцев. 8) Отношение к требоисправлениям. 9) Благопожелания („Мир дорожкой", „Бог по пути"! „Бог на привале"! „Мыть беленько"! „Море под корову"! 10) Народная трезвость. 11) Народные метеорологические наблюдения. 12) Вера в демонов (унос „проклятых родителями детей" нечистым.

Тетрадь 3-я. 1) Отношение крестьян к труду. 2) Взгляд на труд. 3) Орудия обработки земли. 4) Время обработки. 5) Взгляд на землепашество и сельское хозяйство. 6) Ведение хозяйства. 7) Влечение к легким работам. 8) Ожидание увеличения земельных участков. 9) Самомнение крестьян после манифеста 17 октября 1905 г. 10) Переживание современного движения. 11) Сочувствие и несочувствие ему. 12) Интерес к церковной жизни. 13) Стремление „пожить на вольке". 14) Желание мира и тишины. 15) Критицизм крестьян. 16) Влияние школы на жизнь.

Работа обстоятельная и интересная по времени, хотя освещение фактов несколько одностороннее, как подобает специальному духовному органу (она предназначалась в ВЕВ, но целиком не была напечатана).

№ XXV. Список ученицам Устьянского сельского одноклассного уч-ща Мин. Нар. Просвещения с 1876 г. по 1900 г. Составила учительн. Лидия Ширяева.—131 стр. Получен от И. Н. Суворова в 1925 г.

№ XXVI. **Дилакторский, П. А.** Вологжане-писатели (Материалы для словаря вологодских писателей и ученых, как уроженцев, так и деятелей). Издание второе, исправленное и дополненное).

Первое издание—Вологда, 1900 (в колич. 50 экз.) было оттиском, изданного в ВГВ 1898 г. №№ 37—41, 43—48, 51 и 1899 г. №№ 166, 171, 172, 178, 184, 189, 192, 197, 208, 210, 213, 221, 253, 260, 267, 268 и 280, материала Ук. Д. №№ 4165, 4339 (8°; 241 стр. касалось исключительно уроженцев Вологодской губ. и заключало биографии и биографические справки с библиографией о 130 лицах. В 1899 г. в № 201 ВГВ напечатано несколько дополнительных слов к „Вологж.-писат." Ук. Д. № 4355). Второе издание, не увидевшее свет, с расширенным заданием обнимает уже 234 лица. К сожалению, в рукописи недостает с 77 по 127 листов (буквы З—Л).

Имеем 3 списка: основной—л.л. без нумерации, заглавие; 1—10, 11 двойной; 12—24, 25 двойной; 26—46, 47 со вложением листа; 48—51, 52 со вложением листа и открытки; 53—57, 58 двойн.; 59—61, 62 двойн.; 63—72, 73 со вложением листа; 74—76, 127, 128 двойн.; 129, 136, 137 дв.; 138—142, 143 двойн.; 144—179, 180 двойн., и 2 л.л. добавочн.; 181, 182 дв.;

183—187, 188 двойн.; 188—193, 194 двойн.; 195—208, 209 bis, 210, 211 дв.; 212 двойн., 213 двойн., 214—224, 225 двойн.; 226, 227, 228 bis лист мал. форм.; 229—33, 234 мал. форм. содержит биографии, списки трудов и библиографию о следующих лицах: Аврамов, Викт. Ив.; Агнцев, Дм. И.; Александров, В. А.; Алексей, архиеп. Тверской и Кашинский (Р. И. Ржаницын); Алешинцев, Алексей Серг.; Альфонский, Аркадий Алексеев, д-р, ректор Московского Университета; Андреев, Ник. Агап., д-р; Анурьев, Иоанн Ник.; Ардашев, Вас. Дороф.; Арсеньевский, Павел Петр.; Арсеньев, Флег. Арс.; Архангельский, Алексей Ив.; Базилевский, Степан Ив., д-р; Баклановский, Ал-др. Вас.; Балов, Е.; Балов, Петр Сем.; Бартенев, Пав. Ал-др.; Батюшков, Конст. Ник.; Березкин, Кирилл Антон.; Богданов, Петр Б.; Богословский, Конст. Ал-др.; Богословский, Ник. Ал.; Брянцев, Андрей Мих., профессор логики и метафизики Московского Унив.; Брянчанинов, Анат. Ал-др.; Бунаков, Влад. Фед.; Бунаков, Ник. Фед., педагог-статистик; Бунаков, Петр. Фед.; Бурцев, Ал-др Евг.; Бурцев, Евлампий Арсен.; Бурцев, Ив. Арс., д-р; Белоруссов, Ив. Мих.; Белоруссов, Никанор Мих,; Беляев, Алексей; Вахрушев, Фома Михайл.; Введенский, Вяч. Евг.; Введенский, Ник. Евг., профессор физиологии Петерб. Ун-та; Великорецкий, Ал. Ст.; Верещагин, Ник. Вас.; Вилижанин, Пав. Ник., доктор; Виноградов, Дм. Конон.; Виноградов, Ив. Григ.; Волков, Ник. Дм.; Волков, Пав. Дмитр.; Волков, Юрий Ал-др.; Вологдин, Лев Яковл.; Волоцкой, Влад. Аполл.; Воронов; Воронов, Петр Степ.; Верюжский, Дм. Ив., д-р; Верюжский, Ив. Петр.; Георгиевский, Ив., д-р; Георгий —затворник (Георгий Алексеевич Машурин); Глубоковский, Матвей Никанор., д-р; Глубоковский Пав. Никан., проф.; Глубоковский, Петр Никанор.; Головков, А. М.; Головков, Ал-др Ник.; Голубков, Ник. Мат.; Григоров, Серг. Ал-др.; Гусев, Вяч. Григ.; Данилевский, Ник. Яков.; Дилакторский, Прок. Ал-др., этнограф-библиограф; Дилакторский, Серг. Ал-др., ветеринарный врач; Доброумов, Яков Дмитр.; Добряков, Ник. Мих., д-р; Добряков, Пав. Мах.; Дорогин, Ник. Ник.; Држевецкий, Ал. Игнат., доктор; Дроздов, Викт. Ив, д-р; Дубравин, Ник. Павл.; митроп. Евгений Болховитинов; Жиряев, Ал-др Степ., ордин. проф. русского права; Журавлев, Алексей Петров.; Заварин, Ник. Андр.; Заварин, Флег. Львович, врач; Запанков, Ник. Андр.; Засодимский, Пав. Влад; Засецкий, Алексей Ал-др.;Засецкий, Ник. Андр., д-р—проф.; Малиновский, Ник. Иван.; Масленников, Ал-др. Яковл.; Межаков, А. П.; Межаков, Пав. Ал-др.; Мельников, Степ. Егор.; Мерцалов, А. Евг., историк; Михайлов, Мих. Ив.; Мудров, Алексей; Мудров, Матв. Яковл., профессор медицины, дек. Моск. Ун-та; Муравьев, Мих. Ник., тов. мин. нар. просв.; Муромцев, Ив. Ник.; Муромцев, Яков Дмитр., д-р; Мясников, Матв. Никан., бургомистр Шенкурского городского магистрата; Накрохин, Прок. Егор.; Непеин, Серг. Арс.; Неуступов, Аполл. Дмитр., этнограф; Николаевский, Феофилакт Степ.; Нордов, В. И.; Обнорский, Пав. Андр.; Образцов, Вас. Парм., д-р; Образцов, Влад. Евг.; Образцов, Евлампий Степ., д-р, проф. Томск. Ун-та; Олешев, Алексей Вас.; Ордин, Ник. Егор., д-р; Орнатский, Вл. Ив., д-р; Осокин, Евг. Григ., проф. камерального права, ректор Казанского Ун-та; Павел (Алексей Яков. Попов), еп. Тотемский; Пантелеев, Лонг. Фед., издатель; Пахолков, Христофор Ив.; Петров, Ник. Вас., д-р; Пимен (Петр Дм. Мясников), архимандрит;

Поддьяков, Зосима Ник.; Полиевктов, Ник. Ал-др.; Пономарев, Ив. Степ.; Попов, Арс. Мих.; Попов, Вас. Тим.; Попов, Вас. Филип.; Попов, Влад. Алексеевич; Попов, Ив., д-р; Попов, Клавд. Алексеевич; Попов, Ник. Андр.; Попов, Ник. Вас.; Попов, Яков; Порфирий (Георгий Ив. Попов), архим.-наст. православных церквей в русск. посольстве в Риме; Потапов, Пав. Алексеевич; Прокошев, Пав. Ал-др., проф.; Проневский, Петр Феоф.; Протопопов, Ал-др Дм.; Протопопов, Феод.; Пухидинский, Ник. Ал-др.; Ретровский, Ник. Кельс.; Рукин, Ив. Фед., ред. Ярославск. Губ. Ведом.; Рукин, Пав. Ал-др.; Румовский, Ник. Лукич; Рычков, Петр Ив.; Саблин, Мих. Алекс.; Савваитов, Пав. Ив., археолог; Савинов, Мих. Петр.; Савинов, Федор Петр.; Свистунов, Конст.; Светлозоров, Евг. Алексеев.; Святский, Никтополеон Павл.; Сиземский, Ник. Львов.; Симон (Стефан Лагов-Лаговский), архиеп. Рязанский; Сиротин, Вас. Яковл.; Скворцов, Л.; Скворцов, Ник. Ал-др.; Скворцов, Тим. Андр.; Слугинов, Ник. Петр., профессор физики Казанского Ун-та; Следников, Ник. Ник., миссионер (Еп. Неофит); Смелков, Вас. Вас.; Снятков, Авенир Алексеев., д-р; Соколовский, Влад. Игнат., ред. Вол. Губ. Ведомостей; Соколов, Ал-др Алексеев.; Соколов, Леонид Ал-др.; Соколов, Яков Елеазар., ветеринарный врач; Сокол ов, Ник. Гавр.; Сорокин, Еф. Алексеев.; Сорокин, Пав. Алексеев.; Соскин, Алексей; Спасский, Анат. Алексеев., проф.; Спирин, В.; Старостин, Вас. Григ.; Степановский, Ив. Конст.; Суворов, Ив. Ник., ред. ВЕВ; Суворов, Ник. Ив., редактор ВЕВ; Тарутин, Анемпод. Ал-др.; Титов, Ив. Петр.; Титов, Ник. Петр.; Тузов, Влад. Ив.; Тюрнин, Иван Ал-др.; Фортунатов, Ал-др Фед.; Фортунатов, Степ. Фед., прив.-доц. Моск. Ун-та по каф. истории; Фортунатов, Фед. Ник., инспектор Волог. гимназии; Фролов, А.; Хамонтов, Ник. Ник., лабор. физики; Храмцовский, Ник. Ив.; Чеботарев, Харитон Андр., проф. русск. словесности, ректор. Моск. Ун-та; Чернобаев, Евг. Ив.; Четверухин, Конст. Ал-др.; Чулков, Ник. Осиев.; Шадрин, Илар. Гр.; Шиллегодский, Азарий Тимоф., проф.; Шляпин, Вен. Петр.; Шустиков, Андр. Алексеевич, этнограф; Щукин, Прокопий Вас. В конце список стихотворений и стихотв. переводов Ник. Ал-др. Иваницкого.

Первый список „Вологжан-писателей"—44 стр., до Введенский, Ник. Евг., включ.

Второй список—62 стр., до Данилевский, Ник. Яковл., включ.

№ XXVII. **Дилакторский, П.** Вас. Иванович Сиротин и его стихотворения. 12—1 л. Сиротин—легендарная личность, поп-расстрига, стихотворец-алкоголик (о нем в „Воспоминаниях" Круглова статья „Накануне". „Ист. Вестн. 1894 г. № 3)," чьи едкие сатиры, не чуждые памфлета, изобилующие фотографиями, производили в 60-х г.г. сенсацию в г. Вологде. После скудных биографических сведений приводится в выдержках его стихотворное прошение от 20-го февраля 1860 г. вел. князю Константину Николаевичу о переводе его священником во флот и три стихотворения: „Вологодский карнавал" (1848), „Что так жадно глядишь на питейный" (1860) и „Вечер". На 1 листе библиографич. справки о них.

№ XXVIII. **Дилакторский.** Пр. Ник. Дорогин и его стихотворения. 8 л. Стихотворец-крестьянин, описывающий в стихах крестьянскую жизнь. Род. 28 ноября 1876 г., застрелился 9 дек. 1903 г. от неудовлетворенности жизнью. Приводятся стихотворения: „Спор", „Бурлаки", „Деревенский праздник" и „О чем шумят березы".

№ XXIX. Словарь областного Вологодского наречия в его бытовом и этнографическом отношении. Собрал и на месте составил **П. А. Дилакторский,** Вологда, 1903 г. IX—534 стр.

Академия приобрела рукопись словаря, О-во же имеет только черновик.

Стр. V—VIII заняты списком источников (56 №№), послуживших П. А. Дилакторскому в его работе.

Помимо них и собственных записей, составитель пользовался карточками акад. А. А. Шахматова. Из отмеченного выше списка (крайне обстоятельного) приходишь к следующим выводам.

Многое из рукописного и печатного материала имеется в списках Дилакторского в нашем архиве. Рукописный архив Академии Наук, по части лексической, автором использован до 1902 г., но он отнюдь не касался Архива Русского Географического О-ва, в коем словарные материалы имеются (см. Описание архива, сост. Зелениным, т. I: Волог. г., стр. 196—271), и с этим, если будут издавать словарь, считаться придется. В конце рукописи приписка карандашом: „Кончил 24 марта 1903 г. У меня в словаре 14218 слов, у Подвысоцкого—Словарь Арханг. наречия—9641; у Куличевского—Словарь обл., Олонецкого наречия (СПБ. 1898)—7780 слов". Разумеется, словарь издать нужно. Это гордость нашего краеведения. Но необходимо будет, с одной стороны, расширить словарь, внося материалы, появившиеся в печати и рукописные с 1903 г., и использовать архив Геогр. О-ва; с другой стороны, сузить его, выключив по возможности (оговорив это в предисловии) фонетические особенности (особенности выговора общеизвестных слов), которые загромождают лексический материал без особой нужды.

№ XXX. **Шустиков, А. А.** Предсказания и приметы из жизни человека. Этногр. материал 1919 г. 17 стр.

Статья является дополнением работы того же автора: „Предсказания и приметы из мира животных", в „Изв. Вол. Общ. Изуч. Сев. Края, в. IV". Приметы характеризуют как материальную, так и духовную культуру нашей северной деревни (все приметы взяты из д. Хмелевской, Бережок тожь, Кадн. уезда).

„Они выявляют сельско-хозяйственную мудрость народа и его метеорологические наблюдения. Выделяются приметы на погоду и урожай. Здесь вековой опыт и наблюдательность народа-пахаря часто идут впереди научных выводов".

а) Приметы по физическим явлениям природы—53 №№; б) по физиологическим свойствам (если „чешется", если „недомогается" и т. п. —55 №№); в) разные приметы (встреча; переход через дорогу; треск; гудение и т. п.—52 №№); г) вещие сны.

Значение снов. Если сон приснился хороший, и желательно, чтобы он сбылся, следует по пробуждении встать в передний угол и трижды сказать: „Хороший сон, милости просим хлеба-соли кушать". Если же сон худой приснился, и нежелательно, чтобы он сбылся, то утром встают перед топкою печи и трижды говорят: „Худой сон, с дымом вон"!

№ XXXI. **А. А. Шустиков**, (сообщ.). Заговор (обходная статья) на пастьбу общественного скота 1919 г. 12 стр. С приложением старинной рукописи-оригинала. „Заговор найден в дер. Хмелевской, Нижнеслободской вол., у крестьянина М. Н. Кадулина," который уступил рукопись музею ВОИСК. Рукопись небольшая, „в шесть четверушек". Тетрадка из старинной толстой бумаги, написана красивым и убористым почерком и,

судя по орфографии, относится к концу XVIII век. (вернее к 30-м годам XIX века). Список придерживается орфографии подлинника, кроме „Ъ„ и „Ѣ“. Некоторые местные слова объяснены. После длинного заговора (7 стр.) идут еще 2 заговора и „Сказание, как наговаривать“.

№ XXXII. **Шустиков, А. А.** По захолустьям Вологодской губернии. Путевые заметки 1919 г. 36 стр. Описание-отчет об экскурсии и дорожных впечатлениях в 1919 г. (с половины авг. по октябрь) в Кадник. и Вельск. у.у. по предложению правления ВОИСК и по мандату Вологод. ГИК'а с целью собирания материалов по этнографии (для музея) и записей памятников фольклора. Осмотрены последовательно: Нижняя слобода, Митюково, Ухтомица, Тишно, Чужга, Дягилевы горы, Явеньга (Зубовская вол.), Турово, Кремлева, Игумны.

Описание очень интересное по времени, хотя и неблагоприятному для научных записей (война, близость северного фронта, обесценение денег). Все же опытный этнограф краевед-абориген сумел записать около 30 сказок, более 60 песен, до 1.000 частушек, много пословиц, поговорок, простонародных слов и приобрел несколько ценных предметов для музея. Следующие рукописи являются результатом этой продуктивной поездки:

№ XXXIII. **Шустиков, А. А.** (запис.). Загадки Кадниковского у. 1919 г. 12 стр. 160 №№. Запись, по возможности, с сохранением местного говора. Много старинных.

№ XXXIV. **Шустиков, А. А.** (запис.). Свадьба и свадебные причеты Ухтомской в. Кадниковского у. 1919 г. 56 стр.

Запись со слов крестьянки д. Меховской—Сусанны Пупышевой, 65 л., долгое время ходившей по свадьбам в качестве искусной причетницы. „За последнее время такие свадьбы, как играли встарину, чтоб все было истово“, стали очень редки. Часто бывают теперь свадьбы „самоходкой“ („не свадьба, а супрятка“,—ворчат старики). Только это среди бедняков. Более состоятельные держатся старого свадебного обряда, хотя и без причетов“. Местные слова объяснены, произношение сохранено.

На стр. 52-й—речь дружки (запис. 1893 г. в Тавреньге), прочитанная Пупышевой и ею одобренная.

Это, пожалуй, самый лучший и самый полный текст свадебного обряда в нашем архиве.

№ XXXV. **Шустиков, А. А.** (запис.). Пословицы и поговорки Кадн. уезда. 1919 г. 32 стр. 612 №№.

Часть поговорок записана была еще в 1919 г. осенью, а часть—в следующую поездку. Некоторые мало известны, напр.:

3. Отдай жену другим, а сам иди к кобыле.
7. Хоть в хлеве живем, а кашляем по-горничному.
12. Хоть и худенький, да с пуговкой.
30. Табак Дюбек, сам чорт убег.
447. Хвали сено в стогу, а барина в гробу.
482. Сено косить—не пером водить (по бумаге).

Некоторые нынешнего происхождения:

217. Подай, боже, денег тысяч двадцать, да девушку лет семнадцать.
582. Куриця—не птиця, баба—не человек, керенки не деньги.

Есть и местного происхождения:

13. „За батожок, да на Бережок“, говорят невесты соседних деревень про богатую деревню Бережок.

425. Между двух глаз нос оторвут, и не узнаешь кто (характеристика устьян).

№ XXXVI. **Шустиков, А. А.** (запис.). Песни и частушки Вологодской губернии. 1919 г. 233 стр.

Песни расположены: 1) по уездам и волостям, хотя №№ идут все по порядку; 2) по содержанию.

Частушки выделены в особый отдел по особой классификации и помещены в самом конце. Сначала по каждой волости помещены песни „голосянки"—любовные, потом солдатские и бытовые, далее плясовые или игровые и, наконец, сатирические и шуточные. Песня 49-я (Кадн. у.) и 80-я (Вельск. у.) сходны с записанными ранее нами и посланными (среди более 100 №№) в Русск. Геогр. О-во (см. „Описание" Зеленина, т. I, стр. 253 и 268), но запись велась от разных лиц.

Кадник. у. (стр. 3—62) 17 №№, от крест. дер. Меховской—Сусанны Пупышевой:

1. По горе идет Ванюша, по горе-то, разудалой.
2. Все я ноценьки, бедна, просидела, все я думушку, бедна, продумала.
3. Вниз по матушке по Волге, по широкой рицке довгой.
4. Что же ты, черемушка, рано расцвела.
5. Ваня белой, детина кудреватой,—девушкин приятель.
6. Едет миленький из Питера, позолоцена дуга.
7. Не пройти ли мне-ка, молоденьке, да по этой деревеньке.
8. Полно морю волноватсе, синю морю колебатьсе.
9. Уж ты, зорюшка, зоря вецерняя, время потухать тибе, зоря.
10. Что не в поле широка дорожка, московская дороженька широка.
11. Поле чистое турецкое, и мы ковды поле пройдем.
12. На Слонимском волоку (Карг. у.), на край озера в боку.
13. Не полынь-то ли травка в поле шатаетсе, расшатавсе ли душа добрый молодец.
14. (Разбойничья). Уродила меня матушка, што сваты меня не сватали.
15. (Игровая „в кругах"). Не по горенке я, девица, ходила, не по широкой я, красная, гуляла.
16. Уродила Дуню мать што на горе, на беду (при песне пляшут попарно парень и девица).
17. Спородила мати сына недоноска, взяли жену за него да переросту.
18. Песня про мужика и бабу (от крест. д. Хмелицы Огибаловской вол.—Чернышева).

„Баба на пеци сидела, заплатки кропала"...

Кремлевская волость с № 19 по № 34 от крест. с. Кремлева—Егора Гаврилова, 75-ти лет.

Песни отрывочны. Порой певец по старости смешивает две песни в одну.

19. Отлетает мой соколик, отлетает молодой.
20. Уж ты сон, ты сон пред милой, воротись-ка, сон, назад.
21. По тибе, Иванушко, спобои приняла, все побоюшки на спинке изнесла.
22. Цыганоцька молодая, дай иголоцьки пошить.
23. Куда ни пойду с горюшка, горе все со мной.

24. Не по рицьке по матушке по Волге, по широкой по Евелге (Явенге) по довгой.

25. Во поле черемушка рано выросла, рано выросла, да рано расцвела.

26. У батюшки доценькя милая была, у матушки доценькя постылою слыла.

27. На дубе, на дубоцке, во зеленом садоцьке.

28. Уж вы, братцы, кучера, посидимте с вецера (военная).

29. Вечер был я в этой банке, все процентоцьки полуцав.

30. За каменной стенкой разбойник сидит, скрозь железну решетку в окошко глядит (неоконченная).

31. Полно морю колебатьсе, легкой лодоцьке шататьсе.

32. Шли совдаты из походу, мимо Питер, мимо Москву.

33. Вы молодцики молоденькие, полушубоцьки коротенькие (игровая).

34. Развернитесь, напередницьки, пришли милые беседницьки (тоже).

От крестьянки Матрены Ивановой, 50-ти лет, из д. Кремлева:

35. Вы подуйте-ка, ветры, со цетыре стороны.

36. Заблудилаце красна девушка в лесу, садилась под ракитов цястой куст.

37. Не по нравушку словецюшко сказала, от беседушки милому отказала.

38. Уж ты подумай-ка, милой, да поразмысли, дорогой...

39. Не отдавайте меня не за ровню, не радейте богатому богацью.

40. Росла, росла во поле травка, росла да посохла.

41. Слала, слала красавица мягкую постелю.

42. Мы пойдемте-тко, братцы-ребята, да мы на Кремлево в кабак.

43. Я пройду ли, пройду вдоль по улоцьке, пройду, погуляю.

44. Два брателка во пирушецькях сидели, два родные сестрицей похвалялись.

45. (Разбойничья). Ты взойди, взойди, красно совнушко, над горой взойди над высокою.

46. (Игровая „во кругах“) На юлоцьке, на юлоцьке, на юлице два вьюна вьютсе.

Манылoвская волость, №№ 47—49, от крест. д. Пожар—Осипа Комиссарова, 84 л.

47. Уж ты, милая моя, выйди взамуж за меня.

48. Во поле дороженька большая, да никто по ней не ходит.

49. „Сбироха“. Матушка, ладушка, головка болит (неприличная).

Нижеслободская волость, с № 50 до № 63, от крест. дер. Хмелевская-Бережок—Елизаветы Кузнецовой, 63-х лет.

50. У окошецькя сижу, да все на улоцькю гляжу.

51. Уродилосе много-то ягод на бору, заблудиласе красна девиця в лесу.

52. Головушка моя заболела, всю я ноць не спала.

53. Не ковда-то ли эдак не бывало, как сево году слуцилось.

54. Комароцьки, комары, распроклятые осенные, не дают нам комароцьки ноцьки спать.

55. О цем, милая, скуцаешь, да ну што сделалось с тобой.

56. Я вецер дружка милова унимала ноцевать.

57. Не кустоцики стоят, не листоцики шумят.

58. Во слободке во новой гуляв детинка молодой.

59. Мне севодни день не весел, неохота работать (каждый стих дважды).

60. Ты не пой-ко, не пой, соловей, не пой, вольненькой, в лесе молодой.
61. Через поле у соседа собрана была биседа.
62. По Доньцикю гуляет казак молодой.
63. За годоцик-от сердце цюло, слышало; за неделюшку сердце распроведилось.
64. (Ухтомская вол.). За рекой гармошка грохает, не люблю, как милка охает.

Вельский уезд, Тавреньгская волость (стр. 63—78), с № 65 по 78, от крест. д. Зеленой,—Зиновьи Бохтоминой, 40 лет.

65. Нигде дружки я не вижу, ни в долинах, ни в лужках.
66. Беспокойно сердце, беспощадно тужит, тужит и горюет все по прежней воле.
67. Вспомни, вздумай, миленькой, мы вместях взросли.
68. Горе мое да великое, пецяль-тоска да тяжелая.
69. Приходит времяцько такое, што постоянно сердецюшко болит.
70. Хорош миленькой зародивсё, век на радость проживет.
71. Несцястлива я на свете родилась, вновь бесцястна на любови изошла.
72. По воле летает орел молодой.
73. Што во темном во лисе стояла хижина одна.
74. Свисток свистит да тонкой, ево уж не слыхать.
75. Один быв на свите казак молодой.
76. На пецюре на горе, во новом во кабаке.
77. В осеннюю ноцькю не спав до полноцьки (песня обрывается конец неприличн.).
78. (Накануне свадьбы, когда жених приезжает к невесте, девицы, в д. Зеленой поют следующую песню). Вы не дуйте-ко, ветероцики, вы не пойте-ко, пташецьки.
79. Не шатайсё, не валяйсё, в цистом поле травка (не оконченная).
80. (Шуточная). Нарождалось у цецетушки семь доцерей, сватались к цецетушке семь женихов.

Частушки (стр. 79—233). Записаны большей частью в Троице-Енальской, Нижнеслободской и Ембской вол. Кадн. у. и Тавреньгской вол. и Чушевицко-Покровской вол. Вельск. у. Делятся не по волостям, а по содержанию: а) любовные—с № 1 по № 546 (стр. 79—156); б) ревность и соперничество—с № 547 по № 659 (стр. 157—172); в) замужество—с № 660 по № 746 (стр. 173—185); г) семейные отношения (к матери, отцу, брату, сестре и т. п.)—с № 747 по № 807 (стр. 186—195); д) отношения к подружкам и товарищам—с № 808 по № 927 (стр. 196—212); е) отзвуки на современные события (война, революция и т. п.—с № 928 по № 1016 (стр. 212—224); ж) местные с № 1017 по № 1068 (стр. 225—232); дополнение к отд.; г) №№ 1069—1070 (стр. 233). Местные слова большею частью объяснены, произношение соблюдено. Несколько примеров.

327. Мой-от милой не прикащик,
Не прикащику чета,
В канцелярии пишет перышком,
Какая красота.

193. Все коровы в одном стаде,
Одные чернухи нет;
Все ребята на бисиде,
Моево милова нет.

411. Не поютсё писенки,
Голосок не тянется;
Нету дроли на бисиде,
Писенки не ндравятся.

1027. Через Кубину реку
Лава оперилена;
На молоденькую девушку
Тоска накинена.

№ XXXVII. **Шустиков, А. А.** Сказки Вологодской губернии. 1919 г. XI+345 л.л. (152 дважды, 178 проп. в нумер., 302 проп. в нумер.).

Лл. I—XI. О сказках и сказочниках (вместо предисловия). Сказки записаны осенью 1919 г. Для печати оказались годными лишь 30 №№, остальные неприличны; из записанных здесь есть 2: № 3 и № 11 неприличные, но в них неудобные слова заменены точками, и „г.г. mesdames просим совсем не читать их, а мужчины извинят пишущего эти строки". Старинные сказки (из былин) исчезают, на смену идет сальный анекдот, как старую „голосянку" сменяет частушка.

Хорошую сказку теперь можно услышать разве в самом глухом углу от древнего старца и то с большими пропусками, ибо по старости сказитель много запамятовал.

Собиратель старался по возможности сохранить местный говор, но это при спешности работы трудно. „Самый говор в народе имеет как бы переходную стадию: от простого крестьянского выражения мыслей к литературному (вернее—городскому)". Бывает у сказочников и желание щегольнуть образованностью, вдруг „загорит електричество" в подземельи чудовища. „Название сказок в скобках сделаны нами, в кавычках—название, данное сказочником". Сказочники - бедняки-идеалисты, живущие в мире сказочных грез, далекие от прозы жизни, бесхозяйственные и „подверженные к выпивке". В содержание сказок верят, „люди раньше богатыри были, нынче народ измельчал". На заработках в „лесорубной истопке" на сон грядущий сказывается сказка.

Сказочники: 1. Нил Черепанов, 50 лет, выучился сказывать от отца, отчасти наслушался в „истопках". Многое позабыл, помнит нецензурные (особенно про попов). „Говорит неопределенно, то последние слоги в словах растягивает, как „ваган" (житель Ваги), то зачастит помитюковски" (д. Митюково), ремеслом плотник с ленцой".

2. Михаил Спицов, около 50 лет. Сказывать научился от посторонних, занимаясь рубкой и возкой леса, наслушавшись сказок в „истопках" зимними ночами. Мало верит содержанию сказок.

3. Александр Черноусов, 55 лет. Лучший сказочник. Выучился от деда-любителя сказок с детства. Рассказывает сказки в „истопке" и на привале, занимаясь извозом и „лешней". Бесхозяйственный, любитель выпить, сказкам верит безусловно. Вот и все три сказочника! Остальные—уже „бахари", и им числа нет.

Л.л. 1—311. Сказки Вологодской губернии.

А) Кадниковский уезд.

Сказки Нила Черепанова:

1. „Ученик колдуна", лл. 1—27. Сравн. Зеленин — Сказки Пермской г., № 57.
2. „Железный Медведко" (Иван царевич), 27—46. Сравн. Зеленин—Сказки Вятск. губ., № 6.
3. „Про глупово попа" (сатирическая), 46—51.
4. „Цыган и змей", 51—60. Сравн. Зеленин—Сказки Вятск. г., № 42.
5. „Охотник и разбойники", 60—67.
6. „Иван купеческий сын", 67—88.
7. „Иван царевич", 89—109.
8. „Про Дия, поповского сына", 110—123.
9. „Доброе слово дороже денег", 123—134.
10. „Хитрый мужик и глупая баба", 131—134.
11. „Сказка о том, как поп теленка принес" (неприличная), 134—140.
12. „Мужик и поп" (неприличная), 140—142.

13. „Глупая старуха". Сказка побасенка, 143—144, со слов Чернышева из д. Хмылицы, Огибаловской волости.

14. Барин и слуга (отрывки из какой-то басни), 145—148, от кр. Федора Кадулина д. Хмелевской, Нижнеслободской вол.

Сказки Михаила Спицова:

15. „Елагир прекрасный, или чюдесная лампа", 149—169.

16. „Про купецеского сына", 170—184. Ср. Зеленин—Сказки Вятской г., № 117.

17. „Про Ивана дурачка", 184—200. Ср. там же № 114.

18. „Как старик разбогатев", 200—202.

Б) Вельский уезд.

Сказки Александра Черноусова:

19. а) „Данилко Богатырь", 203—245.

20. б) „Гишпанская королевна или граф—царская красота", 245—260.

21. в) „Иван царевич", 260—267.

22. г) „Иван купецеской сын", 267—275.

23. д) „Василий купецеской сын", 275—285.

24. е) „Мишка-Котомишка—верная слуга", 286—294. Ср. Зеленин—Сказки Перм. губ. № 7.

25. ж) „Диво", 295—301.

26. з) „Сон в руку" (бывальщина), 301—303, от крест. д. Зеленой, Тавреньгской вол., Ник. Николаевского.

27. и) „Семен скоробогат", 303—311, от Якова Анфимова из Тавреньги.

Л.л. 312—345. Словарь-объяснение простонародных слов и выражений в сказках (комитить—комедию ломать, насмехаться; припыжить—прижать, как пыж в ружье).

№ XXXVIII. **Шустиков, А. А.** (запис.) Небылицы. Кадн. у. 1919 г. 7 стр.

28. Честность лешего (со слов Герасимовой). Леший доставляет мужику убитых зверей во время „лешни" в уплату за случайно убитую им овцу.

29. Откуда взялся обман. Лентяя мужика Нестерку научил Егорий Храбрый, как разбогатеть, беря задатки и не выполняя работу.

30. (Без заглавия). Мужик спит в лесу и слышит, как леший плетет лапти и приговаривает месяцу: „Свети светляя". Хватил его мужик жердью по лбу. Тот убежал крича; „светло, светло, будет".

Все записи и работы Шустикова, №№ XXX—XXXVIII, являются чрезвычайно ценным фольклорным материалом, который очень желательно издать с научным комментарием. Фольклор перед ходом культуры неизбежно гибнет, и так важно зафиксировать в печати последние крупные его явления, записанные опытным исследователем-краеведом.

№ XXXIX. Частушки, записанные в дер. Прядихине, Талицкой волости, Кирилл. у. Новгородской губ., в июне 1922 года—студ. Вологодского Ин-та Народного Образования К. Ф. Никулиным. 10 стр. 65 №№.

Большей частью на современные и политические темы. Встречаются и местные, сатирические и совсем неприличные.

№ XL. Частушки Богородской волости. Запис. Гр. Смирнов, 1921 г. 9 полулистов на машинке, очень неразборчиво. Всех 80 номеров.

Частушки на политические темы, хулиганские, местные, сатирические и пьянственные.

№ XLI. **Журавлев, Ф. Н.**, студ. IV к. ВПТ. Быт и население с. Перебатина, Вепревской волости, Кадн. у. 1924 г. 6 стр.

№ XLII. Свадебные обряды Новленской вол., Волог. у. Запис. студ. IV к. В.П.Т. В Соколова. 1924 г. 18 стр. средн. формата.

Подробная запись свадебных обрядов (но причеты не приводятся полностью) заключается 3-мя свадебными обычаями: 1) как только жених с невестой помолятся богу, жених дает денег крестьянам той деревни, откуда невеста, как бы выкуп за нее, а также и своей деревне, чтобы жена была принята в общество; 2) едут за невестой и от невесты к венцу обязательно разными дорогами; 3) в каждой деревне сваха бросает ребятишкам гостинцы.

№ XLIII. Свадебный обряд д. Вохтюга, Раменской волости, Гряз. у. Запис. ст. IV к. В.П.Т. А. А. Афанасьева. 1924 г. 18 стр.

Запись со слов кр. Ал-дры Федоровны Хрупалевой, 28 лет. Это лучшая из студенческих записей по обстоятельности. Причеты приведены полностью с сохранением, по возможности, особенностей говора.

№ XLIV. Свадебный обряд с. Муньга, Кирилловского у., Череповецкой губ. Запис. студ. IV к. В.П.Т. М. В. Савватеевой. 1924 г. 4 стр.

Со слов неграмотной крест. Екат. Карп. Титовой, 57 лет. Обряды изложены сокращенно, по главным моментам: сватовство, богомолье, вечеринка. Причеты или „зореньки" в сокращеньи.

№ XLV. Вологодская крестьянская свадьба. Опыт драматизации. 1924 г. 92 стр. мал. формата. Автор—студ. IV к. В.П.Т. Имя и фамилия неизвестны. Рукопись крайне неразборчива.

№ XLVI. Свадебный обряд д. Поплевина, Шуйской вол., Гряз. у. Запис. студ. IV к. В.П.Т. Над. Алекс. Решетова 1923 г. 4 стр. Рукопись карандашом. Записано со слов замужней женщины, очень мало знающей причетов.

№ XLVII. Свадебные обычаи крестьян Ведерковской волости, Грязовец. у. Запис. ст. IV к. В.П.Т. Ф. Ф. Поздин со слов крест. старой девы, 65 лет, без соблюдения произношения. 1924 г. 10 стр.

Причетов много, и приводятся они большей частью полностью.

№ XLVIII. Свадебные обряды Вепревской волости, Вологодского у. Запис. студ. IV к. В.П.Т. Ф. Н. Журавлев. 1924 г. 10 стр.

Причеты и песни выделены и помещены после описания свадебных обрядов (без соблюдения произношения).

1. Уж ты свет мой, сударь батюшка, моя родимая матушка...
2. Не ключики брякнули, не замочики щелкнули.
3. Вы цветы мои, цветики, вы цветы мои лазоревые...
4. Приводим полностью:

„Подул с полей осенний ветер,
Повяли алые цветы;
Прощай, прощай, девичья доля,
Навек, навек умчалась ты"!
Так пела Шура молодая,
Супруга верная жена,
Девичью долю вспоминая,
Сидя с работой у окна.
„Не придут прежние подружки
Ко мне веселою толпой,
Не постучатся у светлицы,
Не позовут гулять с собой!
Не для меня краса природы,
Не для меня цветы цветут,
Не для меня уж хороводы
Свои все песни запоют.
С полуоткрытой головою
В толпе не буду я гулять,
Своею русою косою
Не буду больше щеголять"!

Некоторые утверждают, что это романс, другие считают это песней, которая поется во время свадебных торжеств.

5. Уж ты свет наша голубушка, наша милая подруженька.
6. Я в последний раз с вами прощаюся, далеко от вас удаляюся.
7. Приоткрытися молоденьке мне платочком да маленько...
8. Уж ты, милая сестрица, я чево же буду сказывать...
9. Уж вы свет наши родители, не торна у вас дороженька...
10. Ты красуйся, моя красота, веселись, да буйна голова...
11. Уж ты свет мой сокол милый брат, я о чем тебя прошать буду...
12. Что в севодняшний во божий день, прилетал да млад ясен сокол...

13. На проходе стает красный день, на закате красно солнышко...

Все эти студенческие записи свадебных обрядов (сравн. №№ XLII—XLVIII и в четвертку №№ 96, 99—101) очень любопытно сопоставить вместе. Во всех них за исключением записей от старух, наблюдается потускнение свадебного обряда, сокращения его и перебои в нем старой и новой жизни. Интересно их также сопоставить с старыми записями и таким образом проследить эволюцию свадебного обряда в Вологодской губ.

№ XLIX. Песни голосовые (длинные) Коробовской вол., Вологод. у. Зап. студ. IV к. В.П.Т. П. А. Горбунов от неграмотной старухи 60 лет. 1924 г. 2 стр.

1. Ходил, гулял Ванюша вдоль по улице, на Парашино окошко часто взглядывал.

2. Отдавали молоду во семеюшку малу...

№ L. Песни голосовые (длинные) Ведерковской волости, Гряз. у. Запис. студ. IV к. В.П.Т. Ф. Ф. Поздин. 1924 г. 4 стр.

1. Над реченькой девушка стояла,
Над быстрою счастья ей нет.
Я стояла, девченка, сумлевалась,
Веселого денечкя дожидалась,
Веселого денечкя дорогова.
Где мой миленькой вечор погулял,
Погулявши, милой, попировавши,
Разлапушкой подружку называл:
„Разлапушка милая подружка
Скажи, любишь, али нет“?
Я любить-то не люблю,
Отказаться не могу:
Отказаться—навек расстаться“!
Зовет миленький во зеленый сад
гулять.
Я во садике девушка гуляла,
Два гусиных перышка нашла,
Два гусиных пера, лебединых.
Возьму в ручку перо, очиню,
Очинивши перо лебедино,
Дружку в город письмо отошлю.

2. Не сиди, Дуняша, поздно вечером, поздно вечером под окошечкем.

3. Во саду черемушка рано расцвела, а зелену рябинушку вода вспоняла.

4. Ако сердце, ако бедное мое, повно сердце во мне ныть и изнывать.

5. Красавица, радость, девица, семнадцати девушка лет.

№ LI. Частушки Ухтомской волости, Кирил. уезда, Череповецкой г. Запис. студ. IV к. В.П.Т. М. В. Савватеева от крест. М. А. Есиной, 25 лет. 1924 г. 2 стр.

Всех 30 номеров, большей частью любовные, попадаются частушки с старыми песенными образами:

Будь ты проклят, серый заяц,
Трою до единова;
Пересек мою дорожку,
Не видать мне милого.

Развеселенькой забавочка
Женился молодой;
Понеслась евона молодость
По реченьке волной.

Не ходите, девки, замуж,
Бабья жизнь проклятая;
В поле каждая полосынька
Слезами укапана.

Виноград—зелена веточка
В коробочке лежит;
Не буду милому показывать,
Соскучит, прибежит.

№ LII. Частушки Коробовской волости, Вол. у. Запис. студ. IV к. В.П.Т. П. А. Горбунов. 1924 г. 4 стр. 51 №№.

Неприличные, к сожалению, вымараны. Есть хулиганские и современные и сатирические.

№ LIII. Частушки Вепревской вол., Вологод у. Запис. студ. IV к. В.П.Т. Ф. Н. Журавлев. 1924 г. 5 стр. 90 №№.

На темы: война, современность и любовные.

№ LIV. Частушки местечка Шиленга, Авнежской вол., Грязовецкого у. Запис. студ. IV к. В.П.Т. Н. В. Кукушкин. 1924 г. 10 стр. —2 стр. в четвертку. Часть рукописи карандашом. Всех 283 номера.

Самое интересное собрание частушек на современные, большею частью, темы.

№ LV. Частушки Устьрецкой вол., Кадн. у. Запис. студ. IV к. В.П.Т. В. Соколова 1924 г. 4 стр. 27 номеров. С 12-го номера—характеризующие местную жизнь (первые про дезертиров, а сатирические).

№ LVI. Посиденка в дер. Осипово, Кадн. у. Зап. студ. IV к. В.П.Т. Е. А. Краснова. 1924 г. 4 стр.

Бойко и литературно описана праздничная посиденка участницей ее. Разговоры девушек и парней переданы с сохранением произношения.

№ LVII. Пословицы и поговорки д. Орлово, Огарковской вол., Гряз. у. Запис. студ. IV к. В.П.Т. М. Кукушкин. 1924 г. 3 стр.

Всех 72 номера. Много общеизвестных. Приведем некоторые: По какой воде плыть, ту воду и пить. Безногое—ходко. Хороша кашка, да мала чашка.

№ LVIII. Пословицы и поговорки дер. Бабино, Сямженской вол., Кадн. у. Запис. ст. IV к. В.П.Т. М. Соколова. 1924 г. 4 стр. Много общеизвестных.

Деньги в голове лучше, чем в кармане.
Где гостит, тут и костит.
Потопаешь, так и полопаешь.
От ивы яблонь не родится.
Сидит на стуле, как чорт в кастрюле.

№ LIX. Прозвища крестьян дер. Поплевина, Шуйск. вол., Гряз. у. Запис. студ. IV курса В. П. Т. П. А. Решетова. 1923 г. 3 стр.

№ LX. Прозвища граждан Вохтюги, Раменской волости, Гряз. у. запис. студ. IV к. В.П.Т. А. А. Афанасьева 1924 г. 2 стр.

Большинству мужиков даны прозвища, которые, являясь постоянными и вкореняясь, постепенно переходят в фамилии.

№ LXI. Приметы д. Андроновой, запис. студ. IV к. В.П.Т. Ф. Н. Журавлев. 1924 г. 3 стр. Со слов крест. А. А. Калабановой. Всех 85 №№.

Большинство общеизвестны: Если какая-нибудь часть тела чешется, — №№ 11, 21, 29, 59, 60, 75, 77; встреча—51, 56, 57; чиханье—53, 54; интересные приметы о погоде по животным, по прилету птиц, по туману и росе („плач цветов"—к дождю, „плач стекол"—также). 15-го мая сиверно—не сей огурцов.

В Благовещенье дождь—будешь мерять четвертями рожь.

№ LXII. Приметы Корбангской в. Кадн. у. Запис. студ. IV к. В.П.Т. В. Жданова. 1924 г. 2 стр.

Приметы сгруппированы: 1) перед несчастьем, 2) к гостю, 3) к дороге, 4) к свадьбе, 5) перед дождиком, 6) к покойнику, 7) к урожаю (если в Юрьев день мороз,—сей под кустик, вырастет овес). Тихая погода на Сретенье—к хорошему урожаю льна; 8) к урожаю грибов и ягод. На новый год много звезд. В чист. понедельник снег идет хлопьями. 9) К обнове.

№ LXIII. Приметы Вологодского у. Запис. ст. IV к. В.П.Т. Б. Шананина. 1924 г. 3 стр. Всех примет 47 №№, много обычных: встреча, стенотреск, чиханье, звон в ушах, чешется.

№ LXIV. Частушки Грязовецкого уез., запис. крест. девушкой А. Арефьевой. 1925 г. 6½ стр. 52 номера. Есть современные.

№ LXV. Сборник произведений устного народного творчества, собранных учащимися Троицко-Енальской школы II-й ступени, Кадн. у., под редакц. учительницы М. А. Шустиковой 1924 г. 68 стр. Произношение не соблюдено. Где материал записан и кем—отмечено.

В начале (стр. 3—5) Заговоры—1) от крови; 2) от укуса ос, 3) от лишаев, 4-5) от крови; 6) во время доения коров („Докуд я тебя, раба божья, имя рек, дою, чеснушка-матушка, ты стой стоючи, дой доючи; стой горой высокою, теки белого молока рекою глубокою. Стой, не шелохнись, с ноги на ногу не ступай и хвостиком не махай..."); 7) для любви (присушка); 8) для разлуки (отсушка); 9-10) когда в бане моют ребятишек; 11-12) в Егорьев день при выпуске коров на поскотину. Все эти заговоры либо вырождающиеся, либо отрывки заговоров.

Стр. 5—7. Игры и игорные песни: 1) игра в бояре,—2) „Я капустоньку полола." 3) „Просо сеяла"—с описанием игр.

Стр. 7—8. Похоронные песни: 1) причет о муже, 2) причет об отце.

Стр. 8—24. Свадебные песни и причеты: 35 №№ (32 номера повт. дважды 33 а., б.). Указывается, когда и кому поется песня. Некоторые песни в виде отрывков.

Стр. 24—25. Старинная песня: „Экой, Ваня, разудала голова, разудалая головушка твоя"...

Стр. 26—47. Частушки. 348 №№. Указано, где и кем записаны. Много на современные события:

Местные слова объяснены в скобках.

Стр. 48—53. Сказки (вернее—переложение их): 1) Дура, 2) Разбойники, 3) Колдуны.

Стр. 53—55. Пословицы и поговорки—79 №№. Большинство общеизвестных. Отметим: Утро вечера мудренее, трава соломы зеленее. О том кукушка кукует, что свое гнездо чует. Играть—не плакать, воровать—не брякать.

Стр. 56—60 Загадки. 95 №№. Большей частью общеизвестные.

Стр. 60—64. Предания и поверья Троицко-Енальской волости.

1) Бабий дом (о разбойниках), 2) Зверина (тоже), 3) Пугает (шесть местных сообщений о нечистой силе в лесу).

Стр. 65—68. Словарь местных народных слов.

Несмотря на многие недостатки, хотя бы несоблюдение выговора, пересказывание сказок и т. д., объясняющиеся молодостью сотрудников и отсутствием программ и директив у редактора, о чем писалось в ВОИСК, сборник Шустиковой—очень отрадное явление. Автор—дочь известного краеведа А. А. Шустикова.

№ LXVI. **Арефьев, П.** О занятиях крестьян д. Погорелки быв. Архангельской волости, Вологодского уезда. 1924 г. 2 стр.

Кроме сельского хозяйства, при малоземельи, 45 из 63 хозяйств занимаются сапожным ремеслом. Работают с 10 лет. Сбыт: Боровецкая вол. и фабрики „Сокол" и „Печаткино". По воскресеньям у ц. Воскресенья „торжок". Лучшее время сбыта—весна и осень. Все женщины плетут кружева.

№ LXVII. **Арефьев, П.** Из наблюдений по сплаву лесных материалов р. Кубиной под Вельском. 1924 г. 3 стр.

К последним работам по сплаву леса относится мытье снастей, производимое крестьянками окрестных деревень. Нанимают человек 200. Работают с песнями, а вечером пляшут. Работниц можно разделить на три группы:

1-я—передовая—граждане д. Чиркова, Закушской волости, поющие только песни и не танцующие „русского". Вечерин у них нет, их заменяют вечера. „Выговор слов и обращение довольно не деревенские".

2-я—отставшая—крестьяне Грибцовской волости Кадн. у. и Архангельской в. Вологодского уезда. Они поют исключительно частушки и танцуют „русского".

3-я—подтягивающаяся—крестьяне остальных волостей. Репертуар их пения и танцев смешанный.

№ LXVIII. **Арефьев, П.** О художнике Тюрине. 1924 г. 2 стр.

Тюрин родился в с. Архангельском, Арханг. вол., в последние десятилетия крепостного права в семье бедного крепостного (сведения от отца Арефьева, по рассказам от стариков). Вернувшись на родину, окончив курс в Академии Художеств, написал фрески в прих. церкви Михаила Архангела во втором этаже. Подробности в церковной летописи Бохтюжской церкви Михаила Архангела.

№ LXIX. **Арефьев, П.** О часовне на кладбище умерших от холеры в 1831 г. 1924 г. 3 стр. В Архангельской вол. Вологодского уезда, в 1/4 версты от д. Погорелки похоронено 14 человек, умерших в 1831 г. от холеры (список их).

№ LXX **Арефьев, П.** Из материалов по проведению собрания в дер. Погорелке Архангельского Сельсовета, Свердловского района, о введении улучшенного севооборота, 1924 г. 4 стр.

Половина рукописи неразборчива.

№ LXXI. **Арефьев, П.** Из беседы с молодым крестьянином д. Нестерова, бывшей Кокошиловской волости, Кадн. у. (ныне Свердловского района), в настоящее время работающего рабочим по сплаву лесного материала рекой Кубиной в запани под Высоким—Ник. Ив. Кочиным. 1924 г. 7 стр.

Данные о дер. Нестерове: 43 двора, 1 школа 1-й ст. (отделений 3, преподаватель 1, учащихся 60. Обслуживает 10 деревень). Отношение крестьян довольно доброжелательное.

Потребит. кооператив. (С 1915 по 1920 г. около 500 членов. В 1920 г. закрыт, в июле 1923 вновь открыт; членов около 200. Строения при кооперативе. Обслуживает 25 деревень). Работы кредитного отделения. Работы избы-читальни. Маслодельное дело. Сельское хозяйство. Трехполье. Владение чересполосное в 29 хозяйствах, отрубное в 14-ти. Травосеяния почти нет.

Каменотесные работы. Работают 23 двора от 15 лет до глубокой старости. Промысел исконный. Вытесывают жернова, катки для маслодельных заводов, плиты для памятников и пр. Уходят работать в Вельский, Тотемский и Кадниковский уезды Вологодской губернии, в Никольский и Великоустюжский—Северо-Двинской. Труд плохо оплачен. Трудность работы „кувалдой“ (весом в 15—18 фунтов), разбивающей камень. Работают где придется. Изготовка 2-х жерновов и 6 четвертей стоит около 20—25 пудов ржи. Работают 2 недели. С твердой валютой стало легче.

№ LXXII. **Арефьев, П.** Об условиях жизни рабочих, занятых заготовкой и сплавом лесных материалов. 1924 г. 7 стр.

Сравнение жизни фабричных с жизнью сплавщиков. Заготовка леса, главным образом зимой, дров—летом, а кокор (для постройки барок) —летом и осенью. Возка зимой. Работают порой верст 50 от жилья, живя в „истопках“ (устройство их). Работают с ранней весны по сплаву леса самое малое 12 часов в сутки. Праздников нет. Рабочий всегда в движении, следуя за плывущим рекой молевым лесом (сплав мóлем—россыпью, не плотами). Сплав главным образом по р.р. Кубине, Уфтюге, Сухоне, Вологде и частью Ваге и их притокам. Материалы сплавляемые идут на переработку на Сухонские целлюлозно-бумажные фабрики и лесопильные заводы. Около половины заготовки и сплава падает на р. Кубину и ее притоки.

Далее приводятся пожелания внести в программу секции изучения народного хозяйства ВОИСК вопросы по заготовке и транспортированию лесных материалов. В заключение даются сведения о поездке в Архангельскую волость.

Развитие сельского хозяйства. Стремление к разрушению старой узкополосицы и к переходу на широкополье, частью на отруба. Интерес (слабо осуществленный) к многополью, хотя бы к четырехполью среди младшего поколения. Развитием общественной обработки интересуются слабо. Научных книг по сельскому хозяйству почти нет.

№ LXXIII. **Арефьев, П.** Материалы по сплаву лесных материалов в Волог. г. 1924 г. 22 стр. 1 чертеж +1 л.

Автор желает ознакомить ВОИСК с техникой работы по сплаву и условиями жизни рабочих, „желает обрисовать хотя бы главное в данной отрасли промышленности из сплавных работ, ссылаясь на ряд цифр и пр. материалов, полученных из канцелярии начальника сплава в губернии“.

Стр. 22. Предварительный чертеж Высоковской запани на р. Кубине в 1924 г. На отд. больш. листе чертеж того же.

№ LXXIV. **Кочин, Н.** К материалам Н. Арефьева. Материал исторический. 1924 г. 2 стр. карандашом.

В Заднеесельской вол. протекает река Кихть. На правом берегу ее усадьбы—„Холуй“ и „Мерцалово“. Владельцы были жестокими крепостниками. Некоторые крепостные бежали от них в леса и „заделались разбойниками“. На левом берегу в лесах, по рассказам старожилов, был их притон „Убогий дом“. В полверсте от него приходская церковь (раньше

был монастырь). Лет 5 назад место, где жили разбойники, отведено под кладбище. При копке могил найдены: скелеты, древнее оружие и церковные сосуды, отнятые разбойниками у монастыря. Теперь крестьяне места этого боятся, здесь „чудится".

№ LXXV. Автономная область Коми. Зырянские заводы. 1923. 10 стр.

Сравн. рукоп. № 57. Записки о заводах в Устьсысольском уезде. Дается краткий исторический обзор зырянских заводов.

№ LXXVI. Список слов и выражений, употребляемых в разговоре населением Шуйской вол., Грязовецкого у. Сост. Н. Н. Бубнов в 1919 г. 8 стр.

На этот список ссылается Бубнов в своей рукописи. Шуйская вол. (№ 107). Всех слов 182. Интересны общеизвестные слова, употребляемые с другим значением: збитень—зимняя одежда стариков с борами позади, крытая крашениной; кресла—зимняя повозка, сани; куть—кухня, зёвать—громко кричать (зёвало—крикун).

№ LXXVII. **Скороходов, Сергей**. Обычаи Каргопольского и Кадниковского у.у., Вологодской губ. 1923. 3 л.л.

Следы жертвоприношения оленя в Мошинской вол., Каргопольск. у. К Ильину дню в былые годы прибегал к церкви олень, его убивали, варили сообща и угощались. Раз он запоздал, и, когда прибежал, варили уже быка. С тех пор перестал выбегать. Убой быка перед Ильиным днем запрещен олонецким архиереем в начале XX века. Теперь приводят много скота, приносят масло, шерсть. На месте продают в пользу церкви и причта. „Канунное пиво" в Иванов день варят 4 деревни Воязерской вол., насбирывая до 30—40 пуд. солода (со слов местного крестьянина Н. М. Пинаева).

„Молельное пиво" варят в Митюковской вол., Кадниковского уезда. Если требуются деньги на ремонт церкви или часовни, то собирается со всех крестьян солод, кто сколько может; ко дню „богомолья" варят пиво и продают бутылками. Деньги идут на ремонт. Успех „молельного пива" всегда обеспечен.

№ LXXVIII. **Скороходов, С.** Несколько слов о налогах. 1923. II+4 стр. Из жизни Каргопольского у.

№ LXXIX. **Скороходов, С.** Дела деревенские (из текущей крестьянской жизни Каргопольского у.). Письмо первое. 1923. 8 стр.

№ LXXX. **Скороходов, С.** (Сергей Бродяга). Дела деревенские (летопись наших дней Каргопольского у.). Письмо второе, 1923. 6 стр.

№ LXXXI. Частушки, записанные в Моше, Каргоп. у., в 1923—1924 г. Сергеем Скороходовым. 9 стр.

Любовные переживания по частушкам (50 №№). „На вечеринках-посиденках бывает перебранка между молодежью частушками". Частушки почти все интимные, любовные. „Редко можно слышать частушку с общественным мотивом, но, когда случается что-то необыкновенное, молодежь откликается частушкой. Построили лесомукомольный завод", и вот:

Стало весело превесело — Муку мелет и пилит,
На заводе-то у нас; — Електричество горит.

Из современных настроений:

Сошью кофточку по моде — Если поп не повенчает,
И повешу на балкон; — Повенчает исполком.

№ LXXXII. Сказка: „Как мужик обманул чорта". Записано в Несвойской волости, Вологодского у. С. Скороходовым, в 1923 г. от крестьянина Ник. Абрамова (70 лет); 1 стр.

Мужик заставил чорта нести тяжелую елку.

№ LXXXIII. **Фалин, Н. В.** Ситуационный план Вологодской крепости первой половины XVII в.—1 л.

№ LXXXIV. Частушки и песни Ведерковской вол., Грязовецк. у. Запис. ст. IV к. Вологодского Педтехникума Ф. Ф. Поздин, 1923 г. 8 стр.

Частушки записаны на посиденке 23 декабря 1923 года. На посиденках поют исключительно частушки. Их можно разделить на девичьи (таковых большинство) и молодцев (они большей частью нецензурны).

Приводятся девичьи; большая часть любовные. Всех 65 №№.

Не люблю я деревенских,
Не люблю городовых;
Люблю литейного завода
Из депа мастеровых.

Не меня дроля оставила,
Я его оставила;
Во вторую категорью
Я его поставила.

Два баяна заиграли
На горе за лесиком;
Поздравляю, милый, вас
С новым антиресиком.

С № 59 выделены частушки иронические (юмористические).

На странице 5-й нескладушки (юмористическая чепуха в 2—4 строчки; разновидность частушки):

Давай, милая подружка,
Нескладушек попоем;
„Сяду я на огород,
Скажу, вези машинушка".

Возьму довгую соломинку,
Пойду окопы рыть;
Не подсобит ли мой милый
В поле сено боронить.

Дроля в Вологде живет,
Кирпично-масляный завод;
На углу стоит аптека,
Никто замуж не берет.

Стр. 6—8: голосовые (длинные) песни, запис. там же от старухи 65 лет. Пелись они 50 лет назад.

1. Чернобровый, черноглазый, милый мой,
   Неразлучная любовь наша с тобой...
2. Как пошли наши ребята
   Во Кириллово гулять...
3. Дева ходит по крыльцу,
   Платочком машет молодцу...

№ LXXXV. Говор дер. Прядихина, Петровского прихода Талицкой волости, Кирилловского уезда, Череповецкой губернии. Запис. студ. Волог. Ин-та Нар. Обр. К. Ф. Никулин. 1922. (Ответы на программу РГО по собиранию народных говоров). 7 стр.

Дав обстоятельный ответ на все вопросы программы, Никулин отмечает еще некоторые местные особенности. В существительных звательн. пад. не договаривается окончание: напр., вместо: „мама, дай мне воды"! говорится: „мам, дай и т. д.". Иногда обращение повторяется: мам-мама, Вань-Ванька, тять-тятя, Кать-Катька. Отмечаются певучесть и растянутость речи.

№ LXXXVI. **Паничева, Нина Гавр.**, ученица последн. класса школы-семилетки, потом слушательница Вологод. Техникума. Быт крестьян Новского района Пригородной волости, Волог. у.,—записи, послужившие к докладу в этнографической секции ВОИСК 1 марта 1925 г., 12 стр.

Новский район, в 9 верстах от Вологды, состоит из ряда деревень, расположенных по обе стороны р. Тошни возле жел. дороги, куда ходят крестьяне на заработки. Поверхность гористая. Жителей около 800 чел. Некоторые раньше были „под игом помещиков", другие — вольные. У потомков их сказывается различие в говоре: бывшие крепостные говорят правильнее.

Двор кроется соломой и строится выше крыши дома. Обстановка в доме „примитивная". Занятия: земледелие, скотоводство и отхожие промыслы. Скот разводят молочный. Трехполье. Сеют рожь, овес, частью лен, пшеницу, ячмень. Урожаи плохи, подсобляют отхожие промыслы на жел. дор. и в городе (работа в извозе). Женщины кружевницы начинают учить девочек с 6 лет и от 9-летней требуют определенного количества выработки. Обработкой льна занимаются старухи. Мужчины умирают 40 — 50 лет, женщины—и моложе. Пища „примитивна". Она „состоит из кипятка и хлеба с солью". Живут отдельными семьями. Глава — отец, мать—его помощница.

Уклад семьи: „Старшие дети мало боятся своих родителей, а потому уже перестают подчиняться и уважать их... Женившиеся сыновья живут с родителями не долее 5 месяцев, потом отделяются... Младшие дети относятся к старшим так же, как старшие к младшим, т.-е. не имеют уважения"... Лет 8—9 отдают в школу, но далеко не всех. Большинство остается неграмотным, а девочек учить считают лишним.

„Суеверия распространены, религией увлекаются особенно старые люди". Вера в колдунов, леших, русалок, ведьм. Лечат бабки: окатив водой старую икону, водой этой сбрызгивают больного. Затерявшееся животное гадаль „снимает с кругу". Животные бывают „не по двору". Вера в сны. Гадания. За 12 дней до Рождества каждая девушка ставит в воду черемуховую ветку: коли даст почки, выйдет замуж. С Рождества до Крещения девицы еженощно гадают, выйдут ли в этом году замуж.

„В ночь на новый год похороны жировки. Берут решето; в него ложат уголь, хлеб, печень, серебро. Закрывают платком, поют:

Уж я жировку хороню,
Ко святому вечеру,
Ко Васильевскому.
Жировка миленька,
Окошки велики, косящатые,
Косящатые, решащетые,
Блоха не проскочит.
Коза проскочила,
Хвост прищемила,
Рога увязила.
Кому поем, тому добро,
Кому сбудется, не минуется.

Пропев, открывают платок, смотрят. Если лежит хлеб—богато жить, если серебро—плакать, печень—печалиться, уголь—умрешь.

После святок—свадьбы. Идет сватунья сначала от жениха или невесты. Начинаются переговоры. Родители, желая выдать дочь замуж, спрашивают ее согласия. Если молодец ей нравится, она отвечает: „Я не знаю, как хотите", либо отказывается. Родители зовут жениха на смотрины к невесте. А на второй день родители невесты ездят запросватывать дочь. От сватовства до свадьбы неделя. Накануне свадьбы у невесты пирушка для подруг, а иногда и для родни жениха. Если пируют гости, вечеринка зовется „сидины", если одни девицы—„сидичник".

На „сидичнике“ невеста много плачет и причитает с подругами (отрывок причета). На свадьбе пируют родные только невесты. По окончании княжого стола кто-нибудь из родных жениха приносит веник, разбрасывает его по вичке, а невесту просят собрать и завязать. Приносят горшок с помоями или с водой, роняют и просят ее вытереть разлитую воду, показать свою ухватку в работе. На второй день к новобрачной все родные жениха ездят „на перегоски“. Этим заканчивается свадьба“. (Мы делаем эту длинную выписку, чтоб показать, как свадебный обряд, наиболее консервативный, потускнел).

Похоронные обряды исполнены причетов. Все же, „как свадебные, так и похоронные обряды проводятся по старым обычаям“.

„Вся деревенская жизнь района ярко отражается в частушках, которые деревенская молодежь очень любит как петь, так и сочинять... В них рисуются не только отдельные моменты из жизни, но и весь семейный быт, и надсмешки над людьми, и суеверия“...

„Больше всего, конечно, частушек любовных. Каждое событие отражается в них. Отразилась и война“.

„Если случится, что когда на гуляньи кого поколотят, то и на это сложится частушка, если убьют—тоже“.

На гулянке Ильич Ванькя
Спиридонова убив;
Не счастливо Спиридонов
На гуляночкю сходив.

Мы с Крестининым гуляли,
Не боялись никово;
Прибежали два щененочка,
Изрезали ево!

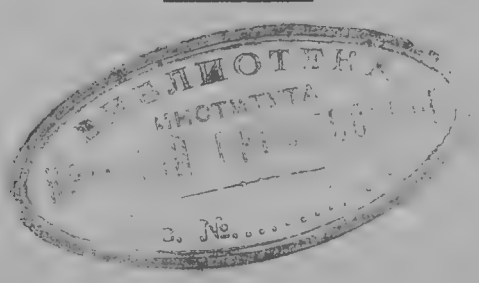
Костычовы-то ребятушки
Веревкам связаны;
Они Крестинина зарезали,
За то наказаны!

За последнее время на деревню стал влиять город. Имеется комсомольская ячейка. Сложились новые частушки.

Комсомольца любить—
Надо измениться:
Крест с цепочкой с шеи снять,
Богу не молиться, и т. д.

Докладчица продолжает фольклорные записи и обещает представить их в общество, так как по ближайшим населенным местам у нас слишком немного имеется краеведческого материала.

В заключение надлежит сказать, что настоящее, выпускаемое Об-вом издание, надо полагать, послужит не лишним материалом, который должен обратить внимание на те или иные стороны нашей жизни и общественного строительства, требующие или дальнейшего изучения, или соответствующего культурного переустройства их.


БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА

Указатели к описанию ученого архива ВОИСК.

А. По темам.

Списки слов, материалы для словаря, словарь, диалектология—№№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 10, 13, 14, 15, 16, 17, 35, 36, 52, 64, 71, 72, 73, 75, 77, 81, 114, 116, 117, XXII, XXIX, LXV, LXXVI, LXXXV.

Свадебные обряды, обычаи, причеты песни, приговоры дружки—№№—8, 19, 50, 56, 59, 80, 96, 99, 100, 101, 104, 113, 114, III, IV, V, VI, XV, XXXIV, XLII, XLIII, XLIV, XLV, XLVI, XLVII, XLXVIII, LXV, LXXXVI.

Частушки—№№ 60, 62, 63, 67, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 91, 96, 103, 105, 106, 108, 113. 115, VII, XXXVI, XXXIX, XL, LI, LII, LIII, LIV, LV, LXIV, LXV, LXXX, LXXXIV, LXXXVI.

Песни лирические и обрядовые—№№ 45, 61, 65, 66, 90, 92, 113, VIII, XXXVI, XLIX, L, LXV, LXXXIV.

Загадки—№№ 16, 44, 60, 61, 79, 90, IX, XVI, XVII, XVIII, XXXIII, LXV.

Пословицы и поговорки—№№ 16, 42, 78, 113, II, X, XXXV, LVII, LVIII, LXV.

Монографии—№№ 22 (Янгосорь), 26 (Лальск), 27 (Успенско-Пустынский погост, Рябовской волости, Сольвычегодского уезда), 29 (Красноборск), 32 (Печорский край), 37 (Удорский край), 107 (Шуйская волость), 110 (Каргопольский у.), XXXIV (с. Кумзеро, Кадн. у.), LXXI (д. Нестерово, Кокошиловской вол. Кадн. у., LXXXVI (Новский район, пригородн вол., Вол. у.).

Народный календарь—№№ 68, 69, 70, 97, X, XI, XII, XIII, XIV.

Сельские праздники—№№ 21, 51, XXI.

Верования, суеверия, предрассудки, приметы—№№ 24, XXX, LXI, LXII, LXIII.

Заговоры—№№ 90, 93, 94, 96, 113, XXXI, LXV.

Лекарственные растения—№№ 46, XXII, XXIX.

Сказки—№№ XXXVII, XXXVIII, LXV, LXXXII.

Предания и история края №№ 38, 109, XIX, XX, LXV, LXXIV, LXXXIII.

Прозвища—№№ 94, 96, IV, LIX, LX.

Крестьянские игры—№№ 43, 106, XXII, XXIX, LXV.

Похоронные обряды—№№ 50, 114, LXV.

Посиденки—№№ 18, 98, 106, LVI.

Этнографические материалы—№№ 20 (Кадник. у.), 31 (Вол. у.)., I (Кадн. у.), XXII (Кадн. у.), XLI (Кадн. у.), LXVII (Вол. у.).

Обычаи, быт и занятия—№№ 11, 12, 23, 30, 39, 111, 112, LXVI, LXXVII, LXXXV, LXXXVI.

Кустарная промышленность. Промыслы. Экономическ. быт—№№ 9, 33, 34, 41, 53, 57, 58, LXXI, LXXII, LXXIII, LXXV, LXXVIII, LXXIX, LXXX.

Сельское хозяйство—№№ 28, 49, LXX.
Земство—№№ 56 А и В.
Статистика—№№ 48, 54.
Санитария—№ 47.
История просвещения—№№ 25 А и Б, 74, XXV.
Библиография и биография—№ 76, 109, XXVI, XXVII, XXVIII, LXVIII.
Сектантство—№ 102.
Монастыри—№ XXIII.
Метеорология—№ 40.

Б. По уездам.

Вологодская губерния [1]) в прежнем объеме—№№ 1, 3, 5, 6, 7, 8, 12, 15, 24, 31, 36, 38, 44, 45, 48, 54, 58, 61, 63, 64, 65, 68, 71, 74, 76, 77, 79, 103, 104, 109, 113, 115, I, IVБ, X, XIV, XXVI, XXVII, XXVIII, XXIX, XLV, LIX, LXXII, LXXIII.

Вологодский уезд—№№ 18, 19, 22, 25, 30, 35, 41, 42, 46, 47, 69, 75, 82, 85, 91, 94, 96, 97, 100, 102, 108, V, XV, XVI, XXV, XL, XLII, XLVIII, XLIX, LII, LIII, LXIII, LXVI, LXVII, LXVIII, LXIX, LXX, LXXI, LXXXII, LXXXIII, LXXXVI.

Кадниковский уезд—№№ 14, 16, 20, 21, 30, 33, 55Б, 56, 59, 62, 66, 67, 70, 73, 78, 88, 89, 90, 96, 99, 105, 116, III, IVA, VII, VIII, IX, XI, XII, XIII, XVI, XVIII, XIX, XX, XXI, XXII, XXIV, XXX, XXXI, XXXII, XXXIII, XXXIV, XXXV, XXXVI, XXXVII, XXXVIII, XLI, LV, LVI, LVII, LVIII. LXII, LXV, LXXIV, LXXVII.

Грязовецкий уезд—№№ 35, 40, 84, 86, 87, 93, 95, 98, 101, 117, XLIII, XLVI, XLVII, L, LIV, LVII, LIX, LX, LXIV, LXXVI, LXXXIV.

Вельский уезд—№№ 28, 51, 60, VI, XVII, XXXII, XXXV, XXXII,

Верховажье—№ 72.

Тотемский уезд—№№ 10, 23, 39, 49, 80, 92, 106, 107.

Каргопольский уезд—№№ 110, 111, 112, 114, LXXVII, LXXVIII, LXXIX, LXXX, LXXXI.

Сольвычегодский уезд—№№ 2, 27, 43, 55А, 81, XXIII.

Красноборск—№ 29.

Устьсысольский уезд—№№ 32, 34, 50, 52, 53, 57, LXXV.

Великоустюжский уезд—№№ 9, 10, II.

Лальск—№ 26.

Никольский уезд—№№ 4, 10, 13.

Яренский уезд—№№ 17, 37.

Череповецкая губерния, Кирилловский уезд—№№ XXXIX, XL, XLIV, LI, LXXXV.

Архангельская губерния—№ 83.

В. Авторы и собиратели.

Александров, Вл. № 18.
Александровский, Ал. № 52.
Арефьева, А. № LXIV.
Арефьев, Н. № LXIV, LXVII, LXVIII, LXIX, LXX, LXXI, LXXII, LXXIII.
Афанасьева, А. А. XLIII, L X.
Башкардин, Д. П. 105.
Болдырева, Е. 93.
Бубнов, Н. Н. 84, 107, LXXVI.
Буслаев, А. 106.

[1]) Сюда попали статьи, в которых точно не указано место записи.

Волков, Н. 23, 37.
Волоцкой, В. А. 39, 40.
Востокова, М. 116.
Геннадий, иером. XXIII.
Голодов, И. П. 81.
Горбунов, Е. VI.
Горбунов, П. А. XLIX, LII.
Гриневич, И. Д. 28.
Дилакторский, Пр. Ал. 56, 62, 66, 68, 69, 70, 76, I, III, IV, А и Б, V, VII, X, XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI, XXVI, XXVII, XXVIII, XXIX.
Дорогин, Н. И. 75.
Дубравин, Н. 12.

Жданова, В. LXII.
Журавлев, Ф. В. XLI, XLVIII, LIII, LXI.
Заварин, Н. А. 24.
Загорский, П. А. 49.
Иваницкий, Н. А. 42, 44, 45.
Кичин, Евг. 8,16.
Клушин, Д. И. 117.
Ковалев, С. А. 109.
Козловский, Н. И. 47.
Котляревский, П. В. 58.
Кочин, Н. LXXIV.
Костыга, Ф. 6.

Красавина, 94.
Краснова, Е. А. LVI.
Крупнов, В. Д. 97.
Куклин, М. 46.
Кукушкина, М. LVII.
Кукушкин, Н. В. LIV.
Кулаков, В. 83.
Кулапов, С. 82.
Кульчинский, Ф. 43.
Лебедев, Ф. В. 92.
Левицкий, Н. 115.
Львов, И. Я. 74.
Мальгинов, Ст. В. XXII.
Маслов, К. 90.
Мудров, Ал. 2.
Муромцев, Ив. 7.
Неуступов, А. Д. XXI.
Никулин, К. Ф. XXXIX, LXXXV.
Обнорский, П. А. 35.
Окинин, Феод. 88, 89.
Отто, Н. 15.
П. 19.
П. П. 30.
Пр-ский, Ив. 20, 21.
Паничева, Н. LXXXVI.
Паули, Геннадий. 13.
Поздин, Ф. Ф. 95, 98, 100, 101, XLVII L, LXXXIV.
Покровский, П. 102.
Полиевктов, Н. А. 34.
Пономаревский, Ив. 17.
Попов, Ник., свящ. 14.

Попов, Ник. 27.
Проневский, П. 31.
Рассохин, Юл. 104.
Решетова, Н. А. XLVI, LIX.
Савватеева, Ман. В. XIV, LI.
Скороходов, С. 110, 111, 112, 114, LXXVII, LXXVIII, LXXIX, LXXX, LXXXI, LXXXII.
Смирнов, Гр. XL.
Соболев, Н. Фл. XXIV.
Соколова, В. А. 99, LV.
Соколова, Е. XLII.
Соколова, М. LVIII.
Суровцев, Н. I.
Тарутин, А. А. II.
Титов, Н. П. 5, 11, 36.
Фалин, Н. В. LXXXIII.
Фортунатов, Ф. 3, 36.
Фролов, А. 50.
Чапурский, П. 41.
Чевский, Ф. 96.
Чистиченко, А. LXXV.
Четверухин, Н. 22.
Шайтанов, 73.
Шайтанов, П. М. 72.
Шананина, Б. LXIII.
Шипулин, Н. 9.
Ширяева, Л. XXV.
Шустикова, М. LXV.
Шустиков, А. А. XXX, XXXI, XXXII, XXXIII, XXXIV, XXXV, XXXVI, XXXVII, XXXVIII.
Яковицкий, А. 32.

СОДЕРЖАНИЕ.

Введение . . . . . 3—5

Ученый архив Вологодского Общества Изучения Северного Края и его научные ценности . . . . . 7—17

Часть первая. Рукописи в четвертку . . . . . 19—44

Часть вторая. Рукописи в пол-листа . . . . . 44—68

Указатели к описанию ученого архива ВОИСК:

А. По темам . . . . . 69—70

Б. По уездам 70

В. Авторы и собиратели . . . . . 70—71